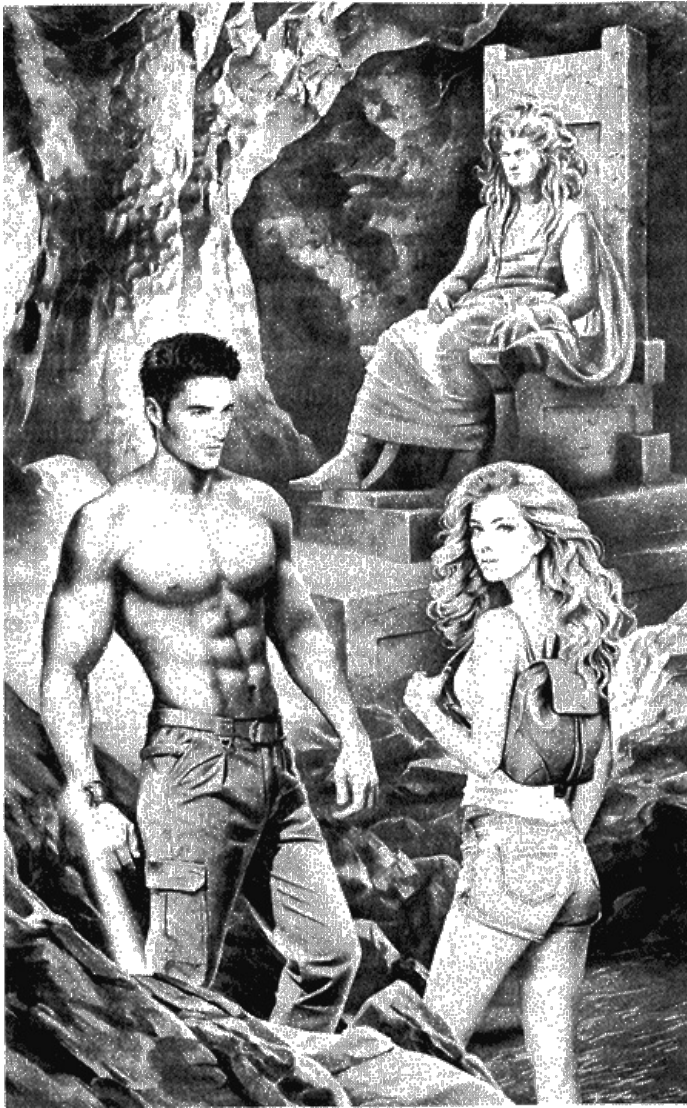

Екатерина Азарова

МОИ ШАЛЬНЫЕ ЗВЕЗДЫ

ГЛАВА 1

Планшет просигналил, когда я подтверждала очередную бронь, покачиваясь на стуле. Машинально взглянув на экран, сначала не поверила глазам, а когда потянулась к гаджету удостовериться, что мне не почудилось, то с грохотом свалилась на пол. Вскочив на ноги и не обращая внимания на боль в лодыжке, я схватила планшет и забыла, как надо дышать.

Бывают дни, когда ты понимаешь: вот он, твой шанс, выпадающий один раз за всю жизнь. В моем случае это был отпуск мечты по такой смешной цене, что я едва не выронила планшет, а затем начала нажимать на кнопку «подтвердить» с такой силой, что едва не сломала ноготь. Когда экран мигнул «забронировано», я не удержалась от победного крика. Самое главное сделано! Теперь осталось убедить начальство в необходимости подобной командировки и можно отправляться. И варианта «нет» я не приму! Да потому что я уже все оформила, назад дороги нет! Ну и я хорошо знаю шефа, чтобы подвести к нужному мне решению, так что волнения практически не испытывала.

— Рин, ты в порядке? — в кабинет заглянул Сашка. — Мне показалось... Не показалось, — хмыкнул он. — А я говорил, что рано или поздно свалишься, если будешь качаться на стуле. Поправь блузку, богиня продаж элитного отдыха. У тебя через пятнадцать минут очередной клиент, которого надо развести на бабки.

— Бери его себе, — выдохнула я.

— Не понял...

— Сашка, уйди, — рявкнула я, хватая планшет.

— Как скажешь, — хмыкнул он. — Но комиссионные мои!

— Легко. — Активируя номер на планшете, я вытолкала коллегу из кабинета и захлопнула дверь.

Подруга ответила не сразу, а когда появилась на экране, я нахмурилась. Каштановые волосы были затянуты в узел, а выражение лица, на котором почти не было косметики, такое, словно Алису пытали всю ночь. На заднем плане отчетливо виднелись стеллажи с папками, а значит, подруга сейчас была на работе. Вот ведь трудоголик!

— Алиска, солнце мое, какого хрена ты на работе в субботу, если твой отпуск начался три дня назад? — рявкнула я.

— Меня вызвали, — простонала она. — Сказали, что...

— Значит, так, слушай меня внимательно, — перебила я ее. — Ты сейчас выключаешь комп, едешь домой, достаешь свой дурацкий чемодан и собираешь его. Билеты, коды доступа и все остальное я тебе сейчас скину.

— Зачем?

— Мы едем в отпуск, — радостно воскликнула я. — Вылет сегодня в три ночи.

— Куда?

— Леран — жемчужина курортного отдыха. Поверьте, вы никогда не забудете время, проведенное там. Бирюзовое море, розовый песок и ласковое солнце проникнут вам в душу, оставив неизгладимые воспоминания, — почти пропела я.

— Выключай менеджера по продажам, — хмыкнула подруга. — Можешь внятно объяснить?

— Алиска, покусая. Что непонятного? Сегодня пришла спецуха. Цена такая, что надо быть полной идиоткой, чтобы отказаться.

— У меня нет денег...

— Поэтому мы проведем две недели в самом настоящем раю бесплатно, потому что твоя замечательная подруга оформила это как рекламный тур, — спокойно перебила ее. — Так что ничего не хочу слушать, тем более я уже все забронировала. Специально внесла наши данные, чтобы, как подвернется такая возможность, не тратить время на оформление. Отговорки по работе не принимаю. У тебя законный отпуск.

— А у тебя? — усмехнулась Алиса.

— У меня тоже, — решительно заявила я. — Знаешь, а если не отпустят, пусть ищут себе другого менеджера. Такой отпуск я не пропущу ни за что в жизни. Короче, собирай вещи. Основная одежда — пляжная, но не забывай про тусовки. В Леране сейчас как раз проходят гонки, поэтому будем отдыхать на полную катушку.

— Знаешь, как это все называется? — вздохнула Алиса.

— Я сегодня твоя фея-крестная, — подмигнула ей. — Все, отключаюсь. Еще предстоит доложить начальству, что у меня командировка.

Бросив планшет на стол, я взглянула на себя в зеркало. Поправив блузку и расстегнув еще одну пуговичку, я вытащила заколку, позволяя рыжим локонам каскадом упасть на спину, и быстро подкрасила губы. Придирчиво осмотрев себя, довольно кивнула, подмигнула отражению и направилась к начальству. Несмотря на то что я была на хорошем счету, уволить меня могли в две секунды. Но я надеялась, что этого не случится. Все же вернуться из отпуска и искать работу, не то, о чем я мечтала. Так что будем брать крепость штурмом и давить не только профессиональными достижениями и идеями, но и демонстрацией женских прелестей.

— Как настроение? — кивнув в сторону двери, заговорщицким тоном поинтересовалась я у Люды, секретаря начальника.

— Хорошее, — улыбнулась она. — Как раз пришел отчет о продажах. Ты, как всегда, в пятерке лучших, так что, может, даже премию даст.

— Хорошо бы...

— А что случилось? — спросила она. — Ты вроде без необходимости не заходишь.

— Я вот тут сидела и поняла, что если срочно не отпрошусь в отпуск, то умру на месте. Шутка. На самом деле у меня тут мысль в голову пришла, надо обсудить.

— Хм... Ну, попробуй, — с сомнением протянула она, докладывая о моем приходе, но не сказав о причине.

Реакция была понятна. Как и любой начальник, кеос Аремихал придерживался старой земной поговорки про бессмертного пони, отчего каждый отгул или отпуск приходилось чуть ли не выгрызать зубами. На моей стороне были действительно хорошие показатели продаж, так что я надеялась, что мне удастся сохранить рабочее место, несмотря на самоуверенное заявление Алиске. Все же работу я свою любила, а чтобы попасть на Фиору, приложила довольно много усилий.

На секунду остановившись перед дверью, я потренировала улыбку и постучала. Дождавшись высочайшего разрешения войти, я толкнула дверь и чуть ли не птичкой впорхнула в кабинет, забыв про высоченные шпильки и ушибленную ногу.

— Карина, только хотел тебя вызвать, — добродушно улыбнулся кеос Аремихал, за глаза попросту называемый Михалычем. Ностальгия — штука все же не убиваемая, а сотрудники туристического агентства почти все были с Земли.

Фиорец был ниже меня на голову, даже будь я без каблуков, которыми восполняла необходимые десять сантиметров до среднего земного роста в метр семьдесят пять. Шеф любил окружать себя привлекательными сотрудниками, поэтому приходилось особое внимание уделять внешнему виду в соответствии с его видением прекрасного. В остальном... Худощавый, с неизменной улыбкой на лице, он выглядел добрым дядюшкой, но по факту и близко к нему не стоял.

Начальник, коренной фиорец, давно смекнул, что выходцы с Земли готовы работать, как тот самый знаменитый пони, поэтому любил их нанимать. Коллектив он держал в ежовых рукавицах, полностью разделяя прижимистость своих коллег с моей родной планеты. А в остальном использовал на полную катушку тот факт, что Фиора была своеобразным налоговым раем, отчего ее жители, причем не только местные, не ограничивали себя в развлечениях.

Я была одной из тех, кто специализировался как раз на дорогих турах для своих соотечественников, которых начальник повелел обдирать как липку, забыв о ностальгии. Чем я, собственно, успешно и занималась, порой впаривая совершенно ненужные экскурсии, зато

планомерно пополняя счета начальства. Прибыль и только прибыль интересовала кеоса. Причем сам он работать не очень любил, зато умел найти дурачков, которые соглашались вкалывать за копейки. Как только сотрудник начинал понимать, что к чему, и требовать достойную оплату, Михалыч без сожаления расставался с ним, находя «свежую кровь».

Именно так я оказалась на Фиоре. Соблазненная хорошей работой, перспективами карьерного роста и внушительными премиями, я бросила все и рванула сюда. Свою ошибку поняла не сразу, но затем научилась компенсировать полагающееся мне договоренностями с владельцами отелей, баров и ресторанов, которые не скупились на «комиссионные». Таким образом, все были довольны.

— Ты хорошо поработала в этом месяце. Вот думаю, надо тебе премию выписать. Что скажешь?

Я могла бы сказать, что я думаю по этому поводу. Премия, которую мне со своего барского плеча выпишет начальник, если выпишет, вряд ли составит сумму большую, чем счет в среднем ресторане, но раз он в таком благодушном настроении, этим надо пользоваться.

— Премия — всегда здорово, — улыбнулась я, уже зная, что услышу дальше.

— Хотя с другой стороны, — задумчиво произнес он. — Сейчас не время отдыхать. Надо развивать новые направления.

Ага, понятно. Прощай, премия. Быстро вспоминаем про пони и готовимся работать сверхурочно. Ну да ладно, посмотрим, кто кого.

— Вот как раз насчет этого я и хотела поговорить. Я думаю, нам надо особое внимание уделить Лерану. После того как там открыли этап гонок, он стал безумно популярен. По статистике, в ту неделю, когда проходят заезды, свободных номеров в принципе нет. Если договориться с отелями и выкупать у них блок, то мы можем продавать их по большей цене. Конечно, придется кому-нибудь туда поехать и составить полную карту всех развлечений, которые предлагает Леран. Наши клиенты должны получать все самое лучшее. За это они платят, причем весьма щедро.

— Недаром ты мой любимый сотрудник, — одобрительно кивнул Михалыч. — Как все сделаем? Сможешь поехать и все выяснить?

— Не знаю, — притворно нахмурилась я. — То есть я готова приступить к работе немедленно, но как быть с текучкой? Хотя, конечно, стоит воспользоваться тем, что на Леране сейчас гонки... Как говорится, полная картина.

— Ничего не хочу слышать! Все, что в работе, отдай Саше. — Видимо, шеф посчитал, какие деньги можно на этом срубить, и загорелся идеей. Впрочем, именно на это я и рассчитывала. — Значит, так, заказывай билеты на завтра максимум и лети туда. Через неделю у меня должна быть вся информация.

— Недели не хватит, — быстро парировала я. — Мне ведь придется обойти не только столицу, но и побывать на островах.

— Ладно, — скрипнул зубами Михалыч. — Пусть будет две. Но найди номер и билеты подешевле. Оформи как рекламник.

— Конечно! — горячо воскликнула я. — А по поводу развлечений — сделаю, как всегда. Оплачивает вторая сторона в расчете на долгосрочное сотрудничество.

— Умница. Иди работай.

— Да, кеос Аремихал, — отрапортовала я, только что честь не отдала.

Итак, дело сделано. Теперь передать текучку — и можно отправляться собираться. Ура, я еду в отпуск.

Как ни старалась я управиться побыстрее, ничего у меня не вышло. Много времени ушло, чтобы связаться с клиентами и сообщить о срочной командировке. Несмотря на то что я предлагала замену, самолюбию польстило, что как минимум половина предпочли дожидаться моего возвращения. Остальных я сбаврила Сашке.

Несколько часов заняла та самая текучка, которой не видно, особенно начальству, но она буквально пожирает время. Также не стоило забывать про небольшую хитрость, благодаря чему по отчету я отправлялась в поездку одна, а по факту — с Алиской. Требовалось все правильно дооформить. Угрызениями совести я если и терзалась, то самую малость, заставив себя думать, что это мои премиальные, про которые Михалыч подозрительно быстро забыл, да еще и умудрился нагрузить меня новой работой. На мой робкий писк, что нужно собрать вещи, заявил, что такая сноровистая девушка, как я, все успеет.

В итоге я не стала тратить время на пререкания, а, стиснув зубы, выполнила все, что он от меня потребовал. Из офиса я чуть ли не выбежала, понимая, что на сборы времени практически не осталось.

Поймав флаер, я добралась до дома и, только оказавшись в квартире, порадовалась приобретенной на Фиоре привычке убираться сразу, а не выделять на это отдельный день. В результате все, что от меня требовалось, — достать чемодан и побросать в него вещи. Косметику и средства по уходу за телом я сгребла одним жестом, как белье и обувь. Конечно, когда окажусь на месте, придется все это привести в порядок, но сейчас укладывать все аккуратными стопочками времени не было.

На все про все понадобилось не более получаса, а дальше все смешалось в каком-то круговороте событий. Я отчетливо помнила, как села во флаер, как торопила водителя, обещая ему оплату по двойному тарифу, а затем ворвалась в здание космопорта, выдохнув с облегчением, когда поняла, что успеваю, но, видимо, рано радовалась, потому что проблемы не заставили себя ждать. Нет, я даже успела сдать багаж и пройти паспортный контроль, но затем меня остановили на досмотре. Не знаю, почему я возбудила подозрения у работников космопорта, но слушать мои доводы, что я опаздываю на рейс, они не пожелали. Точнее, один оказался особенно въедливым и словно специально затянул осмотр.

— Посадка на шаттл «Звезда Риона» окончена, — объявил женский голос, и я выругалась, не сдерживая себя в выражениях.

Все время, пока проверяли мои вещи, я выглядывала Алиску, но подруга, видимо, все же прибыла вовремя и заранее прошла все формальности. Скорее всего, сейчас она уже ожидает меня на борту, а я торчу здесь!

— Кеоса, держите себя в руках, — посоветовал безопасник, окинув меня ненавидящим и одновременно заинтересованным взглядом.

Если бы я могла убивать взглядом, от мужика осталась бы кучка пепла в лучшем случае. Теперь стало понятно, чем вызвана моя задержка. Типичный фиорец, ростом полтора метра и самомнением до небес, но конкретно этот, видимо, еще и расист, презирающий всех, кроме коренных жителей Фиоры, решил вот так мне отомстить.

— Это был мой шаттл, — процедила я.

— Мне очень жаль, — спокойно заметил он, но я понимала, что ни фиги ему не жаль.

Этот пигмей в форме работника космопорта просто взял и не пустил меня на рейс, потому что ему так захотелось. Никаких запрещенных вещей я не везла, правил не нарушала. Если только...

— Что вы предлагаете мне делать? — прищурилась я.

— Проверка окончена, — заявил он, не отвечая на вопрос и отдавая мне документы. — Спасибо за сотрудничество.

— Позвольте, я задержу вас, — пропела я, понимая, что сейчас взорвусь от бешенства.

— В чем дело? — недовольно спросил он.

Ну все, мужик, я просто так это все не оставляю, но буду милой. И даже буду улыбаться этой пародии на мужчину, потому что у меня в голове созрел план действий, а этот козел поможет мне его осуществить.

— Сначала хочу принести извинения за импульсивное поведение, — покаялась я, делая вид, что мне жарко и снимая жакет. Как я и думала, этот хоббит сразу же задрал голову, стараясь заглянуть мне в вырез блузки. Вот и все объяснение. Некоторые фиорцы хоть и считали землян существами второго сорта, но почему-то испытывали к ним сексуальный интерес. Именно на такого козла я и нарвалась. — У меня будет к вам просьба.

— Что еще?

— Мне нужны бумаги, что опоздание произошло не по моей вине.

— Мне некогда этим заниматься, — заявил он, развернулся и ушел не прощаясь.

Препятствовать ему я не стала. Успокоившись немного, я повторила имя с его бейджа и идентификационный номер. Пару раз вдохнув и выдохнув, я направилась напрямик к начальнику порта, намереваясь накатать обширную жалобу, потребовать снять показания с камер наблюдения в подтверждение своих слов, и, конечно, решить вопрос, как мне добираться до Лерана.

Спустя два часа я вышла из кабинета местного бога, успокоившаяся и вполне довольная жизнью, насколько это возможно в моем положении. На этот раз мужик попался понятливый, хоть и еще один хоббит, но я проявила все свои актерские способности. Я и всхлипывала, давя на жалость, невинным голосом к месту вставляла ссылок на законы, которые в силу специфики моей работы успела узнать, прямо указав, какие именно мои права нарушили, а также демонстрировала ноги и декольте. В результате добилась своего.

Итак, что мы имеем в итоге. Пигмей получил выговор, я — билет на следующий рейс до Лерана и извинения начальника за превышение полномочий его сотрудником. А сам главный безопасник — заверение, что я не буду подавать в суд, и еще горячую благодарность и согласие сходить на ужин после того, как вернусь из отпуска. И все бы хорошо, вот только мой чемодан отправился на Леран без меня, а возвращаться домой смысла не было, потому что именно в багаж я запихнула ключи от квартиры. А проторчать в порту мне предстояло больше десяти часов.

Вздохнув, я достала планшет, быстро написала Алисе, что опоздала на рейс и пообещала все объяснить при встрече, а затем устроилась в баре, заказала себе кофе и решила убить время, сделав часть работы. Что ж, если подумать, в задержке есть и положительный момент. Я не стану тратить драгоценное время отдыха, занимаясь текучкой, но один недостаток перевешивал все плюсы. Открытие гоночного сезона должно было состояться на следующий день после прилета, а учитывая задержку, чтобы успеть на него, придется, не заезжая в отель, отправляться на гонки. Надеюсь, Алиска меня не убьет, но пропустить это зрелище я просто не имею права и никогда себе такого не прощу.

К тому моменту, когда объявили посадку на следующий шаттл, у меня был список всех отелей, баров и ресторанов, которые нужно будет проверить, чтобы решить, рекомендовать их клиентам или нет, а также имена тех, с кем контактировать. А еще небольшой пакет с самыми необходимыми вещами, купленными в одном из магазинов. И мой отпуск начался.

ГЛАВА 2

— Ваш багаж не зарегистрирован как ожидающий получения, — с улыбкой сообщила мне служащая космопорта, и, кажется, я натурально так зарычала.

В самом деле, ну сколько можно? Любой предел оптимизма рано или поздно заканчивается, особенно учитывая, сколько мне пришлось пережить за последние три дня. Нет, сам перелет прошел нормально, если не считать небольшой задержки. Почти все время я работала или спала, практически не выходя из каюты, а нервничать начала, только когда поняла, что времени впритык и мне придется переодеться прямо в космопорте и сразу отправляться на гонки, если не хочу безбожно опоздать на открытие. Теперь же... Так, это все ерунда. Главное, я наконец-таки добралась до Лерана.

— Желаете написать заявление о пропаже багажа?

— Желаю, — вздохнула я, понимая, что если вещи не найдутся, то придется устроить внеплановый шопинг. Что ж, есть и положительный момент во всем этом — обновлю гардероб.

Несколько минут потребовалось на то, чтобы заполнить все необходимые формы, а когда я закончила, девушка с той же милой улыбкой осведомилась:

— Вызвать вам такси?

— Да, — буркнула я, доставая планшет и набирая номер Алиски.

Связь была не очень хорошей, что вызвало очередной вздох. Пришлось набирать трижды, но в ответ в очередной раз мне сообщили, что номер недоступен, и я нахмурилась. Может, выключила или разрядился? Ладно, доберусь до отеля — узнаю. Оставив сообщение, что я прилетела и сразу поеду на гонки, спрятала гаджет.

— Как долго ждать такси?

— Буквально пару минут.

— Мне нужно отойти, — сообщила я.

— Не беспокойтесь, водитель подождет, сколько нужно.

Поблагодарив девушку, я прошла в туалетную комнату и остановилась перед зеркалом. Несмотря на то что купила в дорогу сменную одежду, перед прилетом я снова переоделась в свой офисный костюм. Отчетливо понимая, что в таком виде не стоит идти развлекаться, я умылась и быстро переоделась.

Короткие шортики, майка и туфли на шпильках. Последние немного выбивались из пляжного образа, но сейчас мне было на это наплевать, к тому же сегодняшнюю культурную программу можно рассматривать как тусовку. Конечно, я могла остаться в юбке, например, обрезав ее, и завязать полы блузки в узел на талии, но это выглядело бы так же нелепо, как мужик в женском туалете. А так короткие белые шортики и черная майка со смешной надписью «Даже богиням нужен отпуск», за что и была моментально куплена в космопорту, смотрятся вполне игриво и тусовочно. А учитывая массивные украшения, которые позволяли офисному костюму не стать безликим, а сейчас только оттенили молодежный стиль наряда и огненную шевелюру, я выглядела замечательно.

Растрепав волосы и подкрасив губы, я затолкала вещи в пакет, подмигнула своему отражению и отправилась развлекаться.

Звездное небо, яркие луны, насыщенный морской свежестью воздух, а еще рокот моторов, яркие огни прожекторов и огромные галозэкраны, демонстрирующие подготовку к заездам. Гоночный этап Лерана проходил по улицам столицы, что давало возможность наслаждаться крутыми поворотами и мастерством гонщиков. Увы, квалификацию я пропустила, но зато успела буквально за несколько минут до начала собственно заездов. Ура мне и таксисту, который с пониманием отнесся к просьбе гнать так, словно он сам водитель гоночного флаера.

Отгороженная силовыми щитами трасса была полностью безопасна для зрителей, которые словно пчелы облепили все свободные места. Мне досталось не самое дорогое и за двойную цену, но оно того стоило. Прямо напротив меня был огромный экран, который не даст

пропустить интересные моменты, ну и периодически флаеры будут проноситься мимо. Адреналин, компания совершенно незнакомых единомышленников, а еще атмосфера, буквально пронизанная азартом и возбуждением. Едва только выскочила из такси, как уже волна дрожи пронеслась по телу, а чем дальше, тем сильнее меня потряхивало от предвкушения.

Умудрившись влезть без очереди, я купила себе пакетик орешков и бутылку местного подобия сидра, а затем рванула на свое место, весьма невежливо расталкивая посетителей локтями, а на их возмущенные замечания отвечая обезоруживающей отрепетированной улыбкой. Пробравшись на свой ярус, я плюхнулась на сиденье и потерялась для всего мира. Быстро проглядев таблицу, я увидела, что мой любимчик идет во второй группе и вздохнула с облегчением. Впрочем, за первым заездом я тоже с удовольствием понаблюдаю.

Оглянувшись по сторонам, подмигнула широкоплечему brunetu, глазеющему на меня и сидящему через место, а затем уставилась на экран, стараясь не пропустить тот момент, когда зажгутся зеленые светофоры и рев моторов настолько сильно ударит по нервным окончаниям, словно бабахнет током. Распечатав пакетик с орешками, я бросила парочку в рот и начала сражаться с крышкой бутылки. Как назло, она отказывалась поддаваться, и я уже всерьез начала думать, что придется ее отгрызать, как услышала:

— Я помогу.

— Спасибо. — Я протянула бутылку, не отрывая взгляда от экрана, где пошли секунды финального отсчета.

— Да не за что. — Мне протянули бутылку.

Буквально заставив себя отвлечься, я увидела, что сегодня главный по бутылкам как раз тот синеглазый, который переместился на соседнее сиденье. Несмотря на то, что послышался рев моторов, я на пару секунд зависла, рассматривая мужчину. Загорелая кожа, темные волосы и просто невероятно синие глаза. Они походили на бескрайний океан, а еще меняли цвет... Моргнув от неожиданности, я чуть не подавилась орешком, а затем уже не так откровенно осмотрела и фигуру. Широкоплечий, крепкий и, судя во всему, довольно высокий, он был одет как типичный отдыхающий. Белая футболка, обтягивающая бицепсы и все остальное, светлые брюки из легкой ткани, сшитые по армейскому образцу, и кроссовки. На руке красовались часы — очень дорогие часы-коммуникатор, машинально отметила я. А затем потеряла к синеглазому всяческий интерес, завороченная гонками.

В следующие два часа я забыла обо всем, в том числе и своем сексуальном соседе. Не помню, когда именно я допила местный сидр и куда дела бутылку, ибо в голове у меня слегка зашумело. Зато стало понятно, что не стоило так орать, потому что голос малость охрип, а надевать шпильки на гонки — безумие, ибо я чуть не завалилась после того, как в очередной раз вскочила со своего места в момент особо опасного виража. В результате я разулась и дальше прыгала туда-обратно в свое удовольствие, продолжая кричать, свистеть и делать все, что делает нормальный болельщик.

Когда настало время последнего заезда и мой любимчик вышел на последний круг, причем на лидирующих позициях, я затаила дыхание и, кажется, вообще застыла. Несколько минут я стояла, не шелохнувшись, а когда гоночный флаер пересек финишную черту, издала вопль счастья. Потребность поделиться своей радостью была настолько высока, что непонятно, как так получилось, но я умудрилась повиснуть на шее у bruneta. Да еще и его губы оказались в такой близости, что я невольно облизала свои, поймав себя на мысли, что безумно хочу поцеловать его. Мужик тоже не растерялся, обхватил меня за талию своими ручищами и вжал в себя, предоставляя самостоятельно оценить твердость его тела. Шикарного, мускулистого, сильного тела, при одном взгляде на которое начиналось повышенное слюноотделение, что уж говорить про прикосновения. Пальцы сами зарылись в непослушные волосы, погладили шею...

— Ой... — Я попыталась отстраниться, когда осознала, что творю.

— Все нормально, — улыбнулся он.

Взбудораженное адреналином тело вдруг поняло, что brunet гораздо привлекательнее, чем мне показалось изначально. Сейчас его глаза потемнели и приобрели цвет штормового моря, а запах и вовсе мог свести с ума. Вот только в этом и была проблема. Так бы я с удовольствием закрутила курортный роман, все же такой экзemplар из области фантастики. Но... В таком случае мне придется играть по его правилам. Им не получится манипулировать в своих интересах или сделать послушного котика, исполняющего все мои желания. Мужик был стопроцентным альфа-самцом, так что следовало держаться от него подальше, чтобы потом не

плакать в подушку, когда отпуск закончится и он исчезнет вместе с пальмами, песком и океаном.

Решительно высвободившись из его объятий, я машинально улыбнулась.

— Спасибо за компанию, было приятно поболеть вместе.

— Постой! — крикнул он вслед, когда я уже развернулась, намереваясь сбежать.

Вместо того чтобы остановиться и выслушать, я рванула дальше. Знаю я, чем заканчиваются такие знакомства. Безумной страстью и разбитым сердцем. И если против первого я ничего не имела, то со вторым была категорически не согласна. И только когда я выбежала на стоянку такси, поняла, что умудрилась не только забыть пакет с последними оставшимися у меня вещами, но и туфли...

Наблюдая, как рыжая бросилась от него бежать, словно он был заразным, Рик усмехнулся. Первым желанием была догнать ее, но он замешкался, любуясь зрелищем просто потрясающей задницы в коротеньких шортах. Впрочем, вид спереди не подкачал, да и сама она оказалась совершенно не похожей на тех, с кем он обычно сталкивался.

Что его привлекло сначала? Огненно-рыжие волосы и надпись на майке «Даже богиням нужен отпуск». Выглядела девчонка как богиня, в этом сомнений не было. Высокая грудь, стройные ноги, шикарный зад. Но все это он видел множество раз, чтобы это казалось чем-то особенным. Такие вот богини роились вокруг него, словно осы, так и норовя запустить свои жала в его счета. Но эта отличалась от остальных. И дело даже не в дурацкой надписи на майке, а в ее поведении. Она оценила его, в этом он не сомневался, но потом потеряла всякий интерес, наслаждаясь гонками. Новый вид кокетства? Сомнительно. Девчонка вела себя так, словно вокруг вообще никого не было. Она кричала, свистела, не глядя сунула ему бутылку, словно он был утилизатором, а затем и вовсе разулась, чтобы в следующую секунду вскочить на лавку и издать торжествующий вопль. Она так откровенно радовалась и бурно реагировала на все происходящее, что впервые в жизни, вместо того чтобы наслаждаться гонками, он не сводил взгляда с рыжей. Нет, охотницы за деньгами так себя не ведут. Они старательно следят, как выглядят со стороны. И тем более не бросаются на шею первому попавшемуся, поддавшись всеобщему ликованию, чтобы через пару секунд испуганно отпрянуть, осознав, кто попался под руку. Этой было наплевать на все, в том числе и на него. А затем она сбежала. Босиком. Оставив свои туфли валяться в междурядье...

Усмехнувшись, Рик поднял одну туфельку. Ярко-красный цвет, острая шпилька, дорогая кожа. Мельком глянув на марку, он покачал головой. Несмотря на то что одета рыжая была довольно демократично, хотя смотрелась на ней шорты и майка весьма соблазнительно, производителя этих туфелек он знал, ибо периодически оплачивал счета из этих магазинов. Ни одна девушка в жизни добровольно не расстанется с такими туфлями. И это еще один повод найти девчонку и продолжить их случайное знакомство.

— Вот ты где! — По рядам протискивался его приятель. — Скажи спасибо, что увидел тебя через камеры и понял, где искать.

Вальрес недовольно фыркнул, подойдя ближе. Компаньон предпочитал исключительно ВИП-ложки. Рик не ответил, только сейчас заметив под сиденьем еще и пакет. Подняв его, он заглянул внутрь и хмыкнул. Пиджак, юбка и блузка.

— Решил сменить стиль? — Вальрес с интересом изучил содержимое пакета следом за ним.

— Это не мое.

— Я понял, размерчик не тот, да и туфли тебе тоже не подойдут. Пошли, тебя все ждут.

План действий возник моментально. Пить с Вальресом он не хотел, хватило вчерашнего. До сих пор голова была тяжелая.

— Слушай, можешь мне кое-кого найти? — задумчиво спросил он.

— Попробую.

— Сидела рядом со мной. Рыжая, хорошая фигура. Не местная, прилетела, скорее всего, только сегодня или вчера, загара почти нет, — быстро сообщил, показывая ее фото, сделанное во время гонок.

— Как зовут?

— Если бы я знал, — рассмеялся Рик.

— Ладно, сейчас посмотрим по камерам, — буркнул Вальрес. — Перекинь фотку. Тебе срочно?

— Чем быстрее, тем лучше, — заметил он, выполнив просьбу и убирая туфли в пакет.

— Это ее вещи?

— Не важно. Найди мне ее до завтра, а в обед увидимся, как запланировали, и обсудим сделку.

— Ты что, серьезно намереваешься сейчас вернуться в отель?

— Точно. До завтра.

Развернувшись, Рик направился к выходу. Несмотря на обещание Вальреса, имеет смысл поискать рыжика самостоятельно.

Туфли! Все остальное тоже жалко, но не так, как мои любимые туфли, на которые я копила полгода! Как я могла их забыть? Теперь же возвращаться обратно смысла нет, их уже давно увели, уверена. Если бы не брюнет, я никогда бы не совершила такую глупость. Да уж, отпуск не задался с самого начала. Мне бы прислушаться к знакам судьбы и не пытаться проломить головой стену, но я поступала так, как привыкла. Только мы сами определяем предел наших возможностей, а помехи — не более чем проверка на прочность. Но туфли...

Не выдержав, я застонала.

— С вами все в порядке? — обернулся водитель.

Бросив быстрый взгляд в окно, я только сейчас заметила, что флаер остановился около тропинки, ведущей к бунгалу. Слышался шум волн и стрекот каких-то местных сверчков, ветер доносил свежесть океана.

— Да, все в порядке.

Взглянув на счетчик, я коснулась картой терминала, вышла из машины, не дожидаясь, пока мне откроют дверь, и направилась по тропинке.

Гостиница «Грезы Лерана» относилась к категории отелей элитного отдыха. На извилистом берегу цепочкой расположились бунгалу, куда можно было попасть, используя личный код. Одно из них — белостенный небольшой домик с верандой, стоял на сваях прямо в океане. Сейчас он был частично скрыт раскидистыми деревьями и цветущими кустарниками, но это скорее живая ширма от любопытных.

Ступив на деревянный помост, я быстро прошла последние метры и остановилась у двери, доставая планшет. Место мне однозначно нравилось. Хочешь — спустись на пляж и поваляйся на песочке, а если нет желания, то хоть с веранды ныряй. Да и народу вокруг никого, а сейчас, несмотря на свет лун, вообще было не видно, как далеко отсюда другие бунгалу. При желании мы с Алиской могли вообще никак не пересекаться с персоналом гостиницы, хотя чуть дальше от побережья располагались рестораны и административные здания. Хозяева отеля были готовы исполнить любое желание своего гостя, но конкретно сейчас я хотела только одного — добраться до кровати. Хотя... Шум волн звучал так соблазнительно, что, подумав, я решила повременить со сном.

Открыв дверь личным кодом, я активировала освещение голосовой командой и невольно присвистнула. Как-то не думала, что умудрилась оторвать нам бунгалу экстра-класса. А это было именно оно. Огромная кровать, на которой поместятся человек шесть, не меньше, поверх которой были разбросаны лепестки цветов. Над ней вентилятор, хотя это была скорее дань оформлению интерьера, ведь в бунгалу был установлен климат-контроль. Огромные окна, прикрытые летящими белоснежными шторами, несколько кресел и даже небольшой столик, если вдруг возникнет необходимость поработать. Рядом с кроватью был еще один столик, на котором располагалась ваза с местными цветами, большая корзина с фруктами, а еще коробка, перевязанная лентой, бутылка вина и пара бокалов. В принципе, именно так обычно и встречают постояльцев в дорогих отелях, хотя меня немного удивили свечи и лепестки роз. Но кто его знает, может, здесь так принято. Надо будет уточнить попозже, но пока бунгалу произвело на меня крайне приятное впечатление. Да... В домик с такой обстановкой хорошо

было бы приехать в медовый месяц. Представляю, как смеялась Аляска, когда увидела это все. Или, наоборот, удивилась, что более вероятно.

Заглянув в шкаф, я увидела одежду подруги и... знакомый зеленый чемодан с ласточками, неизменно вызывающий у меня приступ смеха. Я неоднократно предлагала подруге поменять его на что-то не такое заметное и говорящее, откуда она родом, но Алиса упрямо отказывалась, заявив, что это ее счастливый чемодан. Мало того, эта оригиналка еще чехол для планшета купила такой же веселенькой расцветки. Кстати, о птичках. Я в очередной раз набрала Алиску, но механический голос сообщил, что она снова недоступна. В душе зашевелился червячок беспокойства, хотя все вокруг говорило, что подруга отправилась развлекаться. И правильно сделала, между прочим. Из-за того, что я опоздала на рейс, она не должна сидеть и ждать, когда я прилечу. Я знаю главное: она на Леране, а встретимся попозже. Может, она уже закрутила курортный роман, тогда мы в принципе вообще почти не будем встречаться.

Дальнейший осмотр домика показал, что в наличии имеется кухня, гардеробная и ванная комната с джакузи. Но что самое главное, я нашла свой чемодан! Судя по всему, его забрала Алиса. Нет, эта ненормальная меня до инфаркта доведет. Но главное, я с вещами! С моими любимыми купальниками, сарафанчиками и всем остальным. Ура! Жизнь налаживается. Вот только туфли, эх... Так, у меня отпуск. Заслуженный, долгожданный, а туфли... Да, жалко, но будем считать их платой за подарок судьбы, за Леран. И раз я здесь, не собираюсь терять ни минуты и отдохнуть как следует.

Захватив из ванной большое полотенце, я сняла с себя украшения, переоделась в купальник и побежала на берег. Что может быть лучше купания в океане? Искупаться в океане ночью!

Вода была теплой, словно парное молоко, а песок настолько мелким и каким-то особенным, что совершенно не прилипал к коже, когда я быстро искупалась, вылезла из воды и решила пройти по берегу. Есть в этом что-то необыкновенное — идти по полосе прибоя, когда вода накатывает на обнаженные ступни и убегает обратно, приглашая последовать за ней. А если остановиться и долго стоять, любуясь лунами, то через несколько минут можно обнаружить, что по щиколотку увязла в песке, а вырываться из этой ловушки совершенно не хочется. Именно поэтому я и решила пройтись. Всегда неровно дышала к пляжному отдыху, а Рион, остров, на котором и находился отель, был его жемчужиной. Казалось бы, что такого? Просто цепочка островов Марийского архипелага, затерянных среди бескрайних просторов океана, но достаточно было сделать глубокий вдох, чтобы понять — я хотела бы жить здесь всегда.

Полотенце даже не понадобилось, так что я перекинула его через плечо и просто пошла дальше. Заблудиться не боялась, как и всяких опасных обитателей океана, которые захотели бы полакомиться одинокой туристкой. При отелях такого класса не только охрана всего комплекса на высоте, достаточно было вспомнить, как нас пропускали сюда, но и в самом океане стояли силовые барьеры, благодаря которым ни одна кровожадная рыба в места для купания в принципе не могла попасть. Конечно, даже через такую защиту можно проникнуть, что подтверждали какие-то мушки, но я просто не обращала на них внимания. Так и шла, пока впереди не показалось очередное бунгало. Судя по ярким огням и громкой музыке, там была вечеринка. Сначала я привычно двинулась прямо на огни, намереваясь познакомиться с соседями, но затем резко остановилась. Так, Карина, стоп. Ты в отпуске, а значит, надо притормозить. Тебе нет необходимости заниматься налаживанием связей или продажами, а развлекаться тебе не так уж и хочется, если быть честной.

Пока я раздумывала, чуть дальше от берега моря услышала характерные звуки. Восприняв это как ответ на вопрос, я хмыкнула, резко развернулась и пошла обратно. Не буду мешать жаждущим любви и ласки, кто этих местных или отдыхающих знает... Как-то в похожей ситуации меня пригласили присоединиться, на что я была категорически не согласна, несмотря на мою любовь к авантюрам. Это как с сегодняшним брюнетом на гонках — понимаешь, что такого опыта лучше избежать. Хотя, если быть откровенной, в глубине души я уже успела пожалеть о коротком приступе страха.

В таком вот непонятном состоянии я и вернулась обратно в бунгало. Алиса так и не вернулась, на звонки не отвечала, что вызывало у меня уже некоторое беспокойство. Поразмыслив, я решила подождать до утра, а если она не объявится, обратиться в местную полицию. Быстро приняв душ, я упала на кровать и прикрыла глаза. Как заснула, даже не заметила.

ГЛАВА 3

Рассвет раскрасил небо розовыми мазками, придал воде насыщенный сапфировый цвет и добавил багрянца песку, настраивая на умиротворенный лад, но на Рика это не действовало. Невыспавшийся, злой и раздраженный, он брел в свое бунгало, от всей души надеясь, что у шатенки проснулась совесть, и она переселилась. После того как он вчера ушел, радушно предоставив девчонке помещение для сна, он нашел время зайти в администрацию отеля и обрисовать сложившуюся ситуацию, заодно выяснив, что действительно произошла накладка. Во время бронирования случился сбой в системе, из-за чего неожиданно освободившееся бунгало смогли заказать сразу двое. Он и некая Карина Арефьева. Припомнив, что именно так называла вторую девушку захватчица номера, все сошлось. Именно по причине сбоя они оба получили одинаковые ключи доступа. Система посчитала их как одно лицо.

Да, из-за гонок все гостиницы были переполнены, но неограниченный кредит творит чудеса. Проблему пообещали решить в течение суток, так что он надеялся спокойно отдохнуть. В одиночестве. Все же вторая ночь подряд без отдыха — перебор. В первую он сжалился над девушкой, которая смотрела на него так, словно он маньяк, который того гляди надругается над ней, сегодня безуспешно искал рыжую. Имея фото, он не стал ждать, когда Вальрес даст ему необходимую информацию, а планомерно прошелся по барам, резонно предположив, что рыжик отправится в бар, отмечать победу гонщика, за которого так болела. Дурацкая была затея, но почему-то Рик был уверен, что обязательно ее встретит. В итоге просто, как идиот, шатался в обнимку с пакетом, в котором находились ее вещи, показывал ее фото и получал в ответ недоуменное пожатие плечами. И вот раннее утро, он уже выпил пару литров кофе, ненавидит себя за авантюру и мечтает выспаться, но хуже всего, что результатов так и нет. Ладно, сейчас душ и пара часов сна, а затем он решит все вопросы.

Открыв дверь бунгало, он вошел, бросил пакет с вещами рыжей на кресло и стащил футболку, но не стал активировать свет, ибо лучей от рассвета, несмотря на шторы, вполне хватало. Повернувшись к кровати, Рик нахмурился, увидев, что в ней явно кто-то лежит. Из-за одеяла девушку было не видно, но это точно была она. Уж очертания женской фигуры он узнает даже в темной комнате. Вот ведь настырная. Неужели отказалась уезжать? Набрал номер администратора и дожидаясь ответа, Рик спокойно приблизился, пытаясь решить, как лучше разбудить девчонку. Несомненно, им пришла пора разъехаться.

— Это Рик Ортемис. Вчера мне было обещано, что проблема с номером будет решена. — А когда на том конце слышались оправдания, резко добавил: — Больше я ждать не намерен.

Отключившись, Рик увидел, как девчонка завозилась под одеялом. Видимо, проснулась от его голоса, на что, в принципе, и был расчет. Но затем нос уловил тонкий запах роз, смешанный с чарующим запахом самой девушки, и леранец напрягся. Не может такого быть. Вот просто не может! Вчерашняя захватчица пахла иначе, а та, которая лежала на кровати, точно так же, как его рыжик. словно замороженный, он уставился на кровать.

Сначала из-под простыни показалась тонкая рука, а затем ткань поползла дальше, обнажая огненную шевелюру...

Затаив дыхание, он тряхнул головой, а затем потер глаза. Галлюцинации после второй бессонной ночи? Вроде нет. По крайней мере, после того как он на миг прикрыл глаза, рыжая нигде не исчезла. Даже больше, она перевернулась, и теперь из-под простыни, с другой стороны торчала точеная щиколотка с маленькой ступней. В горле странно запершило, и пришлось прокашляться, чтобы избавиться от комка. Что ж, такие ноги заслуживают того, чтобы носить туфли самых дорогих фирм. Такие ноги хочется целовать.

Рик присел на край кровати, ухватил за простыню, на которой то тут, то там виднелись лепестки цветов, и потянул ее на себя, желая убедиться, что это не бред воспаленного воображения. Появилась вторая нога, почесала первую, а затем рыжая свернулась клубочком, показав руку. Рик не выдержал, отвел копну волос с лица и нервно сглотнул. Сомнений не осталось, это была его беглянка. Что ж, приятно познакомиться, Карина Арефьева.

В этот момент она проснулась, потянулась, сонно поморгала, а затем посмотрела на него. Явно не понимая, что происходит, она снова зажмурилась и перевернулась на другой бок, на этот раз показав бедро, едва прикрытое шелком короткой рубашки. Послышалось сопение, которое вдруг прекратилось, а тело рыжей застыло и напряглось. В следующую секунду девушка подскочила на кровати и уставилась на него безумным взглядом.

— Привет, — улыбнулся он.

— Как... Откуда... Я позову охрану! — выпалила она, вскакивая с кровати и метнувшись к окну.

Рик же продолжал сидеть на кровати, замороженный зрелищем. Растрепанные волосы, фигура, которую он оценил еще вчера, а сейчас продемонстрированная во всей красе. Короткая белая рубашка подчеркивала перламутр кожи, еще не тронутой загаром, и ярко-рыжие волосы. Зеленые глаза сверкали от ярости, а на щеках горел румянец. Как есть богиня. Вот только богиня в гневе. Богиня, которую он хочет до умопомрачения.

Медленно поднявшись с кровати, Рик подошел к двери, отрезая путь к отступлению. Карина двинулась в сторону, остановившись около столика, а затем внезапно схватила бутылку, явно намереваясь если не обороняться, то точно напасть первой при необходимости. Судя по всему, разница в весовых категориях ее не волновала. Шикарна. Не плачет, не кричит, не смотрит на него глазами испуганной лани, а сразу идет в наступление. Идеальна.

— Пошел вон! — рявкнула она, перехватив свое оружие.

— С какой стати?

— Это мой номер!

— Спорный вопрос.

— Охрана! — крикнула она.

— Жаль разочаровывать, но тебя вряд ли кто услышит, — заметил он. — Это бунгало недаром ценится за уединенность.

Видимо поняв его правоту, она рванула к столику, на котором лежал планшет, чтобы связаться с охраной, но Рик оказался быстрее, молниеносно перехватив его. Рыжая взвизгнула, а затем бросила в него бутылку. Увернувшись, он весь подобрался. Бутылка за его спиной ударилась об стену и разбилась с громким звоном. Запахло легким вином, чьи пары будто добавили в его голову порцию азарта и адреналина. Желание поспать исчезло, словно его никогда и не было, зато появилась потребность узнать, чем все закончится. Пристально следя за девушкой, он медленно сокращал между ними расстояние, попутно уворачиваясь то от одного, то от другого предмета. Когда в него полетела ваза с фруктами, Рик перехватил кисть винограда, отщипнул пару ягод, бросил их в рот и миролюбиво предложил:

— Хочешь?

Ответом стало яростное рычание, а затем пришлось ловить подарок от отеля. Судя по его весу, администрация не поскупилась.

— Полное неуважение к обслуживающему персоналу. Им ведь все это убирать, — укоризненно заметил Рик, бросая его обратно. А когда Карина поймала коробку, невольно хмыкнул: — Хотя бы посмотрела, что там!

Она нахмурилась, машинально открыла коробку, а затем покраснела еще больше. Рiku стало интересно, что там такое, но спросить он не успел.

— Ты издеваешься?

— Нет.

На лице Карины появилось странное выражение, отчего он даже напрягся.

— И ты не знаешь, что там? — прищурилась она.

— Откуда? — Он пожал плечами. — Просветишь?

— С удовольствием.

В следующее мгновение в него полетел первый предмет из подарочной коробки — бутылочка с прозрачным содержимым. Машинально поймав ее, он прочитал название и хмыкнул.

— Ого, масло. Если решишь сделать мне массаж, то я готов.

Еще один бросок.

— Дорогая, ты в курсе, что меня такие вещи заводят? Вот готов прямо сейчас, только сразу договоримся, я доминирую, — подмигнул он, когда поймал наручники с розовым мехом.

— Гад! — В него снова полетела коробка.

— Так, что тут у нас осталось? — протянул он, заглянул внутрь и увидел упаковку кондомов. Рик на секунду оторопел. Какого квазара администрация отеля положила их в качестве подарка, он совершенно не понимал, впервые встречая такое, но факт оставался фактом. — Любопытно, — подмигнул он, не показывая, насколько удивлен.

— Убирайся вон из моего номера! — закричала Карина.

— Это мой номер, — парировал он. — И хватит уже портить имущество отеля.

Тем временем, жонглируя всем этим, Карина подобралась к двери. Рик не сразу понял, в чем дело, но вскоре стало понятно, что ему заговаривали зубы. Видимо, она планировала именно это — отвлечь его, а затем воспользоваться моментом и сбежать. Мысль здравая, но кто сказал, что он ее отпустит? Открыв дверь, девушка быстро повернулась и, подхватив по пути свой планшет, бросилась прочь. Сообразив, помимо всего прочего, что, если она сейчас убежит и расскажет об этом происшествии, их маленькую ссору пресса осветит так, что это будет длительным, Рик бросился за ней. Потребовалось несколько секунд, чтобы догнать ее на веранде, но стоило схватить ее за рубашку и резко дернуть на себя, отчего ткань затрещала, а девушка оказалась в его объятиях, как Карина неожиданно сильно врезала ему острым локтем в солнечное сплетение, а затем добавила ногой по голени. Ударилась сильно, от души, так сказать. На какую-то секунду у Рика на самом деле перехватило дыхание, а в глазах потемнело. Неловко шагнув в сторону, он не удержал равновесие и полетел с помоста в воду.

Наблюдая, как сексуальный маньяк полетел в воду, в первую секунду я готова была ликовать. Вот оно, справедливое возмездие! Это же какую наглость надо иметь, чтобы завалиться без разрешения в чужой номер, уверять, что он имеет на это полное право, а затем отвешивать пошлые шуточки и думать, что ему ничего за это не будет! Пока он получил кармический бумеранг, а как только закончится отпуск, я не только этому отелю такую «рекламу» устрою, что они разорятся, но и поговорю со знакомыми блогерами и журналистами, чтобы они тиснули пару статей про этого нахала.

Как ни странно, но стоило ему свалиться в воду, как я успокоилась. Наверное, надо было бежать в административное здание и жаловаться, но я осталась стоять на месте. Просто не могла пропустить момент, когда мужик вынырнет, обескураженный, что его сделала девчонка. Подняв выроненный во время схватки планшет, я активировала видеосъемку и направила камеру на воду.

Ожидая эпичного появления водяного с потрясающим телом и всеми нужными кубиками, которое успела рассмотреть во всех подробностях, пока выбиралась из бунгало, я прокручивала в голове варианты, как можно ему напакостить. Вот только поверхность воды оставалась спокойной, если не считать небольших волн. Занервничав, я подошла к краю и всмотрелась в воду. Хотя она была кристально чистой и прозрачной настолько, что просматривалось дно, тела я там не наблюдала.

— Он просто решил подшутить и заплыл под веранду, — пробормотала я, успокаивая себя.

Помогало плохо. Внутри появился страх и заявил о себе. Насколько я помнила, глубина здесь метра два или три, а в памятке отеля особо подчеркивалось, что заплывать под бунгало не рекомендуется, ибо это может быть опасно. Эдакая расплата за прекрасный вид на океан... На миг предположила, что мужик при падении ударился об один из столбов, на которых держалась не только веранда, но и само бунгало, и меня бросило в дрожь. Если я буду стоять и ждать появления брюнета, чтобы убедиться, шутка это или несчастный случай, он реально может стать утопленником. Бежать за помощью? Опять трата драгоценного времени.

— Вот только труп мне и не хватало для полного счастья!

Приняв решение, я не стала медлить. Отложив планшет, сделала глубокий вдох и прыгнула в воду. От смены давления на миг перехватило дыхание, но я сгруппировалась и начала озираться по сторонам. Не знаю, сколько прошло времени, но я действительно обнаружила мужика метрах в пяти от меня под бунгало. И он не двигался, зависнув в воде, словно в невесомости. Как он оказался там, ведь упал метрах в десяти дальше? Какая разница! Течение, прилив, — все может быть. Понимая, что у меня сейчас случится истерика, ведь брюнет совершенно не двигался, а сама я уже не могла больше задерживать дыхание, я подплыла к телу, обхватила его со спины и рванула на поверхность.

Вынырнув и придерживая его за голову, отдышалась и погребла к берегу. Как только оказалась на мелководье, стало понятно, на сушу я такого гиганта просто не вытащу. Сил не хватит. Подтащив тело к берегу, насколько смогла, чтобы вода не скрывала лицо, я приложила ухо к его груди. Сердце бьется, уже хорошо. Припомнив курсы по оказанию первой помощи, я оседлала брюнета, сделала глубокий вдох и принялась за искусственное дыхание.

Кажется, я успела всего пару раз вдохнуть в маньяка порцию воздуха и несколько раз нажать на грудную клетку, когда ощутила, как кто-то ухватил меня за попу. На миг замерев, я выпрямилась и поняла, что утопленник живее всех живых. Глаза порадовали переливами всех оттенков синего, мускулистая грудь ровно вздымалась и опускалась, а в районе бедер я ощутила явное шевеление. Застыв в состоянии полного шока, я уставилась на брюнета, а он на меня. Очнувшись от ступора я не сразу, а лишь когда на губах леранца мелькнула улыбка. В одну секунду осознав, что меня просто-напросто развели, как малолетнюю дурочку, а также свой крайне откровенный наряд и вообще всю ситуацию, я поняла: пора бежать. Медленно убрав руки с его груди, действуя как в замедленной съемке, только я напряглась, готовая сделать последний рывок, как почувствовала, что сильные руки сжали ягодицы.

— Продолжим? — Он приподнял бровь.

— Притворялся! — обвиняющим тоном заявила я. — Да я чуть не поседела, когда решила, что ты утонул!

Размахнувшись, я что было сил попыталась ударить его по груди, но он перехватил мои руки и крепко сжал запястья.

— Не надо было меня толкать в воду, — заметил он, удерживая руки, пока я дергалась как полупарализованный кузнечик, пытаюсь вырваться и встать.

— Ты сам упал!

— Ты меня ударила, так что упал я не специально, — спокойно пояснил он. — Кстати, леранцы хорошо плавают, но мне льстит, что настолько тебе понравился, что ты решила меня спасти.

— Я просто очень добрая, но больше такой ошибки не совершу. Отпусти!

— Предлагаю продолжить с того места, на чем остановились, — заявил он.

Кажется, я снова зарычала от злости, а затем как-то так получилось, что я оказалась лежащей на брюнете. И... он настолько потрясюще целовался, что ругаться расхотелось. Здравый смысл из последних сил шептал, что брюнет может оказаться маньяком и от таких надо держаться подальше. Но когда это я его, здравый смысл, слушала? Вместо того чтобы последовать совету разума, я отвечала на поцелуи со всей возможной страстью. Да, совсем с ума сошла, но это было так упоительно сладко, адреналин так бушевал в крови, что останавливаться совершенно не хотелось. Кажется, я даже укусила брюнета за губу, потому что ощутила привкус крови, но жалоб не поступило, если не считать, что в какой-то момент мы поменяли позу, и я оказалась снизу.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, но сквозь шум в ушах от бешено бьющегося сердца я услышала деликатное покашливание, а леранец прервал поцелуй и поднял голову. Последовав его примеру, я увидела мужчину в безукоризненном деловом костюме с фирменным бейджем отеля на лацкане, который смотрел куда угодно, но только не на нас. И мне стало жутко стыдно, что он застал нас в такой ситуации, но вместо того, чтобы оттолкнуть леранца и во весь голос завопить о том, что он не только занял мой номер, но и помогает, я отвернулась в сторону и захотела стать невидимой. Не самое правильное решение. Я продолжала ощущать самый потрясающий запах на свете, в голове снова туманилось, а сердце бешено билось в груди. Нет, эти поцелуи действуют на меня как-то неправильно. Я раскисаю и становлюсь похожей на порцию желе, не способного соображать. Надо срочно взять себя в руки! Вот только... я продолжала лежать.

— Приношу извинения, что беспокою вас, но мне передали, что ситуация не терпит отлагательства, — сказал служащий, не глядя на нас.

— Что надо? — рывкнул леранец.

— Я по поводу возникшей проблемы с номером, ведь его забронировали сразу двое. Администрация отеля готова предложить...

— Да, я в курсе, что у вас нет свободных номеров, — перебил его брюнет, а я машинально

прислушалась к разговору, прогоняя туман из головы. — Как знаю и то, что, несмотря на все усилия, вы так и не смогли его найти. Позже я найду к владельцам, и мы обсудим размер компенсации.

Стоп! Я не ослышалась? Бунгало сдали сразу двоим? Я попыталась выбраться из-под леранца, но куда там. Меня словно скалой придавило. Так, надо прийти в себя и избавиться от этого нахала!

— Я вас понял, — запнувшись, сказал служащий. — Если возникнут проблемы, обращайтесь.

И он развернулся, явно намереваясь уйти.

— Отпусти! — рявкнула я, наконец справившись с собственными эмоциями, и отчаянно задержалась.

Осознание того факта, что служащий отеля сейчас уйдет и мы опять останемся наедине, что может привести к самым разным последствиям, испугало. Как ни странно, но в этот раз леранец меня отпустил. Вскочив на ноги и одернув сорочку, я выпалила:

— Что происходит?! Я Карина Арефьева, гость вашего отеля. Это бунгало было забронировано мной четыре дня назад, а этот мужчина...

— К сожалению, произошла накладка во время бронирования вашего бунгало и его получили сразу двое, — не дав мне договорить, быстро сказал служащий отеля, вежливо отводя глаза и глядя мне за плечо. — Увы, пока делятся гонки, ничего сделать нельзя. Приносим наши извинения. Естественно, проживание за счет отеля, как и пользование всеми услугами комплекса. Еще раз приносим извинения, что так все получилось, но приоритет брони вам придется определить самостоятельно. У вас одинаковые права на это бунгало.

Пока я стояла с открытым ртом, настолько обалдев от услышанного, что чуть ли не впервые в жизни не найдя, что ответить, он ушел. Просто взял и ушел.

— Продолжим? — послышалось за спиной.

Задохнувшись от возмущения, я резко обернулась и уставилась на леранца. Он так и не подумал подняться, только чуть изменил позу, лежа на боку.

— Потрясающая наглость!

— Ну, раз так, предлагаю установить правила совместного проживания.

И снова у меня пропал дар речи. Непорядок...

В этот момент я услышала звук сообщения. Воспользовавшись им, как законной причиной не отвечать ничего на такое хамство, я быстро добралась до веранды, схватила гаджет и активировала его. Сообщение было от Алисы.

«Карина, надеюсь, ты добралась нормально. Наш номер роскошен, но с сюрпризом. Верю, что ты легко решишь вопрос с захватчиком, а я пока погуляю в городе и слетаю на остров Лим-Дим. Экскурсия на пять дней. Если что, присоединяйся ко мне».

— Что там? — Леранец подошел настолько неслышно, что я подпрыгнула от неожиданности.

— Это от моей подруги, — машинально ответила я, судорожно пытаюсь понять, каким образом мне решать проблему с леранцем. — Так это ты захватчик? Что ты наговорил Алисе, раз она сбежала на другой остров?!

— Если ты о шатенке, с которой я успел пересечься, то я ничего ей не сделал. Когда мы столкнулись в номере, как нормальный мужчина, освободил даме жилплощадь и ушел в закат. Больше я ее не видел.

— Так ты джентльмен, все дела? — прищурилась я. — У тебя есть шикарная возможность снова проявить эти потрясающие качества и уйти в закат.

— Извини, мне там не понравилось, так что придется нам жить вместе.

— Как ты себе это представляешь? У меня подруга сбежала из-за тебя. Предлагаешь сделать то же самое? — со злостью сказала я, только сейчас поняв, что сообщение было отправлено еще вчера, но, видимо, из-за глюка гаджета я его не получила сразу.

— Мы что-нибудь придумаем, — подмигнул он мне. — Кстати, вчера на гонках ты забыла свои туфли и пакет с одеждой.

Я недоверчиво посмотрела на него. Неужели...

— Они ждут тебя в бунгало. — Он улыбнулся и добавил жалостливым голосом: — Всю ночь с ними мотался и искал тебя, чтобы отдать...

Он говорил что-то еще, но я его не слушала, побежав обратно в бунгало.

— Кстати, меня зовут Рик, — сообщил он, когда я через пару минут обнималась с моими любимыми туфельками.

Мое сокровище! Мы снова вместе и больше никогда не расстанемся!

— Итак, Рик, у меня к тебе предложение, — счастливо улыбнулась и решила быть доброй, ибо леранец искупил свою наглость, вернув мне мою прелесть, и я готова прямо сейчас продемонстрировать свою щедрость. — Ты можешь остаться в бунгало в качестве благодарности, что вернул вещи, но спать будешь на диване, который стоит на кухне.

— Да вы издеваетесь! — неожиданно рявкнул он, и пояснил, когда я вопросительно на него уставилась:

— Твоя подруга мне то же самое предложила.

— Или иди в закат, — мило пропела я.

— Только вместе с тобой.

— Рик, неужели ты отправишь на диван меня? — прошептала я с придыханием, приблизившись к нему вплотную.

Зря, конечно. С влажных волос на мускулистый торс стекали капельки воды, отчего у меня появилось вполне естественное желание прикоснуться к коже. И это не говоря уже об умопомрачительных глазах и запахе леранца. Что-то мне говорило, что с флиртом пора заканчивать, но в меня словно бес вселился. Улыбнувшись, я лукаво взглянула на него и чуть склонила голову.

— Никогда, — хрипло сказал он.

— Мне нравится такой ответ. Диван твой.

— Только объясни, каким образом мне сложиться, чтобы там поместиться, — выдохнул он, а губы приблизились настолько, что я чувствовала горячее дыхание.

— Рик, я в тебя верю, — прошептала, практически коснувшись его губ, а когда он, понятное дело, попытался меня поцеловать, быстро повернула голову, так что ему досталась только щека.

— Карина, я не буду спать на диване! — В голосе отчетливо прозвучала угроза, а сильные руки крепко сжали мою талию.

— Не подскажешь, что посмотреть на Рионе? — невинно спросила я, чтобы перевести разговор на более безопасную тему. — В какое агентство обратиться за гидом?

Раз он не способен к компромиссам, значит, надо будет придумать, как его выселить иначе. Самой мне покидать бунгало совсем не хотелось. А пока надо усыпить бдительность.

— Зачем нам какое-то агентство? — прищурился он, но хватку ослабил, так что я смогла выпутаться из кольца его рук. — Не могу же я бросить тебя одну на незнакомой планете. Сам все покажу.

Ой, кажется, я немного перестаралась. Ну да ладно. В городе будет проще избавиться от назойливой компании, а пока надо привести себя в порядок. И да, мне срочно нужен кофе.

— Хорошо, — кротко согласилась я. — Можешь подождать на веранде, пока я оденусь?

— Мне нужно в душ, — заметил он.

— Но ты ведь пропустишь девушку вперед? — невинно хлопнула ресницами.

— Обязательно.

Улыбнувшись, я не стала ничего отвечать, а развернулась и направилась в ванную. Итак, у меня есть день, как избавиться от захватчика, иначе вечером будут проблемы. Судя по всему, леранец намеревается спать на моей кровати. Причем вместе со мной.

ГЛАВА 4

Нет, все же я сошла с ума. Как иначе объяснить, что поддалась на такую древнюю уловку и бросилась спасать этого наглеца? И это все не считая того, что было после. Я увидела мои туфельки, размякла и даже попыталась найти компромисс с нахалом, прекрасно понимая, что сейчас на Леране пик туристического сезона и найти жилье будет проблематично. Или все дело в поцелуях? Сладких, будоражащих и волнующих кровь, а еще сильных руках, сжимающих тело так, что оно превращалось в безвольное желе? Какая разница. В итоге я приобрела очередную проблему. Сексуальную, безумно харизматичную, а еще нахальную. Тот факт, что захватчик по совместительству был не только альфа-самцом, но и самым натуральным троллем, я старательно опустила, чтобы окончательно не впасть в уныние. Не знаю, как пока умудрялась найти нужные слова и парировать соответственно. Привычка или адреналин? Какая разница!

Застонав, я оперлась руками о стенку душевой кабины и прикрыла глаза. Упругие струи воды били по телу, но не приносили долгожданного просветления в мыслях. Там все так же царил хаос. Всегда действовала на полном автомате и никогда не лезла за словом в карман, но за сегодняшнее утро леранец несколько раз выбил меня из колеи. Так не пойдет! Бунгало мое! А еще я не позволю ему испортить мне отдых. Надо правильно использовать время, которое мне дала Алиска, и вытурить захватчика прочь. Но как?

Мотнув головой, я включила холодную воду. Моментально замерзнув, но зато взбодрившись и, наконец найдя варианты решения проблемы, я вылезла из душа и завернулась в большое полотенце.

Покосившись на дверь и стул, которым на всякий случай подперла ручку, невольно улыбнулась. Паранойя вещь такая. Нет, я понимала, что Рик не будет ломиться ко мне в ванную, но, учитывая его поведение, предосторожность была не лишней. Но, судя по тому, что никаких звуков из-за двери не доносилось, захватчик или спокойно ждал своей очереди, или вообще на время покинул бунгало. Лучше бы второе! Несмотря на то что я захватила с собой одежду, а косметику и всякие средства по уходу принесла в ванную еще вчера вечером, необходимость дефилировать мимо леранца немного напрягала. Как ни крути, но мой дом — моя крепость, в данном случае бунгало. В свою квартирку на Фиоре я никогда не приглашала гостей, ибо это была моя пещера, где я отдыхала от всех, а Алиску позвала в отпуск, потому что она была по-настоящему близким и родным человеком. А как делить одну площадь с чужаком? Ох, если не получится выгнать его, не знаю, что буду делать. Наверное, сойду с ума...

Вздохнув, я присела на пуф напротив зеркала. Быстро высушив и расчесав волосы, позволив им упасть на спину, я нанесла легкий макияж и оделась. Бирюзовое бикини и легкий сарафан цвета морской волны с глубоким вырезом на груди и открытой спиной, но зато летящей юбкой до колен, смотрелись хорошо. Удачный выбор, а ведь я сорвала все это с вешалок почти не глядя, поторопившись скрыться в ванной. Тонкий шифон мягко ласкал чувствительную кожу и просто-таки уговаривал поддаться очередной порции безумств. Как будто мне не хватало уже полученной порции! Наоборот, пора притормозить. Точно! И начну прямо сейчас.

Еще один глубокий вдох, прежде чем я убрала стул, открыла дверь и поняла, что леранец сидит на кровати и жадно смотрит на меня. Черт! Так он все же не ушел.

— Ванная твоя, — улыбнулась я, стараясь не думать о том, что у меня немного ноги дрожат, а кожу словно овеяло потоком ветра, отчего она покрылась мурашками.

— Шикарно выглядишь, — хрипло сказал он, смерив меня взглядом снизу вверх и обратно.

— Знаю, — снова улыбнулась.

Не обращая на него никакого внимания, прошла к шкафу, выбрала босоножки, и только собралась их надеть, как поняла, что леранец стоит у меня за спиной. От ощущения горячего дыхания на обнаженном плече у меня сердце едва из груди не выскочило, что уж говорить про пульс. Нет, он все же маньяк, а я ненормальная!

Резко обернувшись, я оказалась с ним лицом к лицу, а здравый смысл вновь ворвался в хаос мыслей, настойчиво напоминая, что этот альфач мне не по зубам.

— Ты что-то хотел? — как можно более спокойно поинтересовалась я.

— Да, — выдохнул он, а затем подхватил прядь волос, пропустив их между пальцами.

Интуиция завопила, предупреждая об опасности, а чувство самосохранения чуть ли не начало бить в гонг, приказывая убратся прочь из бунгало и нестись что есть сил к администрации гостиницы и требовать «развода». Нервно сглотнув, я шагнула назад и прижалась спиной к двери шкафа. Леранец моментально оказался рядом, оперевшись рукой о шкаф и нависнув надо мной.

— Карина, — пробормотал он.

Понимая, что до паники рукой подать, я не придумала ничего лучше, как поморщиться и невинно поинтересоваться:

— Слушай, вот теперь я верю, что ты всю ночь искал меня по барам. Кажется, ты насквозь пропитался табачищем и алкоголем.

После этого я сделала вид, что я прямо вся такая оскорбленная невинность и страдальца, хотя у меня на самом деле было состояние, что того гляди рухну в обморок. Но вид смутившегося мужика стал нашатырем, который привел меня в чувство.

— Подожди меня и никуда не уходи, — отрывисто сказал он, развернулся и направился в ванную.

— Ага, бегу и спотыкаюсь, — буркнула я, подождав, когда дверь за ним не только закрылась, но и послышался звук воды.

Несколько минут понадобилось на то, чтобы обуться, подхватить сумку, куда я засунула планшет, документы и всякие необходимые мелочи, вроде влажных салфеток, нацепить солнцезащитные очки... и да, позорно сбежать из бунгало.

В драке есть такое определение, как «пропустить удар». Рик всегда считал себя тем, кто не допускает подобных промахов, но за сегодняшнее утро он получил их столько, что, будь это реальный бой, валяться бы ему в нокауте. Сначала сам факт того, что он нашел Карину в бунгало — сонную, безумно сексуальную и воинственную. Когда стало понятно, что она намеревается сбежать, он не удержался от небольшого розыгрыша. И провалиться ему в черную дыру, но притвориться утопленником и убедиться, что она, помимо невероятных внешних данных, полна решимости, а также получить поцелуй, того стоило. Он стал неожиданностью для него, но, гребанный квазар, разве можно удержаться и ничего не сделать, когда она сидела на нем и делала искусственное дыхание? Мокрая рубашка облепила роскошное тело, волосы прилипли к коже, а из-за того, что ей пришлось тащить его на берег, дыхание было прерывистым, отчего грудь учащенно вздымалась, а губы оказались такими мягкими и податливыми, что это сводило с ума. Он же не робот, чтобы остаться равнодушным, а очень даже живой. Слишком живой, как выяснилось. Причем не в последний раз за это утро...

Потом визит сотрудника отеля, который очень правильно понял, что к чему, и поддержал игру, а когда ушел, то они с Кариной даже пришли к компромиссу. Хотя только звезды знают, чего ему стоило сдержаться и в принципе разговаривать. Нет, рыжик действовала на него так, что в голове не оставалось никаких разумных мыслей, лишь инстинкты.

Когда она ушла в ванную, он постарался успокоиться, особенно когда услышал, как она подперла чем-то дверь. Проснулся азарт и потребность понять, а для чего она все это делает. То, что Карина привыкла флиртовать и за словом в карман не лезла, он уже понял. И все то время, когда он слушал звуки воды и представлял себе, как Карина принимает душ, пытался заставить себя думать, что это просто игра опытной охотницы на богатого спонсора. Вот только во вполне нормальные циничные мысли все равно лезла картинка, как струи стекают по ее телу. Как Карина поднимает руки, чтобы намылить голову, а затем смыть пену. Проводит руками по телу, задевает грудь, гладит руки, живот... Нет, у него точно отказывает разум. К тому моменту, как звук льющейся воды прекратился, Рик уже накрутил себя до предела. И надо быть откровенным: если бы девушка вышла из ванной завернутой в короткое полотенце, невинно хлопая глазами и смущенно краснея, он бы убедил себя в том, что Карина — талантливая актриса. Но она и здесь его удивила. Она появилась полностью одетая, если не считать обнаженных ступней, но почему-то он захотел ее еще сильнее, чем появившись она голая. И, гребанный квазар, черные дыры и вообще вся та хрень, от которой в космосе стараешься держаться подальше, он почти сорвался. Снова. Если бы не ее насмешливое замечание по поводу его запаха, то неизвестно, чем бы все кончилось, а это стало тем ведром с ледяной водой, которое на него неожиданно вылили, зато привели в сознание. И да, это был очередной хук слева, после которого непонятно как, но он поднялся на ноги.

Словно тупой подросток, которому родители сказали пойти и помыться, он послушно поперся в ванную, но стоило только включить ледяную воду и сунуть под нее пылающее тело, как он услышал тихий звук закрывающейся двери.

Нет, чего-то такого следовало ожидать... Сбежала. Но в этот раз у нее ничего не получится!

Водные процедуры закончились, Рик молниеносно вытерся и оделся. Не прошло и несколько минут, как он выскочил из бунгало и заозирался по сторонам, пытаясь понять, куда направилась девушка. Когда же он заставил себя включить логику, то в голову пришел только один разумный вариант. Если она все же не охотница за деньгами, о чем буквально кричала его интуиция, то по всем показателям она направилась в административный корпус, чтобы попытаться его отселить. Если же нет, можно засунуть его интуицию в... черную дыру.

Активировав коммуникатор и набрав нужный номер, он быстро представился и сказал:

— Сейчас к вам должна зайти Карина Арефьева. Надеюсь, вы не забыли, что в вашем отеле, как и во всех остальных, нет свободных номеров? Я остаюсь на линии, а когда она придет, активируйте громкую связь.

Давно я не чувствовала себя настолько разозленной и в то же время растерянной. Привыкнув, что, когда происходит какая-либо форс-мажорная ситуация, я всегда способна собраться и действовать на пределе возможностей, сейчас я не понимала, с какой стороны подступиться. Обычно я выбирала правильное решение из множества вариантов, а вот потом можно расслабиться и даже поистерить, хотя лучше снять стресс каким-нибудь адреналиновым занятием. Но не сегодня. Нет, я точно знала, куда иду — к управляющему отелем, чтобы любыми путями выселить захватчика, но что потом? Судя по тому, как недавно с Риком разговаривал менеджер, руководство отеля явно обозначило свою позицию. Они посоветовали разобраться с проблемой самостоятельно, но я была способна читать между строк. В споре между нами отель будет на стороне леранца. Да, абсурд, дикость и явная некомпетентность! Что ж, на это я и укажу. А как себя вести? Как и всегда, буду действовать по ситуации, подстраиваясь под собеседника. Другого варианта у меня нет.

И все же, несмотря на все это, я не лишилась зрения и не потеряла обоняния. Всю дорогу до административного корпуса я любовалась изумрудными газонами, наслаждалась ароматом цветов, растущих на искусно разбитых клумбах, и улыбалась, когда очередное дерево дарило блаженную тень и прохладу. Войнственное настроение постепенно сходило на нет, когда я увидела на дереве какое-то местное животное, похожее на земного лемура, только ярко-фиолетового цвета с теми невероятными глазами всех переливов синего, которыми отличались и сами леранцы.

Быстро оглянувшись и удостоверившись, что никого поблизости нет, я шагнула на газон и подошла к местной «обезьянке». Логично рассудив, что раз этим медлительным животным разрешают находиться на территории отеля, то опасности для отдыхающих они не представляют, я осторожно протянула руку и коснулась меховой шкурки. На ощупь она была словно у шиншиллы, мягкая, будто плюш. Когда лемур повернул голову и издал звук, похожий на мурлыканье, я невольно улыбнулась и почесала его за ушком.

— Ну что, приятель, пожелай мне удачи, — хмыкнула я. — Обещаю, если выгоню захватчика, буду тебя каждый день кормить свежими фруктами.

— Уважаемая морна, не приучайте наймара к рукам, — услышала я мужской голос и отпрянула от лемура.

— Не бойтесь. — Ко мне подошел служащий в форменной одежде. — Они совершенно безобидны и не опасны, но могут стать самой настоящей липучкой, если вы им понравитесь.

— Я не против, — пожала плечами.

— Все так говорят, — рассмеялся мужчина. — А затем прибегают и жалуются, когда обнаруживают наймара в кровати или тому подобное.

— Спасибо за совет. Не подскажите, где я могу найти управляющего? — вспомнив, куда направляюсь, спросила я.

— Вон то трехэтажное здание, второй этаж.

Поблагодарив мужчину, я с сожалением посмотрела на жалостную мордочку наймара,

который явно намеревался получить еще одну порцию ласки, и направилась дальше. Минутка слабости прошла, и я была намерена бороться за право единоличного пользования своим бунгалом на ближайшие две недели. Точнее, двенадцать дней.

Вот только управляющий не разделял моих намерений. Он был вежлив, улыбался и вообще вел себя так, словно я была королевой, но... упрямо стоял на своем. «Отель не может защищать интересы одного гостя в ущерб другому». За время с начала разговора список плюшек, которыми меня пытались задобрить, достиг невероятного размера и явно не поместился бы на одной странице. Я использовала все возможные подходы, которые обычно срабатывали: льстила, флиртвала, давила на выгодное сотрудничество в дальнейшем, если управляющий пойдет мне навстречу, но он стоял на своем, как скала. Под конец я прибегла к последнему варианту — включила «девушку в беде», разве что слезу не пустила, прекрасно понимая, что угрозы следует оставить напоследок.

— Вы же понимаете, что я не могу проживать с незнакомым мужчиной в одном номере, — упрямо, но как можно более невинно, стояла я на своем. — Тем более скоро вернется моя подруга.

Управляющий, который представился как Эстевар Морес, высокий и худощавый мужчина лет сорока, в безупречном светло-сером костюме, с идеальной стрижкой и небесно-голубыми глазами, видимо, начал терять терпение. Он пытался от меня вежливо избавиться, но не на ту напал!

— Как мне доложили, вы уже нашли общий язык с вашим соседом, так что не вижу проблемы, — выпалил он.

Я прищурилась. Вот, значит, как? А вот это уже явное свидетельство непрофессионализма. Мужик, ты попал. Не следовало напоминать о моей слабости, когда от поцелуев Рика я забыла обо всем и потеряла над собой контроль на пляже.

— Уважаемая морна, я не могу выгнать его. — Голос управляющего стал заискивающим, видимо, понял свой промах.

— В каждом отеле всегда есть свободный номерной фонд, — жестко заметила я. — Как раз на случай непредвиденных обстоятельств. Не надо меня уверять, что ваш отличается от всех тех отелей самого разного класса, с которыми я работала.

— Да, обычно у нас есть несколько номеров для таких случаев, но сейчас нет даже свободной комнатки, — простонал он. — Давайте я попробую подобрать вам вариант в другом отеле.

— Ну попробуйте, — процедила я.

Эстевар активировал коммуникатор и отжал распоряжение секретарю, а сам сложил руки в замок и посмотрел на меня. Какое-то время молчал, а потом устало произнес:

— Я сделаю все, что в моих силах, но вы должны понять, что сейчас пик сезона.

— Понимаю, — улыбнулась я, закинув ногу на ногу. — Как я уже сказала, сама работаю в сфере туризма, причем специализируюсь как раз на элитных турах. Приехала сюда, чтобы осмотреться, выбрать несколько отелей для дальнейшего сотрудничества. Как вы понимаете, несмотря на хорошее первое впечатление, чем дальше, тем сильнее я разочаровываюсь.

— Вы хотите сказать, что устроите нашему отелю антирекламу?

— Я этого не говорила, — почти пропела я. — А вы этого хотите?

— Уважаемая морна Арёфьева, — вздохнул управляющий. — Думаю, ответ вам ясен. Я всегда рад новому сотрудничеству, но не могу выделять одного гостя и пренебрегать желанием другого. Вы с морном Ортемисом имеете одинаковые права на номер.

— Но я не хочу с ним жить! И моя подруга вернется на днях. Как вы представляете себе проживание в одном бунгалом нас всех?

— Извините, но у меня нет ответа...

Звонок с коммуникатора прервал его. Включив громкую связь, он устало произнес:

— Да, Ралина.

— Морн Морес, я сожалею, но ничего не могу сделать. Свободных номеров нет. Мне держать вопрос на контроле?

— Да. Спасибо. — Он отключился и посмотрел на меня. — Мне жаль.

И тут я поняла, что в этой схватке проиграла. Даже если на миг предположить, что в этом отеле нет номеров, что само по себе невероятно, то верить в правдивость слов секретаря глупо. Паранойя зашевелилась и подняла голову, настойчиво нашептывая, что управляющий нагло врет и просто по какой-то причине не желает меня переселять. Что ж, займусь вопросом самостоятельно, хотя шансы найти что-то достойное и за малые деньги не просто минимальны, а стремятся к нулю. Понятное дело, о своих планах я уведомлять не собираюсь, но все же соломки на случай провала следовало подстелить.

— Вы сказали, что выполняете любые желания ваших гостей? — устало спросила я, а когда он кивнул, добавила: — Сделайте так, чтобы бунгало можно было рассматривать как двухкомнатный номер. И это не только дополнительная кровать, потому что я не могу спать с незнакомым мужчиной на одной, но и что-то вроде ширмы. А также забронируйте мне экскурсию на Лим-Дим. Увы, раз ваш гость не желает переезжать, это придется сделать мне.

— На завтра?

— Именно. Если вдруг у меня изменятся планы, я сообщу.

Я вышла из кабинета, больше не сказав ни слова. Мне было обидно до безумия. Я так хотела отдохнуть, но, видно, не судьба... Но сегодня я точно не покину Рион, ибо вечером финал гонок, и я его не пропущу ни за что! Ну, а пока займусь тем, что и стало официальной причиной для Михалыча — проведу разведку на месте, а заодно поищу жилье.

Дождавшись, когда Карина покинула административное здание, Рик на секунду задумался. Конечно, первым желанием было проследовать за ней, но стоило включить мозг. Во-первых, несмотря на то что управляющий повел себя так, как нужно, следовало уточнить кое-что и дать новые распоряжения, а во-вторых — никто не отменял деловую встречу в обед и подписание договора. Так что, как бы ни хотелось ему и дальше наблюдать за рыжиком, следовало заняться делами. К тому же сегодня она точно вернется в бунгало ночевать, а еще однозначно посетит гонки. Припомнив, как она вчера себя вела, финал она точно не пропустит. Там он ее быстро отловит, а потом предложит такое, от чего она не сможет отказаться.

Улыбнувшись собственным мыслям, Рик вошел в здание, быстро поднялся по лестнице и вошел в кабинет управляющего, не дав секретарю времени предупредить о визитере.

— Морн Ортемис! — воскликнул тот, махнув рукой секретарю, чтобы она покинула кабинет и закрыла за собой дверь. — Рад вас видеть. Что я могу еще для вас сделать?

Рик пересек расстояние до кресла, стоявшего у стола, и сел в него.

— Благодарю за выполнение моей просьбы.

— Мы всегда рады выполнить пожелания наших гостей, — улыбнулся управляющий.

Приказы Рика было сложно назвать просьбами или пожеланиями, но он, еще когда шел сюда, понял, в чем дело. Почему не сразу? Усталость. Самоуверенность. В принципе, особой разницы не было. Конечно, такое рвение можно было объяснить шикарным сервисом или вовремя данной взяткой, но последнего он не делал, а вот разговаривал так, как привык с подчиненными, зная, что любое его распоряжение будет выполнено молниеносно. Так что ответ лежал на поверхности. Эстеvar Морес был в курсе некоторых происходящих событий. Что ж, именно так должен вести себя первоклассный управляющий — не просто понимать или догадываться, а знать, чьи просьбы имеют приоритет и должны выполняться моментально, ну и еще не задавать лишних вопросов.

— Морн Морес, — улыбнулся Рик. — Как давно вы знаете, кто я?

— С сегодняшнего утра, — не стал лукавить управляющий. — Приношу извинения, что не понял этого еще вчера.

— А вот за это не стоит просить прощения. Можно сказать, я даже рад этому, а ваше поведение демонстрирует профессионализм всего персонала.

— Морн Ортемис, какие будут дальнейшие инструкции?

— Доставьте в бунгало вторую кровать, — немного подумав и припомнив разговор Карины с Эстеваром, распорядился Рик.

— Стоит ли мне связаться с другими отелями и воспрепятствовать удачному решению проблемы морны Арефьевой? Хотя, конечно, я не смогу гарантировать, что она не найдет жилье.

— Да. И еще, экскурсию на Лим-Дим закажите на меня тоже. Но, не на завтра, а через пару дней.

— Уважаемая морна может приобрести экскурсию в городе, — заметил управляющий. — Лим-Дим — довольно популярное среди туристов место.

— Тогда послезавтра, — поморщился Рик, понимая правоту Эстевара.

Поднявшись, он пристально посмотрел на управляющего, принимая решение, хотя изначально у него были другие планы.

— Думаю, что ваш контракт будет продлен, — заметил он перед тем, как покинуть кабинет.

ГЛАВА 5

Зайдя в кафе и заказав себе свежевыжатый сок из местных фруктов, я не могла отрицать того, что немного пала духом. За четыре часа я успела не только побывать в нескольких гостиницах, где — о неожиданность! — тоже не оказалось свободных номеров, но и посетить множество ресторанов из составленного списка. Если так подумать, я потратила время на работу, но занималась я этим лишь для того, чтобы немного занять голову. И если работа делалась, и довольно споро, то все, что касалось моих личных проблем, не менялось. По всем показателям ночевать мне в бунгало. Единственное, что примиряло меня со всем происходящим, — вечерний финал гонок.

Допив сок, я позвонила Алиске, которая уже традиционно не ответила, а затем надела очки и задумчиво посмотрела на галозкран. Канал передавал самые свежие новости. Ведущая передачи с восторгом и придыханием рассказывала, что вчера один из местных богачей зачем-то привез к себе на остров девушку в багажнике. Сначала его заподозрили в похищении, но потом выяснилось, что она не только была в курсе событий, но и была одним из нанятых участников. Да уж, народ развлекается, как может. Хотя именно благодаря скуке богачей я имею такие хорошие комиссионные.

Заказав еще сока, я задумалась. А ведь это шикарная идея. Надо сделать пакет таких программ. Например, для женщин какую-нибудь романтическую историю, для мужчин что-то вроде этого, но обязательно добавить нечто экстремальное. Самая прелесть подобного приключения будет заключаться в том, что можно будет как выбрать себе по пунктам отдых, так и устроить сюрприз... Не откладывая в долгий ящик, я схватила планшет и набрала родную контору. Причем сразу прямой номер шефа.

— Кариночка, как дела? — с едва сдерживаемым нетерпением в голосе поинтересовался он. — Как работа?

— Двигается, кеос Аремихал, — бодро отрапортовала я. — И в процессе ее выполнения у меня возникла одна идея... Думаю по уже отработанным местам сделать, ну и привезу с Лерана новую информацию и локации.

Изложив шефу свою придумку, но сразу предупредив, что в одиночку не справлюсь по причине банальной нехватки времени, какое-то время я слушала хмыканье и тому подобные звуки, которые обозначали полет мысли начальства.

— Вот недаром ты моя любимая девочка, — наконец выдал он довольным тоном. — В разработку, однозначно. Кто тебе нужен в команду?

— Давайте Сашку и Терека. А экономист у меня есть, — быстро добавила, понимая, что вот как раз и для Алисы халтурка, пусть она и трудилась помощником нотариуса, но расчеты умела делать как надо, а главное, я знала, это будут реальные сметы, без комиссионных. Их я сама добавлю.

— Девочки не нужны? — удивился он.

— Нет, кеос. Отвечать за линию для девочек будет как раз Сашка.

— Договорились. Ты — главный мозг. К концу недели жду отчет и подробную раскладку.

— Да, кеос.

Я отключилась, а затем набрала Сашку. Несмотря на то что я не очень его любила, он обладал потрясающим качеством. Благодаря тому что у Сашки было семь сестер, он был в курсе всевозможных женских капризов и желаний. Как он при этом не сменил ориентацию, не совсем понятно, но его личная жизнь меня не интересовала, а вот деловые качества очень даже. Недаром Михалыч посадил его на участок, который обслуживал богатых дамочек.

— Как отдыхается? — ядовито и завистливо осведомился он, когда я радостно поздоровалась.

— Вся в делах на благо родной фирмы.

— Так я и поверил...

— Саш, заткнись и слушай меня, если хочешь хорошие комиссионные.

— Весь внимание.

Я быстро изложила свою придумку, не забыв упомянуть, что уже поставила Михалыча в известность, потому как за Сашкой может стать идея выдать идею за свою. Перебьется.

— Работы много.

— Срок пять дней. Потом скинешь всю инфу мне.

— Ты издеваешься? — завопил он. — А работать мне когда?

— Денег хочешь? — спокойно спросила я, а когда услышала сдавленное согласие, продолжала: — Тогда заткнись — и вперед, с песнями. Если будет нужна какая-либо информация, звони и пиши в любое время.

— Слушаю и повинуюсь, — буркнул Сашка и отключился.

Разговор с Терекком прошел в прямо противоположном ключе. Он как раз специализировался на «мужских» турах, так что знал о них все. Ну или почти все. Но что самое главное, он отчетливо представлял, как сделать мужской отпуск незабываемым, и это не экскурсии по достопримечательностям, а именно адреналиновые приключения. А еще он знал, просто чуял, какая именно спутница нужна тому или другому мужчине. Он с ходу мне назвал с десяток наших постоянных клиентов, которые не откажутся от такого отпуска, и обещал через день уже прислать пару сценариев. Вот за такое я Терекка была готова расцеловать, жаль, что он далеко.

— Тебе бы сутенером работать, — хмыкнула я.

— А кто тебе сказал, что я им не работаю?

На миг от серьезности тона я опешила, а когда Терек рассмеялся, нервно выдохнула.

— Ну и шуточки у тебя! Ладно, будем на связи. Кстати, она здесь ужасная. Это на всякий случай, если сразу не отвечу.

— Отдыхай, Карин, — напоследок посоветовал он. — Ты заслужила. Проведи наконец свой личный незабываемый отпуск.

— Угу, — вздохнула я, припомнив, как мой отпуск начался. — Обязательно.

Положив планшет на стол, я снова посмотрела на экран. На этот раз рассказывали о каком-то местном храме, который вот-вот закроют на ремонт. Мысленно поставив галочку туда сходить, я потянулась за соком, размышляя, что делать дальше.

Поставив подпись на договоре, Рик откинулся на спинку кресла и обвел взглядом присутствующих. Ради такого случая он даже изменил привычному стилю и облачился в деловой костюм. Впрочем, все остальные выглядели так же безукоризненно, тем разительнее был контраст с явным облегчением, которое читалось на их лицах.

Несмотря на то что команды юристов с обеих сторон спорили над пунктами договора чуть ли не до крови, обговаривая и сотни раз меняя подозрительно звучащие, на их взгляд, формулировки, последнее решение все равно оставалось за Риком. Теперь же, когда договоренности были подтверждены документально, все поздравляли друг друга с завершением крупной сделки. Конечно, предстояло еще много работы, и не только по оформлению, но и по доведению нового актива до стандартов, принятых в его компании, но этим опять же будут заниматься профессионалы. А пока его работа закончена.

Постепенно все разошлись, остался только Вальрес, который и курировал весь проект. Довольный завершением сделки, а точнее, комиссионными, леранец светился от счастья.

— Вальрес, — негромко окликнул Рик компаньона, припомнив обещание, данное управляющему отеля.

Он сразу подошел к нему и присел в соседнее кресло. С заговорщицким видом молча протянув ему флешку, он улыбнулся.

— Что это?

— Твоя рыжая, — хмыкнул Вальрес. — Вся подноготная от рождения и до двух дней назад.

— Понятно. — Рик забрал накопитель и сунул его в карман.

А ведь успел уже забыть о том, что дал распоряжение все о ней узнать, да и в свете того, что беглянка оказалась его соседкой по бунгалу, распоряжение потеряло актуальность. Хотя, зная Вальреса, раз он представил ему отчет, то узнал о девушке все, что только можно было. Это и подтверждала его довольная физиономия.

— Даже не посмотришь?

— Потом, — отмахнулся Рик, стараясь не показывать, что больше всего на свете ему хочется открыть флешку и жадно изучить все, что успел собрать Вальрес. — Кто будет заниматься кадрами в «Грезах Лерана»?

— Анна, — ответил Вальрес. — Как и всегда. Весь персонал будет аттестован заново, и по итогам примем решение...

— Оставьте Мореса, — перебил его Рик, поднимаясь.

— Но... — удивился Вальрес и замолчал, явно ожидая объяснений.

— Пусть Анна займется его договором в первую очередь, а затем свяжется со мной.

— Я так понимаю, в ближайшее время тебя в офисе не ждать? Новая охота? — негромко спросил Вальрес, не удержавшись от ухмылки, а затем добавил, став серьезнее: — Ты сначала посмотри досье.

— Разберусь. — Рик направился к двери.

— Вечером вечеринка в честь завершения гоночного этапа, — крикнул ему вслед Вальрес.

— Помню, — коротко ответил он.

Покинув переговорную, задержавшись на несколько минут для разговора с уже бывшим владельцем отеля, Рик вышел из здания и остановился. Флешка жгла карман, словно призывая как можно скорее посмотреть, что нарыл Вальрес, но Рик тянул время. О Карине у него уже сложилось мнение, и совершенно не хотелось узнать что-то такое, отчего оно кардинально изменится. С другой стороны, лучше знать карты противника уже на раздате, чтобы понимать, как дальше выстраивать игру.

Найдя ближайшее кафе, леранец сел за свободный столик, снял пиджак и развязал галстук, а затем вытащил накопитель. Покрутил его в руках, в последний раз давая себе возможность выкинуть его, но затем параноя все же взяла верх. Активировав нужный режим на часах, он поднес к ним флешку и открыл данные...

Через полчаса он знал о Карине все. Вальрес действительно постарался. В досье была не только краткая биография, данные о работе, штрафах, кредитах или партнерах, но даже ведомости с ее школьными оценками. Некоторые вещи он и так знал, какие-то его удивили, вроде того, как она сорвалась с места и улетела на другую планету, и обширный круг знакомых из самых различных слоев общества. Ее манера работать, учитывая профессиональные рамки, вызывала уважение, а всех тех мужиков, с которыми она встречалась или обнималась на вечеринках, захотелось прибить. И все равно, несмотря на препарированную и разложенную по полочкам жизнь, сама личность Карины оставалась загадкой. Логика подсказывала, почему она выросла такой. Небогатая семья, перспективы проработать всю жизнь в заштатной фирме на должности подай-принеси или стать содержанкой. Ее не устроили эти варианты, причем она не просто отправилась в город покрупнее. Нет, она поступила так же, как потом поступала и в дальнейшем, брала по максимуму. Если искать работу, то на другой планете. Если болеть на гонках, то не обращая внимания на окружающих... Страстная, горячая, в какой-то степени максималистка, но в то же время удержавшаяся на работе три года, когда другие увольнялись максимум через полгода, причем на хорошем счету у начальника. Любительница дорогих вещей, если судить по туфлям, хотя зарплата небольшая, но вот уже два дня пытающаяся избавиться от потенциального спонсора.

Итак, Карина Арефьева, кто же ты такая на самом деле?

К вечеру я окончательно пала духом. Наверное, это был всемирный заговор или проклятие, но я не нашла свободных номеров. Точнее, было несколько вариантов, но я не смогла

прельститься перспективой жить в одной комнате с массой незнакомого народа. И опять же, ну переночую я разок, ну две ночи, а потом вернется Алиска, и что тогда? Нет, от захватчика надо избавляться! Бунгало мое — и ничего не знаю!

Время бежало неумолимо. Еще одно кафе, чтобы дать отдохнуть ногам и продумать план действий. Учитывая легкую усталость, злость и досаду, фантазия подкидывала крайне изощренные варианты, как выгнать Рика, все сплошь членовредительские. И как я ни хотела найти что-то поприличнее, в голову ничего не приходило. Смирившись со странной работой собственного разума, я нашла нужный мне магазин. Когда я вышла из него минут через пятнадцать, сжимая в руках пакет, то довольно улыбалась, а еще ощущала невероятное спокойствие. Леранца, если он вечером все же решит не быть джентльменом, ждет сюрприз!

Взглянув на часы и поняв, что времени осталось катастрофически мало, я поймала флаер. Повторения вчерашнего не хотелось. Нет, я выглядела хорошо, но все же мой сарафан был рассчитан на дневную прогулку, не говоря уже о желании просто освежиться.

Добравшись до отеля, к бунгало я шла, словно охотник, отслеживающий добычу. Почти бесшумно и короткими перебежками. Ура, захватчик не обнаружился! Тем не менее первым делом я сменила код на входе, но не ограничившись этим, подперла дверь стулом.

Пока меня не было, мебель в бунгало подверглась перестановке. Доставили вторую кровать. И все бы ничего, но они были сдвинуты вместе, отчего вместо одного спального места королевского формата получилось устрашающее по своим размерам ложе. И обе кровати с этими уже доставшими меня лепестками роз в виде сердечек. Все, теперь точно выхожу на тропу войны.

Все против меня, но где наша не пропадала! Что такое сделать перестановку мебели для обычной девушки, не избалованной домашним персоналом? Ерунда. Конечно, можно было попросить работников отеля, но что-то мне говорило, что они играют на стороне леранца, а мне не нужно было, чтобы ему доложили о моей диверсии. Но тогда не получится устроить ему сюрприз, а лишить его... ну ладно, буду честна с собой, лишить себя удовольствия немного поиздеваться над захватчиком я не могла.

Понадобилось не так много времени, чтобы отодвинуть одну кровать к окну. Конечно, было нелегко, и пыхла я, как каша в кастрюле, но злость способна творить чудеса. Когда все было готово и пришла пора переходить к охранным мероприятиям, я на миг задумалась. Конечно, спать на кровати посередине спальни весьма соблазнительно, но небезопасно. Кто знает, что взбредет в голову леранцу. Поразмыслив и в итоге выбрав себе как раз место у окна, что давало мне дополнительный бонус в виде «черного выхода», напевая веселую песенку, я установила приобретенную систему и с чистой совестью отправилась в душ.

Когда я вышла из ванной и открыла шкаф, чтобы выбрать наряд на вечер, то снова цветисто выругалась. На самом деле места для хранения одежды было предостаточно не только для меня и Алиски, но и Рика, но видеть его вещи рядом со своими оказалось тем еще испытанием. Подчиняясь порыву, я вытащила его чемодан, сгрузила в него всю мужскую одежду, отволокла его к выходу, а затем вернулась обратно, выбрала себе на вечер легкий сиреневый сарафан на тонких бретельках и удобные босоножки на платформе. Несмотря на каблук, они были настолько удобными, что я могла как бегать в них, так и изображать горную козочку, да и для дальних прогулок они подходили идеально, ощущаясь на ногах удобными тапочками. Стоили они, конечно, жутко дорого, но я не жалела и с радостью согласилась на двухмесячную жесткую диету ради них.

Легкий макияж, несколько массивных браслетов и серьги. Волосы я подняла наверх, сделав нарочито небрежный пучок и выпустив несколько прядей. Пара капель любимых духов, и я улыбнулась отражению. То, что надо. Ну и напоследок маленький городской рюкзак, куда поместилось все необходимое. Конечно, это немного выбивалось из образа, но зато руки останутся свободными, а я не потеряю и не забуду вещи, как это произошло вчера. Быстро взглянув на часы и поняв, что если я не хочу нестись бешеным галопом, а немного погулять перед началом гонок, то пора выдвигаться, я убрала стул, открыла дверь, поставила за нее чемодан с вещами Рика, надеясь, что он поймет намек, и захлопнула ее. Настроение было превосходным, в груди разгоралось предвкушение и удовлетворение от маленькой мести. Надеюсь, у леранца проснется совесть, а если нет, то его ждет еще множество сюрпризов. И вряд ли они станут для него приятными. В общем, настрой у меня был крайне воинственный. Омрачало настроение лишь то обстоятельство, что Алиска по-прежнему не выходила на связь, но я намеревалась выяснить, что происходит, уже завтра, отправившись на Лим-Дим.

Рик решил не возвращаться в отель. Уже завтра будет официально объявлено о смене владельца, но, несмотря на то что на проект уже назначены специалисты, он все равно будет контролировать процесс. Сегодня же хотелось расслабиться. Дала о себе знать и бессонная ночь. Потягивая очередную чашку кофе, Рик задумчиво наблюдал за туристами, не желая себе признаваться, что выискивает своего рыжика. Вот только искать ее таким образом глупо. Хотя город и небольшой, но сейчас горячий сезон.

Очередной вызов прозвучал неожиданно, когда Рик уже расплатился и собирался отправиться на гонки. Увидев, кто его вызывает, леранец поморщился. Вальрес звонил сегодня уже несколько раз, корректируя непонятные моменты. Выслушав пару уточнений по поводу управления «Грезами Лерана», в заключение он поинтересовался, придет ли Рик на гонки.

— Приду, — коротко ответил Рик и отключился.

На улицах уже включили освещение, дневная жара ушла, уступив место вечерней прохладе, а на небе зажглись звезды. Все же он никогда не привыкнет к изменчивости закатов, не сможет воспринимать их как нечто само собой разумеющееся. Несмотря на то что проводил Рик на Леране не так много времени, свою родную планету он любил и не сомневался, что нигде не сможет чувствовать себя настолько легко и спокойно. Да, были другие места, более экзотические, технологические и дикие, но домом все равно оставался Леран.

Взглянув на часы и убедившись, что времени более чем достаточно, Рик решил прогуляться. Охрана в зоне видеонаблюдения уже была предупреждена, так что когда Карина появится, ему сразу сообщат, в каком секторе она будет. Да, он знал место, указанное на ее билете, но кто знает, где приземлится его рыжик. Это в ее характере — с кем-то поменяться местами.

Кивая знакомым, он сначала отправился в ВИП-ложу, чтобы там ожидать появления девушки. Тот факт, что они с Кариной болели за одну команду и пилота, дал ему хорошую подсказку, как расположить девушку к себе.

Настроение было превосходным. На этот раз мне не пришлось пробираться на свое место, стараясь успеть к началу. Я купила себе того же местного сидра, что и прошлый раз, упаковку нарезанных фруктов, орешков и не торопясь прошла на свое место. На этот раз билет у меня был шикарный — прекрасная видимость не только на экране, но и в реальности. Но самое главное, нигде не наблюдалось леранца, что порадовало безмерно. Удобно расположившись, я принялась ждать начала заезда.

Места вокруг постепенно заполнялись, незанятым осталось только одно, по соседству со мной, и в душе зашевелился нехороший такой комок из догадок и паранойи. Косясь на соседнее место, я знала, кто там сейчас появится. Поднявшись, я попыталась переместиться на другое место, но все они были заняты...

— Уходишь? — прозвучал мужской голос, и я скрипнула зубами.

Правда, когда я обернулась к леранцу, на лице расцвела профессиональная улыбка.

— К чему вопрос?

— Хотел предложить посмотреть на гонки из ВИП-ложи, — спокойно заметил он. — Там очень хороший обзор.

— Даже не сомневаюсь, но мне и здесь хорошо, — парировала я, усевшись обратно на свое место.

— Так я и думал, — заявил он, занимая соседнее.

— Кстати, тебе пора в свою ложу, а то опоздаешь, — не удержалась от сарказма.

— Мне и здесь хорошо, — хмыкнул он, а затем нахально выхватил у меня из корзинки кусочек какого-то местного фрукта и спокойно съел его.

Обалдев от такого поступка, я хлопнула ресницами и поперхнулась. Взяв бутылку, сделала большой глоток, откашлялась и снова посмотрела на леранца.

— Потрясающая наглость, — выдохнула я.

— У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Поверь, оно с лихвой

возместит всю мою наглость. Но сообщу я его после финиша, — подмигнул он.

Любопытство — страшная сила. Только что я хотела избавиться от bruneta, но сейчас решила повременить. К тому же прозвучал первый сигнал, знаменующий, что до начала осталась всего пара минут. Хочет Рик сидеть в секторе для простых смертных, а не в своей ложе — его дело. Я не собиралась обращать на него никакого внимания.

ГЛАВА 6

— Да!

Пошел последний круг, и я вскочила с места, опасаясь даже моргнуть, чтобы не пропустить финиш. Сжав кулаки, я прижала их к губам, прикусив кожу, а сердце, казалось, начало биться реже, отдаваясь гулким стуком в ушах.

Пошли последние минуты. Кажется, я снова сорвала голос, но мне было все равно. Все время заезда я хлопала, кричала, свистела... В общем, хорошо проводила время. И да, я сдержала данное себе обещание — не сказала Рiku ни слова. Впрочем, несколько раз я все же не выдержала и взглянула в его сторону. Что сказать... Леранец наслаждался происходящим не меньше меня, а может, и больше. Конечно, он не реагировал на происходящее так импульсивно, как я. И мой разум отказывался что-либо понимать. Если судить по его поведению, он вовсе не пришел меня доставать? Но почему тогда не сидит в своей ВИП-ложе, наслаждаясь выпивкой и компанией длинноногих красоток, которые неизменно присутствовали на любых мероприятиях для богатых?

— Что такое?

Недоуменно посмотрев на Рика, я сразу не поняла, что именно он только что сказал, и нахмурилась. Что это еще такое? Я много лет мечтала побывать на этих гонках, а сама думаю о каком-то синеглазом мерзавце. А он к тому же настолько хитро посматривает на меня, что я теряюсь. Нет, так не пойдет!

— Карина?

Мотнув головой, я снова уставилась на трассу, но вернуть внимание никак не получалось. И мне это отчаянно не нравилось. Заставив себя не думать о леранце, я сосредоточилась на заезде. Секунда, две, три... Да, у меня получилось. Снова погружившись в атмосферу азарта и сумасшедших эмоций, я в очередной раз потерялась для всего мира. Звук моторов, заставляющий нервы вибрировать, как и все тело, невероятная атмосфера единомышленников, подхватывающая волной и несущая в неизвестном направлении, и стук сердца через раз, но ровно до того мига, когда флаер пересек финишную линию...

Не веря своим глазам, машинально отмечая, как следом пролетают другие болиды, я уставилась на табло.

— Да! — не выдержав, закричала, а затем издала победный вопль.

Он победил! Я знала, что так будет! Эмоции захлестывали с головой, перед глазами все смешалось, но когда я обнаружила, что снова обнимаюсь с Риком, то резко отпрянула.

— Как ты смотришь на то, чтобы познакомиться с победителем лично? — подмигнул он, даже не подумав отпустить меня.

Я застыла. Это предложение было слишком заманчивым. Предложи любому человеку познакомиться лично с его кумиром, разве кто-то откажется? Ни за что! Проблема заключалась только в том, от кого исходил этот вопрос... Учитывая, что мы с леранцем находились в стадии холодной войны, пусть он пока об этом не знал, пакостить ему потом может оказаться стыдно. Конечно, я не сомневалась, что он даст мне повод избавиться от проявления альтруизма, но сейчас он предстал в роли феи, исполняющей желания.

— Так что? — уточнил он. — Кстати, потом планируется вечеринка. Считаю, что ты приглашена. Пойдешь?

Продолжая недоверчиво смотреть на Рика, я затаила дыхание. Здравый смысл подсказывал отказаться, но... я снова наплевала на него с высокой башни.

— Да! — выдохнула я.

Эх, вот уж не думала, что я такая продажная. Понятно, почему он все это мне предлагает, а я точно знаю, что ничего ему не обломится. Получается, я собираюсь воспользоваться связями мужика и исполнить одно из давних желаний. Не очень красиво... Ну да ладно, сокрушаться буду потом. Лучше жалеть о сделанном, чем о том, что упустила свой шанс. Осознав, что леранец продолжает меня обнимать, я решительно шагнула назад и сложила руки на груди.

— Это ничего не меняет! — заявила я.

— Рад слышать, — подмигнул он.

И, продолжая ругать себя за внутреннее ликование и предвкушение от будущего знакомства, я вложила в протянутую руку Рика свою. Со своей совестью разберусь потом.

— Джулио Эстеро, — улыбнулся мне гонщик, протягивая руку.

Среднего роста, чуть выше меня, если я без каблуков, худощавый, с невыносимо красивыми голубыми глазами и каштановыми волосами. Белозубая улыбка, располагающая к себе, ухоженные руки с тонкими длинными пальцами. Неудивительно, что его так любит светская хроника, а он отвечает ей взаимностью, постоянно меняя подруг. Скорость и любовь — беспроектная комбинация, но, глядя в эти невероятные глаза, я прекрасно понимала его фанаток, на какое-то время сама превратившись в одну из них.

Интересно, как себя должен чувствовать тот, кто встретился с кумиром? Я могла лишь хлопнуть ресницами, чувствуя себя школьницей, на которую обратил внимание самый популярный мальчик в классе. Вот так расклад... Ничего не боюсь, давно привыкла строить свою жизнь так, как считаю правильным, а сейчас потеряла дар речи. Он казался принцем из сказки, а я была Золушкой, попавшей на бал, где и не думала оказаться.

— Морна Карина Арефьева, — представил меня Рик, и я рассеянно посмотрела на него.

Леранец не отходил от меня ни на шаг с той самой минуты, как привел сначала на пресс-конференцию, а когда она закончилась, махнул рукой гонщику и познакомил нас. И вот в эту секунду я и превратилась в школьницу. Вспомнив, что давно уже вышла из подросткового возраста, я пожала предложенную руку, но, когда Джулио поцеловал мои пальцы, не удержалась от нервного вздоха. Правда, момент нарушил нахальный леранец, обнявший меня за талию. Осторожно, чтобы не привлекать внимания, я в очередной раз отстранилась, проигнорировав недовольный взгляд Рика.

— Поздравляю с победой! — взяв себя в руки, я приветливо улыбнулась и включила привычный режим флирта и в данном случае искреннего восхищения.

— Мы устраиваем вечеринку по случаю победы. Придешь?

Вроде и вопрос, но я прекрасно понимала, что Джулио знает, что я отвечу, так что когда я кивнула, на его губах промелькнула улыбка.

— Мы придем, — снова влез Рик.

— Жду с нетерпением. — Еще одно прикосновение губами к руке и многообещающий взгляд.

Джулио развернулся и ушел. Стандартный распорядок. Пресс-конференция проводилась практически сразу после заездов, а потом все приводили себя в порядок и отправлялись праздновать... Я пару раз бывала на таких вечеринках и не думаю, что эта чем-то кардинально отличается от других. Невольно улыбнувшись и предвкушая развлечение, я неожиданно осознала пару моментов. Если не считать того, что я не знаю места проведения, передо мной возникла одна большая проблема. Мой сопровождающий — нахальный леранец, и избавиться от него не получится.

— Поехали.

Голос спокойный и уверенный, причем так сразу и не разберешь, приказ это или предложение. Прищурившись, я смерила Рика взглядом, размышляя, стоит ли от него избавиться или просто постараться держать дистанцию. Вдобавок зашевелилась моя меркантильная жаба, подсказывающая, что с местным, тем более такого статуса, как леранец, для меня радушно откроются двери самых различных заведений, которые можно будет предлагать клиентам. У них, в отличие от меня, кредит неограниченный... Но как тогда быть с тем, что я вышла на тропу войны? Совесть не позволяла так пользоваться мужчиной, который явно испытывал ко мне интерес, но, немного подумав, я приняла решение. Да, у него ко мне интерес, но он так его проявляет, что я его убить хочу. А самое ужасное, что-то мне подсказывает: пока я не покину планету, вряд ли он отвяжется. Так что должна же я хоть как-то возместить ущерб, нанесенный моей расшатанной нервной системой. Главное, сохранить к концу отпуска ее наличие, ну и трезвую голову... С последним тоже возникнут проблемы. Это я отчетливо поняла, когда поймала себя на том, что тарашусь на губы леранца и вспоминаю, как он целовал меня утром.

Вздвогнув, испуганно посмотрела ему в глаза и заметила легкую усмешку и желание. Вот зуб даю, он понял, что за мысли появились в моей голове в самом конце.

— Пошли, — равнодушно пожала плечами и направилась к выходу.

Услышав негромкое хмыканье за спиной, отчетливо говорившее, что он думает о моем маневре, я позорно споткнулась, но тут же ощутила сильную руку на талии, удержавшую меня в вертикальном положении.

— Пол скользкий, — недовольно произнес он, когда я посмотрела на него, вот только глаза того невероятного цвета, от которого у меня дыхание перехватывало, смеялись.

Вот ведь мерзавец! И почему он такой привлекательный?

Все же стоило признать, я немного ошиблась. Я ждала чего-то статусного и пафосного, но, видимо, тот факт, что дело происходило в курортном городе, накладывало свой отпечаток, и не сказать, что кто-то был опечален этим фактом. Скорее наоборот. Было видно, что приглашенные с удовольствием веселились. Понятное дело, что в центре внимания был Джулио и вся команда, но официальная часть закончилась довольно быстро и гости наслаждались закусками, напитками на любой вкус, музыкой и танцами. Сама вечеринка проходила в ресторане, расположенном на берегу моря. Большая открытая веранда, барная и фуршетная зоны, небольшой подиум, где находились музыканты.

Соленый воздух с моря, яркие звезды и луны, розовый песок, сейчас потерявший свой невероятный цвет. Я наслаждалась вечером, музыкой, а еще с каждой секундой все сильнее удивлялась захватчику бунгало. Казалось, Рик знал всех, как и все знали его. Одно я заметила: подходили к нему, а он по непонятной причине не отходил от меня, так что я таким образом познакомилась с кучей самого разномастного народа. Старательно запоминая имена, я улыбалась, поддерживала разговор и не обращала внимания на взгляды леранца, которыми он меня то и дело награждал. Когда он ушел, сказав мне оставаться на месте, я лишь пожала плечами. Взяла у официанта бокал с вином, развернулась к морю и мечтательно зажмурилась, подставив лицо освежающему ветерку. Как же хорошо. Нет, Леран это точно рай...

— Ты обязательно должна это попробовать, — вернувшись, заявил Рик, протягивая мне тарелку с ассорти из канане и таралеток.

Я обернулась и удивленно уставилась на него. Леранец стоял с тарелкой, на которой находились разнообразные закуски. Было очевидно, что он набрал всего понемногу, и я была благодарна ему за заботу, но проблема заключалась в том, что я не понимала, из чего они сделаны. Нет, я совершенно не боялась пробовать все новое, к тому же Рик вряд ли меня хотел отравить, но я была поражена увиденным. Я точно определила, что некоторые таралетки были с креветками, правда, они оказались странного голубого цвета. Незаметно приняв их, я догадалась, что рядом лежало нечто сладкое, но почему-то черного цвета... Мысленно выругав себя, что не удосужилась прочитать про местные особенности пищи, а все время, что находилась на Леране, брала привычные для себя продукты, я посмотрела на Рика.

— Попробуй вот это, — показал он на «креветки».

Придав лицу невозмутимое выражение, я сцапала таралетку и отправила в рот. Что сказать? Она была божественно вкусной. Проглотив первую, я тут же потянулась за второй, на что Рик улыбнулся.

— Знал, что тебе понравится, — заметил он. — А это на вкус нечто вроде форели, но немного жирнее...

С сомнением взглянув на зеленую массу, я не стала говорить, что это выглядит как авокадо, но никак не рыба, но съела и ее. И даже прикрыла глаза от наслаждения. Это был взрыв вкуса, и могу ответственно заявить, что ничего вкуснее я не ела, а еще я вообще была дико голодной. Едва удержавшись, чтобы довольно не заурчать, я отпила вина, которое так и держала в руке во время дегустации, и только потянулась за следующей, как ко мне подошел Джулио.

— Карина, наконец-то я нашел тебя! — воскликнул он, обнимая и целуя в щеку. — Нам обязательно надо потанцевать.

— Я подходила в самом начале, но меня быстро оттеснили поклонницы, — пошутила я, кожей чувствуя, как от Рика потянуло прохладой.

Почувствовав на талии руку хватчика, я напряглась от ощущения тепла, казалось проникшего под одежду. Дыхание сразу сбилось, губы пересохли, а ноги задрожали. Так не пойдет! Злясь на реакцию своего тела и сознавая, что мне почему-то хочется, чтобы Рик меня поцеловал, я прикусила губу, пытаюсь болью вернуть себя в нормальное состояние. Получалось плохо. Понимая, что, пока я не верну дистанцию, с помощью которой остаюсь здоровомыслящим человеком, а не мартовской кошкой в отношении одного конкретного мужика, я попыталась отстраниться, но леранец мне этого не позволил, обняв еще крепче. Разозлившись, но все еще не показывая виду, я развернулась в кольцо его рук и протянула ему бокал с вином.

— Не поддержишь? — невинно спросила я и как можно чарующе улыбнулась.

Рик нахмурился, но я бесцеремонно всучила ему бокал чуть ли не насильно, а сама повернулась к гонщику.

— Танцы? Звучит интригующе.

— Карина, ты похожа на Шадору, которая свела с ума самого Ктулху, — промурлыкал Джулио, подхватывая меня под руку.

— Только похожа? — моментально включилась во флирт.

— Ты намного красивее, — выдохнул он.

Насколько я успела узнать, Шадора была женой Ктулху, самого главного бога Лерана. Какой девушке не понравится, что ее поставили на ступеньку выше богини? Я таких не знаю. Смущенно улыбнувшись и на миг потупив взгляд, я лукаво посмотрела на гонщика, позволяя увлечь меня на танцпол. Мельком бросила взгляд на Рика — и по телу и вовсе прошла волна удовлетворения. Ему явно не понравилось, что я ушла с Джулио. В синих глазах бушевал шторм, хотя лицо и оставалось невозмутимым, а на губах до сих пор играла легкая насмешливая улыбка. Вот только тот факт, что он не отводил взгляда, а тарелку и бокал не глядя сунул проходящему официанту, чтобы потом шагнуть в нашу сторону, сказал о многом. Я покачала головой, и он остановился, а затем прищурился и усмехнулся. Кажется, я что-то не то сделала...

Зазвучала мелодия. Томительно прекрасная, вынимающая душу из тела и выворачивающая ее наизнанку, обнажая все скрытое и тайное. Неожиданно сильные руки Джулио, когда он обнял меня за талию, его белозубая улыбка, голубые глаза... Внимание привлекательного и популярного мужчины всегда приятно, а я заметила, какими взглядами меня проводили некоторые девушки, присутствующие на вечеринке. Вот только гонщик смотрел только на меня, и это импонировало. А еще он оказался умелым танцором, тонко чувствующим музыку. Таким рукам можно было довериться и расслабиться, зная, что партнер не подведет. Но была одна проблема... Несмотря на музыку, умелые руки, привлекательного мужчину, который смотрел на меня как на богиню, я ничего не ощущала. Вот ни капельки из того урагана эмоций, который вызывал во мне Рик. Разозлившись на такую несправедливость, я улыбнулась Джулио, не стала отстраняться, когда он прижал меня к себе сильнее, чем это было необходимо, а затем и вовсе закрыла глаза, постаравшись отдаться танцу.

И все же музыка неизменно действовала на меня волшебным образом. Она обладала невероятной способностью возрождать меня, вытаскивать наружу тайные желания, в которых я себе порой боялась признаться, а еще делала сильнее. И что самое интересное, мне было абсолютно все равно, с кем танцевать, ни один мой партнер пока не смог пересилить влияние, которое на меня оказывала такая вот чарующая мелодия. Она опутывала тончайшим покрывалом страсти, которая поднималась из глубины души, заставляла забывать о заботах и усталости. Вот только проблема была в том, что я то и дело ловила себя на мысли, что представляю на месте Джулио Рика, чтоб ему пусто было! Я гнала от себя эти образы, но предательское воображение то и дело подкидывало разные картинки, причем не всегда приличные. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем у меня почти получилось не думать о леранце хотя бы минут пять. Кажется, именно столько длилась последняя песня...

Когда зазвучала следующая, тело уже двигалось само, а Джулио лишь задавал направление. Я послушно следовала за ним, по-прежнему не открывая глаз. Гонщик что-то говорил, но я не обращала внимания на слова, лишь улыбалась, показывая, что вообще реагирую. Когда он раскрутил меня, то, прежде чем привлечь обратно, потерял контакт, а когда моя ладонь вновь оказалась в его руке, я неожиданно вздрогнула. Кожа, словно наэлектризованная мелодией, отреагировала странным образом. По телу промчалась волна дрожи, вынудив поежиться. Я сбилась с шага, оступилась и обязательно упала бы, если бы не сильные руки, подхватившие меня практически у пола. Не знаю, но почему-то мне не хотелось открывать глаза. Наверное,

потому что знала, кого сейчас увижу... Медленно приподняв веки, я взглянула на Рика и судорожно вздохнула. Глаза цвета моря потемнели, а выражение лица было таким хищным, что я на какой-то миг вообще забыла, как дышать.

Он медленно поднял меня, прижал к себе, продолжая пристально всматриваться в лицо, а я, как полная дура, уставилась на его губы. Да, дура дважды, но сейчас мне безумно хотелось, чтобы он меня поцеловал. Помутнение разума какое-то! Он захватчик бунгало, нахал, а еще с каждой минутой все сильнее портит мой долгожданный отпуск, а я не могу отвести взгляда... Облизав пересохшие губы, я дала себе мысленно подзатыльник, а затем уперлась руками в широкую грудь.

Как ни странно, он меня отпустил. Покачиваясь на дрожащих ногах, стараясь не думать о том, что музыка почему-то замолчала, а Джулио стоит в стороне и хмурится, сложив руки на груди, я побрела к выходу, а затем и вовсе спустилась к кромке океана и пошла вдоль полосы прибоя.

В ушах шумело, я никак не могла восстановить дыхание, а ладони предательски вспотели. Как так получилось, что один партнер сменил другого, а я даже не поняла как? Почему Джулио так просто передал ту, которую чуть ли не утопил в комплиментах? Зачем Рик так поступил? Ответов не было, а те, что подкидывал усталый разум, мне не нравились. Вытерев руки о ткань, я заставила себя гордо вскинуть голову. Не позволю всяким там синеглазым выбить меня из колеи. И лучше бы он оставил меня сегодня в покое! Во избежание...

— Карина, подожди, — послышался голос Рика, и я невольно застонала.

Нет, это самый непонятливый и упрямый мужик во всей вселенной. Превратив оскал в более-менее нормальное выражение лица, я остановилась и медленно повернулась.

— Что тебе?

— Ты забыла рюкзак, — спокойно заметил он.

Едва не выругавшись, в этот раз уже на себя, я постаралась мило улыбнуться.

Да, только я на такое способна. Выбрать сумку специально для того, чтобы не снимать и не потерять, но, оказавшись на вечеринке, пристроить ее на стул. Надеюсь, это последний раз, когда я оставляю свои вещи, а леранец мне их возвращает.

— Или это не твое?

Только сейчас я осознала, что снова стою и таращусь на Рика. Да что ж это такое?! Протянув руку, забрала рюкзак. Леранец ненадолго задержал его, но все же отдал, не забыв добавить насмешливо:

— Я заслужил благодарность?

— Спасибо. — Изобразив улыбку, я закинула рюкзак на спину и направилась дальше, в надежде, что синеглазый отстанет.

— Это все?

Я не ответила, упрямо шагая вдаль и увязая в песке. Все же гулять по песку в босоножках не самое разумное решение. Я уже просто ненавидела эти босоножки! Любимые босоножки...

Рик догнал меня и какое-то время мы шли рядом. Увы, я в очередной раз убедилась, что чувство такта ему в принципе не знакомо.

И все бы хорошо. Звезды, волны, мягко накатывающие на берег, лунный свет, какие-то ночные птички, то и дело пролетающие мимо, а еще тягучий и пряный аромат цветов, которые, видно, распускались только ночью. Вся обстановка настраивала на романтический лад, а еще по идее должна была успокаивать, но внутри меня бушевала буря. Стараясь не обращать внимания на мужчину, идущего рядом, я не останавливалась.

Если меня не посетил внезапный приступ топографического кретинизма, то я могу вот так дойти и до бунгало и необязательно брать флаер. Признаться, такой вариант меня бы устроил, если бы не Рик...

— Почему ты бегаешь от меня? — внезапно заявил он.

От неожиданности я даже остановилась. Взглянув на него, увидела совершенно невинное

выражение лица. Такое бывает у младенца или у котеночка, выпрашивающего вкусняшку. Нет, это невероятно! Слушай, мужик, ну отсыпь чуток наглости! Или хоть займы дай...

И снова ноги подвели. Предатели! Ну, отказываются они меня держать в присутствии синеглазого даже в самой удобной обуви. Оступившись в очередной раз, я оказалась на груди леранца, а его руки у меня на талии, причем они явно намеревались опуститься на бедра. И губы... Эти соблазнительные губы так близко, а в дыхании ощущается нотка вина. И парфюм его чертов! Непонятно, отчего сильнее кружится голова, а что самое кошмарное, я ничего не могу с собой поделать. Так и хочется запустить пальцы в темные волосы, заставить леранца наклониться, а самой приподняться на носочках, чтобы коснуться губ и получить уже этот проклятый поцелуй!

Словно прочитав мои мысли, Рик мягко надавил на спину, привлекая к себе, и только я подняла руки, намереваясь осуществить свое желание, как губы леранца дрогнули в улыбке. Довольной улыбке... Да чтоб его! Он потянулся к губам, а я прогнулась, отстраняясь.

— Ты не ответила, — заметил он, когда понял, что целовать я его не собираюсь. А ведь на самом деле хотелось до безумия, но я ему этого не скажу.

— Устала я от тебя, — демонстративно вздохнула. — Куда ни пойду, постоянно натыкаюсь. Пытаюсь понять, ты это специально или нарочно.

— Не понимаю, о чем ты, — изобразил дурачка Рик.

— Ясно, разговор не имеет смысла.

Оттолкнув леранца, я села на песок. Он заинтересованно и вопросительно уставился на меня, но я проигнорировала взгляд, разуваясь. Внешне я была спокойна и непоколебима, словно гора, стоящая по настоящее время еще со времен палеозоя, или когда они там образовались, но внутри проснулся самый настоящий вулкан. Понимая, что мне надо срочно выпустить пар, пока не рванул пирокластический поток, сжигая и меня заодно, я нашла виновника моих сегодняшних падений в объятия Рика.

Выпрямившись, я в последний раз взглянула на мои когда-то любимые, а теперь ненавистные туфли, швырнула их в воду и пошла дальше. И что самое интересное, шагов позади не слышала, что означало — леранец наконец отстал. Вот только оборачиваться, чтобы проверить это, не стала.

Он не пошел за ней. Сначала хотел, с удивлением отметив, что не хочет отпускать Карину даже на минуту, но заставил себя оставаться на месте. Если он правильно понимает состояние своего рыжика, то ей сейчас требуется побыть в одиночестве. Она сказала об этом открыто и откровенно. Но и это мог бы списать на кокетство, вот только было другое доказательство ее слов. Как понял? Просто вспомнил, с каким остервенением она вышвырнула туфли. Очередные дорогие туфли, и явно одни из любимых, если учитывать, как она смотрела на них.

Наверное, он немного переборщил, но видеть, как она танцевала с Джулио, оказалось выше его сил. Терпения хватило ненадолго. Хотелось набить морду гонщику, а потом перекинуть Карину через плечо и утащить подальше с этой вечеринки. Джулио убрался с дороги сам, когда столкнулся с ним, а ведь Рик даже не заметил, как оказался в зоне для танцев. А стоило только коснуться руки Карины, заключить ее в объятия, увидеть немного шальной и удивленный взгляд, вдохнуть нежный аромат и ощутить бархат кожи, как захотелось не просто утащить девушку с вечеринки, но и запереть под замок. Желательно вместе с ним. Как вариант, поселиться на необитаемом острове, где им никто не помешает и бежать ей будет некуда. Как сдержался, непонятно. Хорошо, что она снова забыла свой рюкзак и у него появилась веская причина догнать ее. Догнал и понял, что стоит притормозить, если не хочет, чтобы она на самом деле сбежала.

Бросив мельком взгляд на воду, где пока еще плавали изящные туфельки, потом на полосу прибоя, по которой удалялась девушка, Рик усмехнулся и вошел в воду. Выловив обувь, он последний раз посмотрел на Карину, а затем направился в противоположную сторону, ибо в голове появилась одна интересная идея.

ГЛАВА 7

Проворочавшись полночи, ожидая появления леранца, чтобы в очередной раз поразиться его наглости и с чистой совестью перейти к открытым боевым действиям, к утру я все же забылась сном. Проснулась часа через три, с удивлением отметив, что чувствую себя превосходно.

Вчера ночью я специально открыла окно, надеясь, что шум волн поможет мне уснуть. Что сказать, это была глупая затея. С другой стороны, проснуться оттого, что легкий ветерок, принесший свежесть океана и аромат, ласкает лицо, все же здорово. И даже нахальный солнечный лучик, проникший в окно спальни с открытыми шторами, не испортил настроение.

Вспомнив, что вопрос с леранцем так и не решен, я резко села и посмотрела на вторую кровать. Пусто. Вздыхнув с облегчением, я потянулась и улыбнулась. Неужели совесть проснулась? А может, просто вернулся на вечеринку? Почему-то второй вариант мне не понравился... Так, Карина, не думай об этом нахальном синеглазом, а тем более даже не смей ревновать или вспоминать его поцелуи!

Я снова посмотрела в окно, пытаюсь вернуть себе хорошее настроение. Птички поют, солнышко, цветы. Леран — настоящий рай. У меня будет самый шикарный отпуск, который я никогда не забуду. И вообще, у меня сегодня экскурсия на Лим-Дим. Если у Алиски проблемы со связью, я просто найду ее там. Остров не очень большой, а всех прибывающих, насколько я помнила, вроде как регистрировали.

На пару секунд прикрыв глаза, я слезла кровати и подошла к окну, размышляя, искупаться мне перед экскурсией или подождать до острова, но, когда увидела, что у меня появился незваный гость, нервно дернулась.

Я не сразу заметила его среди цветов, пока не уставилась прямо в глаза. Огромные, круглые, всех переливов синего. Застыв на пару секунд, я невольно улыбнулась.словно посчитав это сигналом, из большого кашпо с пышным растением и ароматными звездчатыми цветами вылез наймар, сел на подоконник и почесал задней лапой ухо.

— Мр-р-р, — сообщил мне местный фиолетовый лемур, вновь уставившись на меня немигающим взглядом.

Вот ведь... Как только нашел, где я живу? Похоже, тот служащий был прав, когда предупреждал, что наймары — самые настоящие липучки. Или это другой? Впрочем, какая разница. Раз уж пришел, значит, будем гладить и чесать за ушком. Подхватив совершенно не возражающую обезьянку на руки, я села на подоконник, наблюдая за тем, как небо постепенно светлеет, и не забывая гладить животное. В моих руках он разомлел, перевернулся на спину, подставив пузико, и яростно мурлыкал, как самый настоящий котенок. Посидев с ним примерно полчаса и почти обретя полный дзэн, я неожиданно вспомнила, что Рик может явиться в любой момент и своими комментариями точно испортит мне настроение.

Да, раз не получается разъехаться, то надо хотя бы избегать общества друг друга. К тому же гонки закончились, так что скоро часть туристов точно съедет и найти жилье станет проще, хотя лучше бы избавиться от леранца...

С сожалением сгрузив наймара на подоконник, я в последний раз почесала его за ухом, отключила свою «сигнализацию», поднялась и отправилась в ванную. Приведя себя в порядок и одевшись, я обнаружила лемура на том же месте. Он все так же лежал, свернувшись клубочком, и спал. Немного подумав, я решила не закрывать окно, чтобы не сгонять пушистика. Территория отеля безопасна, так что за сохранность вещей я не переживала. Улыбнувшись, я подошла к шкафу, достала пару удобных сандалий, захватила все, что понадобится для купания на Лим-Дим, запихала в рюкзак и покинула бунгало.

Добравшись до административного здания, я поднялась к управляющему, намереваясь разжиться вожденной экскурсией на Лим-Дим.

— Доброе утро, морна Арефьева, — с улыбкой приветствовал меня он. — Кофе, чай, сок?

— Нет, спасибо, — ответила ему столь же радушно и напомнила про запланированную поездку.

Эстевар Морес выглядел безупречно в своем светло-сером костюме, с идеальной стрижкой и небесно-голубыми глазами, но, когда я высказала свое пожелание, изменился в лице. На нем

промелькнула тень, и он вздохнул.

— Сожалею, но сегодня не получится, — сообщил он. — Были только эконом-варианты, но после случившейся накладки с номерами я не стал их брать. Вам забронировано место премиум-класса, но на завтра.

Нервно выдохнув, я не знала, что делать и как правильнее ответить. Конечно, первым делом хотелось наехать на леранца и высказать все, что я о нем думаю. Но потом проснулась моя меркантильная жаба и напомнила, что вся экскурсия и так достанется мне бесплатно, к тому же пройдет не среди толпы туристов, а так, как привыкли отдыхать обеспеченные путешественники. И вот последнее бесценно. И дело даже не в том, что я заполучу это все за просто так. Нет, я на себе испытаю все, что буду продавать клиентам. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Но опять же, лицо терять нельзя.

— И чем вы предлагаете мне заняться сегодня? — поинтересовалась у Мореса. — Я планировала поехать на остров.

— Леран предоставляет много развлечений, но, если вам интересен мой совет, — посетите храм Ктулху. Его закроют на днях, и потом неизвестно, когда откроют вновь. Там находятся невероятные фрески...

Эстеvar в красках рассказывал, что мне предстоит увидеть, а я внимательно его слушала и даже не собиралась спорить или прерывать. Такая манера поведения самая правильная, как показывал опыт. Чем больше он чувствует себя виноватым и прикладывает усилий, чтобы исправить проступок, тем лучше. К тому же этот храм стоял в списке достопримечательностей, которые надо посетить. Жаль только, что встреча с Алисой снова откладывается, но опять же, с захватчиком я до сих пор не разобралась, так что пусть подруга развлекается на острове.

— Заказать вам флаер до храма? — осведомился управляющий.

— Нет, — немного подумав, отказалась я. — Хочу погулять.

Попрощавшись, я вышла из здания. На пару секунд остановилась, мысленно планируя день, а затем направилась в сторону ресторана, чтобы позавтракать.

Расположившись на веранде с видом на океан, наслаждаясь легким бризом и ароматом цветов, я сделала заказ. Народу было немного, все же час ранний, так что я порадовалась и одиночеству.

Втянув невероятный аромат кофе и сделав первый глоточек обжигающе-прекрасного напитка, я прикрыла глаза от удовольствия. Вот это жизнь! Пить потрясающий кофе, никуда не торопиться и любоваться красотами. А сейчас принесут и вкуснейший завтрак, который опять же не надо готовить. И это не говоря о том, чтобы потом убирать за собой посуду. Красота! Жаль, что на пару недель такой жизни надо работать минимум полгода.

— Морна Карина, ваш заказ. — Официант поставил передо мной тарелку с воздушным омлетом, фруктовый салат и корзинку с горячими булочками.

Улыбнувшись и поблагодарив его, я окинула взглядом стол. Понятное дело, все не съем, ибо порции оказались огромными, но «понадкусываю» обязательно. Взяв булочку, вдохнула аромат сдобы и вздохнула. Вроде день начинается просто замечательно.

Примерно минут через сорок, когда я встала из-за стола, сытая и счастливая, у меня было такое потрясающее настроение, что хотелось любить весь мир. Шагая по извилистой дорожке среди пышных зарослей, я ловила себя на мысли, что уже никуда не хочу идти. Точнее, я думала над тем, чтобы вернуться обратно в бунгало, переодеться в купальник и весь день честно пляжиться. И плевать на работу, я вчера хорошо потрудились. С другой стороны, пока Алиски нет, самое время заняться делом, а потом будем вместе расслабляться... Метров через двести лень все же начала побеждать. И только я собралась повернуться и направиться обратно, как услышала:

— Карина!

Обернувшись, я увидела Джулио. И выглядел он шикарно! Белая футболка, поверх которой висел необычный кулон, светлые брюки и спортивные туфли. Каштановые волосы идеально уложены, а голубые глаза и белозубая улыбка подчеркивали загорелую кожу. Он приблизился быстрым шагом, а пока я вспоминала, что уже не школьница и не стоит растерянно

таращиться на него, гонщик взял меня за руку и поцеловал пальцы.

— Мне везет, — заявил он. — Боялся, что не застану тебя в отеле и придется разыскивать по всему Лерану.

— Зачем? — вырвалось у меня, а через миг я поняла, какую глупость сморозила.

Понятное дело, зачем, но почему-то хотелось услышать ответ.

— Не могу перестать о тебе думать, — признался он.

Сердце учащенно забилося. Смущенно улыбнувшись, я смотрела на гонщика, чувствуя себя подростком. Он был таким идеальным, вежливым, обходительным... Ну просто принц из сказки. И хотя я давно выросла, все равно в глубине души мечтала, что когда-нибудь встречу такого вот парня. Да, он не волновал кровь, как Рик, но так даже лучше. По крайней мере, убить Джулио мне совсем не хотелось, чего нельзя сказать о леранце. И потом, с чего это я решила, что он не сведет меня с ума? Кроме одного танца и двух поцелуев руки, между нами ничего не было. Так что у нас все еще впереди. Наверное...

— Как ты на это смотришь?

Джулио замолчал, пытливо заглядывая мне в лицо, а я с ужасом поняла, что не слышала вопроса.

— Не знаю, — попробовала выкрутиться. — А подробности будут?

— Сначала погуляем по острову, посмотрим достопримечательности, искупаемся... Освежающие напитки, закуски и все такое в любое время. А вечером приглашаю тебя на вечеринку. Так что развлечения и еще раз развлечения.

— Звучит потрясающе, — улыбнулась я, вздохнув с облегчением. Значит, ничего важного не прослушала, меня просто приглашали на прогулку, и я на нее, несомненно, соглашусь. — С удовольствием.

Видеть радость на лице Джулио оказалось приятно. А тот факт, что сегодня никто не испортит мне настроение своими выходками, радовал невероятно. Нет, сегодня все же потрясающе день начался. Главное, чтобы закончился еще лучше.

Рик проснулся от сигнала на коммуникаторе. Взглянув, кто его вызывает, резко сел на кровати и ответил на вызов.

— Все готово, — доложили на том конце после приветствия. — Завести прямо сейчас?

— Да, я в президентском номере.

Отключившись, он взглянул в окно. Солнце только недавно встало, в открытое окно тянуло свежестью раннего утра и ароматом цветов, а шум волн действовал умиротворяюще. После того как он вчера решил немного притормозить, он просто занял свой законный номер. Не только Карине надо было выспаться и успокоиться, но и ему. Ведь после того как Рик открыл свой «запасной» номер и обнаружил свои вещи, он был готов кого-нибудь убить. Звонок управляющему, чтобы выслушать объяснение извиняющимся тоном, что его чемоданы обнаружили перед входом и он распорядился доставить их в новый номер. Рик бросил трубку и несколько минут таращился на свою одежду. Представив, с каким удовольствием Карина собирала его вещи, упрямо и откровенно намекнув, что он больше не проживает в бунгало, он покачал головой. Ладно, рыжик, раз ты решила начать военные действия, то и я не останусь в стороне. Да, президентский номер приютил его на эту ночь, но все остальные он проведет в бунгало. Или нет? Надо подумать, как лучше приручить эту дикую кошку. Увы, пока она сделала его по всем показателям. Пора выравнивать счет, а в дальнейшем и выйти в лидеры. А еще решить, что сделать с вещами — оставить их здесь или вернуть обратно.

Что сказать... Выспаться-то он выспался, но сейчас Рик поймал себя на мысли, что готов пожертвовать сном ради удовольствия видеть девушку и начать очередную схватку. Осознав, что Карина слишком плотно заняла его мысли, он нахмурился, а затем махнул рукой. Не этого ли он всегда хотел? Встретить ту, кто не просто понравится и вызовет жгучее желание, но и станет достойным противником. И будь он проклят, если позволит ей ускользнуть. Хотя все же стоит немного сбавить обороты, чтобы не напугать. Но на сегодняшний день у него были грандиозные планы. Для начала он задобрит своего рыжика подарком, а затем устроит ей

незабываемую прогулку. И да, он изо всех сил постарается держать себя в руках.

Улыбнувшись мыслям, Рик направился в ванную. Следовало поторопиться, а то с Карины станет сбежать с утра пораньше, только чтобы не встретить его.

Сбежала! Когда только успела?

Обнаружив пустое бунгало, Рик выругался, а затем рассмеялся. И снова она его сделала. Он уже давно сбился со счета, да и не считал особо. Пройдя в комнату, он присел на кровать, где спала девушка, и коснулся рукой подушки. Бунгало еще не успели убрать, так что все было так, как она оставила.

Несмотря на открытое окно, в комнате ощущался ее запах, а может, все дело в том, что он сидел на кровати. Все вещи были убраны, хотя на столике рядом с кроватью осталась лежать расческа. Задумчиво покрутив ее в руках, Рик вернул ее на место и набрал номер управляющего. Эстевар сам вызвался вести наблюдение за Кариной, так что всю информацию о нахождении девушки Рик намеревался получить именно у него.

Так и вышло. Всего несколько минут разговора, и Рик узнал, что его рыжик покинула бунгало совсем рано, позавтракала в ресторане и успела зайти к управляющему. Он выполнил пожелание нового владельца, и в поездке на Лим-Дим девушке было отказано, причем сделано это так, что не подкопаешься. В очередной раз убедившись, что сделал правильный выбор, оставив Эстевара на его должности, Рик выслушал оставшиеся новости и снова нахмурился. Камеры зафиксировали, что «Грезы Лерана» посетил Джулио. Именно с ним Карина и ушла. Вот ведь нахальный гад, ему же было ясно сказано, чтобы он не тянул руки куда не надо.

Они были давно знакомы. Джулио не проживал постоянно на Леране, а мотался с планеты на планету. У парня был настоящий дар гонщика, топливо в крови и каждая клетка тела, пропитанная адреналином. А еще смазливая внешность, благодаря чему он был мегапопулярен среди девушек. Рик видел взгляд Карины, когда он знакомил их. Ему не понравился этот взгляд. Так смотрят фанатки на своих кумиров, когда у них полностью отказывается способность здраво мыслить, а Джулио не тот, кто нужен рыжику. В этом Рик был абсолютно уверен. И вообще, ей нужен он, просто Карина еще этого не поняла, но от конкурента пора избавиться.

— Она собиралась пойти в храм Ктулху, — доложил Эстевар и замолчал.

— Спасибо. Вся информация о морне Арефьевой должна быть у меня.

— Будет исполнено.

Рик отключился и невидяще посмотрел в открытое окно. Ну что, пора идти разыскивать рыжика. С подарком придется повременить. Пусть подождет свою хозяйку здесь. Поднявшись, Рик покинул бунгало.

Сказать, что я шикарно проводила время, — не сказать ничего.

Джулио. Внимательный, заботливый, красивый, а еще интересный рассказчик и... очень популярный. К нему то и дело подходили за автографами, просили сфотографироваться вместе, а некоторые и вовсе бросались на шею. И если в первом и втором Джулио никому не отказывал, то последних мягко отстранял. И что-то в этом было. Видеть, как на твоего спутника ведется самая настоящая охота, но он лишь неизменно вежлив, не позволяя никому ничего большего, а потом так мило перед тобой извиняется, в то время как не допущенные к телу бросают на тебя завистливые, а порой и ненавидящие взгляды, оказалось неожиданно приятно. И дело не в том, что я загордилась, но тот факт, что твой кумир выделил именно тебя, хотя мог получить любую другую девушку... В общем, это здорово способствует повышению самооценки. А еще рестораны, покупка разных смешных сувениров. Что сказать... Я почти влюбилась, окончательно и бесповоротно.

Время клонилось к закату, когда я, сидя в шезлонге и наслаждаясь черным мороженым, вспомнила о храме.

— Далеко отсюда храм Ктулху?

— Полчаса, — ненадолго задумавшись, сказал Джулио. — Хочешь туда?

— Его так нахваляют, что пройти мимо точно не смогу. К тому же я слышала, его скоро закроют на реконструкцию.

— Твое желание — закон для меня.

Гонщик поцеловал руку, а затем неожиданно лизнул мой палец, на котором оказалась капелька растаявшего мороженого. Я затаила дыхание, ожидая, когда по телу прокатится волна дрожи предвкушения, но ее почему-то не было. Приятно, да, но не больше. Нет, так не пойдет! Нахмурившись, я выбросила остаток мороженого в утилизатор и поднялась. Вложив пальцы в руку Джулио, я последовала за ним к стоянке флаеров. Так правильно, а с ощущениями разберусь потом...

Рион с высоты оказался еще более прекрасным, хотя, казалось бы, куда больше. Бирюзовый океан, изумрудная зелень, розовый песок. Белоснежные отели выглядели из массы деревьев, словно верхушки гор, а вдоль побережья тянулась полоса бунгало. Очень хотелось сесть за руль самостоятельно, но я сдержалась и не высказала этой просьбы. Все же просить побыть водителем, когда рядом сидит профессиональный гонщик, — безумие. К тому же он не позволял мне скучать.

Как выяснилось, Джулио родился здесь, хотя и не был чистокровным леранцем. Я толком не поняла, откуда была его мать, он как-то обтекаемо об этом сказал, да и сам Джулио покинул Леран в четырнадцать лет и с тех пор появлялся здесь только наездами. С другой стороны, про остров он знал все и был прекрасным гидом, так что полетом я наслаждалась от всей души.

А когда мы подлетели к самому храму Ктулху, я самым натуральным образом прилипла к стеклу, замороженная зрелищем. Как рассказал Джулио, храм располагался на краю острова, но из-за приливов дважды в сутки оказывался отрезанным от Риона, и сейчас было как раз такое время.

В лучах заката храм выглядел настолько внушительно, что захватывало дух. Высокие стрельчатые башни возвышались над водой, но были направлены в разные стороны, словно иглы. Складывалось ощущение, что под водой спряталось чудовище, а это наросты на его спине. Ничего похожего на монстра Лавкрафта. Еж, дикобраз, да даже рыба-еж, но никак не осьминог. И слава кому только можно! Если бы совпадение с земным Ктулху было бы больше, чем просто название, я бы дважды подумала, прежде чем выйти из флаера.

Сам же храм прятался в центре этого «ежа». Сиреневый, с белоснежными колоннами, с высоты он казался таким изящным и аккуратным, что не верилось в его реальность. Возникло ощущение, что кто-то забыл игрушку на спине у дикобраза. И только крохотные точки людей внизу подсказывали реальные размеры сооружения.

Джулио что-то рассказывал, но я почти его не слушала.

— А что там внизу? — задала вопрос, когда разглядела под толщей воды очертания сооружений.

— Раньше уровень воды был ниже, но основной ущерб был нанесен землетрясением, — объяснил Джулио. — Под воду ушел большой кусок скалы вместе со всеми постройками. Хочешь посмотреть на руины поближе?

— Да!

Джулио усмехнулся, подмигнул мне, и тут я окончательно поняла, кто сегодня за водителя. Резкий вираж — и меня едва не выбросило из кресла. Хорошо еще, что была пристегнута, хотя на какой-то миг мне показалось, что я нахожусь в состоянии невесомости.

Гладь воды приближалась с невероятной скоростью, и казалось, через пару секунд мы разобьемся. Невольно вцепившись пальцами в кресло, я резко выдохнула. Адреналин проник в кровь, азарт затуманил голову, а сердце учащенно забилося. Но затем я поймала себя на странном чувстве. Почему-то не хотелось визжать от восторга. Я просто ждала, когда приблизится вода, понимала, что гонщик такого уровня, как Джулио, не допустит аварии, и вместе с тем готовилась задержать дыхание и выбираться из флаера, когда он уйдет под воду.

Когда в паре метров от воды Джулио выровнял машину и снизил скорость, чтобы можно было хорошо разглядеть руины, я улыбнулась ему и снова прилипла к окну.

Арки, колонны, лестницы, стены... Все это было разрушено и сохранилось фрагментами, но

можно было представить, какие внушительные сооружения оказались разрушены и ушли вод воду.

Джулио сделал круг над развалинами, облетел «ежа», а затем направился на стоянку. Осторожно приземлившись, он вышел из кабины, подошел к флаеру с моей стороны, открыл дверь и протянул мне руку. С улыбкой оперевшись на нее, я вышла и огляделась.

Народу было столько, словно это был последний день работы храма. Казалось, что все население острова оказалось здесь этим вечером. Осмотревшись, я с сомнением покачала головой. Если мы попадем внутрь, это будет чудом. Не думаю, что храм открыт круглосуточно, а до ночи оставалось всего ничего.

— Когда он закрывается? — спросила я, дожидаясь, когда Джулио даст несколько автографов и сфотографируется с поклонниками. Да, слава гонщика настигла его и здесь.

— Часа через три, кажется. Не переживай, мы успеем.

Взяв меня за руку, Джулио быстрым шагом направился к входу, ловко лавируя между посетителями. Перед самыми дверями дорогу нам преградил охранник, но хватило одного автографа и фотографии, чтобы нас пропустили.

— С тобой полезно водить знакомство, — рассмеялась я, когда мы вошли в огромный зал.

— Еще бы, — улыбнулся Джулио. — Итак, пора поработать гидом, потому как мы опоздали на последнюю экскурсию. Сразу говорю, далеко не отходи, потому что тут самый настоящий лабиринт. Заблудиться можно элементарно.

— Как скажешь, — пожала плечами и уставилась на огромную фреску, изображающую кого-то похожего на мужчину с зеленой кожей и непропорциональным телом. На голове у него были то ли щупальца, то ли змеи, сразу и не разобрать. По словам Джулио, он был покровителем удачи, но получить такой дар от подобного монстра было как-то страшновато.

— А еще он бог любви, — заявил гонщик.

— Да ладно! Вот этот Горгон?

— Не обзывай бога, — хмыкнул он. — Также он покровитель семьи.

С недоумением уставившись на фреску, я пыталась представить, как совместить одно с другим. В земной мифологии это всегда были разные божества.

— До встречи со своей женой он хорошо так погулял, — пояснил Джулио. — Но как только женился, лучше семьянина не найти. В принципе, так ведут себя все леранцы. Наслаждаются жизнью до брака, но после ритуала вернее их мужей нет.

В это верилось с трудом. Как подсказывал опыт, кобель всегда остается кобелем, а рассказанная мне сказочка — замануха для доверчивых туристок, да и вообще девушек. Ведь каждой хочется верить, что именно она станет той особенной, ради которой ее избранник не будет смотреть на других женщин. Я в подобное давно не верила, но не стала ничего говорить Джулио. К тому же у него был такой довольный и гордый вид, что спорить с ним казалось неуместным.

— Предлагаю начать с фресок, описывающих похождения будущего верного мужа до встречи с его единственной, — снова хохотнул Джулио и потянул меня в один из коридоров.

Что сказать... В человеческой ипостаси Ктулху был весьма недурен собой, хоть и зеленокожий. Позы, которые он практиковал с самыми разными прелестницами, заставили бы покраснеть и художника «Камасутры», а места, где бог предавался разврату, — и любителей экстремального секса. По крайней мере, я с трудом представляла, как можно заниматься этим на спине огромной черепахи... Да, бог на самом деле хорошо развлекся в свое время.

Рассматривая фрески с Джулио, в какой-то момент я обнаружила, что мы находимся в пещере, и я совершенно не представляю, куда идти дальше. Как ни странно, но вокруг никого не было. С одной стороны мне это нравилось, потому что никто не мешал рассматривать фрески, с другой — немного напрягало. Как и то, что Джулио постоянно меня обнимал, поглаживал пальцы, а то и вовсе касался губами виска.

— Так, с развратом все понятно, — подчеркнуто воодушевленно заявила я, высвободившись из кольца его рук. — Что с верным мужем? Там такие же фривольные сцены?

— Они дальше, и там все скромно. — Гонщик потянул меня вперед, и мы вышли в круглую пещеру, где снова оказались в одиночестве.

Меня немного напрягало, что мы наедине, особенно учитывая изображения на стенах. Все же пусть храм и местная достопримечательность, но в качестве первого свидания, а я воспринимала сегодняшний день именно так, как-то слишком смело. А еще я не понимала, куда делись все те толпы народа, которые я видела снаружи, но спрашивать не стала, как и убегать со смущенным видом. Не хотелось подозревать Джулио во всех смертных грехах, так что я решила просто держать дистанцию, а там посмотрим.

В зале, точнее пещере, куда привел меня Джулио, фрески покрывали не только стены, но и свод. И они действительно были вполне приличными. Изображения Ктулху в виде обычного мужчины, пусть и зеленого, с его женой в самых разнообразных сценах обычной жизни. Тут было и высаживание цветочков, и благословение прихожан... Правда, в сценах, где боги были вдвоем, его жена почему-то частенько изображалась обнаженной. Впрочем, кто я такая, чтобы спорить с обычаями инопланетной религии. Опять же вспомнив земную мифологию, если брать ее периоды, которые стали позже называть язычеством, там тоже не считали изображение обнаженных тел чем-то постыдным. Моя позиция при всех таких раскладах была неизменной — просто относиться с уважением ко всему этому.

Пройдя по кругу, я остановилась перед одной из плохо сохранившихся фресок и попыталась понять, что на ней изображено. Судя по положению фигур и учитывая, что весь зал был посвящен семейной жизни Ктулху, тут была изображена ссора между супругами. Девушка находилась на плече у бога, который куда-то бежал.

— А здесь что? — уточнила у Джулио, но он не сразу мне ответил, напряженно всматриваясь в сторону выхода из пещеры, откуда слышались мужские голоса.

— Что?

Голоса становились громче, и я сама повернулась в их сторону, так и не повторив вопрос. По телу прокатилась волна непонятного ощущения. Будь я проклята, но один из голосов я прекрасно знала... Оставалось только убедиться, что у меня не паранойя.

Когда в пещеру вошли двое мужчин, я нервно выдохнула. Нет, у меня не паранойя, а скорее у одного леранца мания преследования. Как иначе объяснить, что на меня смотрел захватчик бунгало собственной персоной. Ох, как бы я хотела, чтобы взглядом можно было убивать! Но прежде мне хотелось прибить собственное тело, которое отреагировало совершенно безумным образом. Да и скромные фрески вдруг показались порноканалом, а воздух сгустился настолько, что стало сложно дышать. Как замороженная я смотрела на Рика и ненавидела себя за то, что не могу отвести взгляда...

— Рад снова увидеться, — заявил этот нахал.

Только я хотела заявить, что не могу ответить ему взаимностью, как в разговор вмешался его спутник, что-то негромко сказав леранцу. Невысокий, в возрасте, одетый в безупречный деловой костюм. На контрасте с Риком с его армейскими брюками и футболкой он выглядел как аристократ рядом с уличным хулиганом. Вот только судя по тому, как он склонил голову, когда Рик повернулся к нему, именно он находился в подчиненной роли.

Заинтересовавшись, я перевела взгляд, чтобы услышать:

— Познакомься, морн Доран Васго, директор храмового комплекса Ктулху на Леране. — И добавил громче, взглянув на меня: — Морна Карина Арефьева, гостя Лерана и моя хорошая знакомая. Джулио ты знаешь.

— Приятно познакомиться, — машинально произнесла и улыбнулась, подав руку для пожатия.

Правда, директор храма ее вдруг поцеловал, чем вызвал мой недоуменный взгляд. Все же обычное рукопожатие было для меня предпочтительнее при знакомстве с такими персонами. Дождавшись, когда он отпустит мою руку, я невольно сделала шаг назад, увеличивая дистанцию.

— Что вы здесь делаете? — спросил Рик у Джулио.

— Устроил Карине экскурсию, — ухмыльнулся тот.

— Эта часть храма закрыта для посещений, — нахмурился Доран. — Ее подготавливают для реставрации. Придется сделать выговор зрителям.

— Не надо, — вырвалось у меня. — Мы ничего не трогали и вообще были очень осторожными. И если бы я знала, что сюда нельзя заходить, то никогда не нарушила бы запрета.

— Все в порядке, — улыбнулся морн Васго. — Ваше незнание вполне объяснимо, хотя от Джулио я такого не ожидал.

— Да ладно, Доран, — махнул тот рукой. — Всегда вы самое интересное закрываете для посетителей, а мне так хотелось сделать Карине приятное.

— С другой стороны, хорошо, что мы встретились здесь, — прищурился директор. — К сожалению, добраться до тебя практически нереально. Я несколько раз пытался связаться, но твой агент сказал, что у тебя расписана каждая минута.

— В принципе, так и есть, — парировал Джулио.

Нахмурившись, я переводила взгляд с одного на другого и пыталась понять, что вообще происходит. Да и поведение Джулио неприятно удивляло. Со мной он был сама любезность, а сейчас вел себя высокомерно, тыкал директору, несмотря на внушительную разницу в возрасте, да и вообще казался снобом и хамом. Хотелось развернуться и уйти, но проблема заключалась в том, что я не знала дороги.

— Раз вы оба здесь, то вполне можете переговорить, — миролюбиво заметил Рик, и я неожиданно испытала горячую волну признательности.

— Не думаю, что Карине будет приятно, если я брошу ее...

— Карина не против, — с улыбкой перебила его, а затем, не знаю почему, добавила: — Я даже с удовольствием оставляю вас наедине, если разговор приватный.

— Не то чтобы приватный, — на миг растерялся Джулио, явно не ожидая от меня такой подставы.

Я видела, что он хотел прикрыться мной, чтобы ретироваться, а я подложила ему такую свинью.

— Я хотел поговорить о финансировании реставрационных работ, — спокойно сообщил Доран. — С морном Ортемисом мы уже пришли к соглашению. — Рик кивнул, подтверждая его слова. — Храм Ктулху — главная достопримечательность Лерана, и я надеялся привлечь к проблеме его восстановления меценатов, которые отсюда родом. Со своей стороны мы обеспечим рекламу, ну и благодарность Ктулху не помешает, — с улыбкой добавил он. — Как-никак, бог удачи.

— Весьма грамотное решение, — заметила я.

— А кто еще в числе меценатов? — вздохнул Джулио.

— Морн Ортемис, морн Моринес...

Джулио хмыкнул, и Доран замолчал.

— Что-то не так? — поинтересовалась я.

— Моринес со вчерашнего вечера не выходит на связь со своими. Похоже, его флаер разбился во время перелета между архипелагами.

— Милосердный Ктулху! — Директор схватился за сердце.

— Откуда информация, что Маркус пропал? — нахмурился Рик.

— Передавали в новостях. Утром слышал. Моринес вчера пропал над океаном. Похоже, его флаер разбился, поиски уже начались. Так что он неудачно вложился, удача не на его стороне. — Гонщик махнул рукой.

Наблюдая, как Рик активировал панель коммуникатора и с хмурым видом что-то читал, я молчала. Судя по всему, он был знаком с этим Моринесом. Неприятная новость, но меня резануло по нервам другое. Очевидно, и Джулио его знал, но вот его реакция была странной. Равнодушной. Словно речь шла о ком-то незначительном. Будто червяка машина переехала.

— Рик, что-то можно сделать? — взволнованно спросил Доран.

— Все, что в моих силах, я сделаю, — заверил тот директора.

Не знаю почему, но я поверила леранцу. Пусть он нахал и захватчик, но было в нем что-то такое, отчего интуиция не вопила в ужасе, призывая бежать. Точнее, она билась в агонии, когда дело касалось личных взаимоотношений, но не в таких вот случаях. Видимо, Доран придерживался такого же мнения в плане профессиональных качеств Рика, потому что вздохнул с облегчением и кивнул. Ортемис отошел в сторону, продолжая что-то писать. На виртуальном экране с бешеной скоростью появлялись строчки, хотя меня удивляло, почему он просто не сделал несколько звонков. Сосредоточенность на лице, сильные пальцы, внимательный взгляд... На удивление, процесс меня настолько захватил, что я прослушала начало разговора Джулио и Дорана.

— К тому же, насколько я знаю, правительство уже выделило внушительное финансирование. Доран, давай сделаем так. Свяжись с моим агентом, пусть назначит встречу, и мы обсудим этот вопрос.

Рик отвлекся и нахмурился, Доран выглядел несколько растерянным, а я разозлилась. И решила помочь старику.

— А мне кажется, это прекрасная идея, — воодушевленно заметила я. — Ты только представь, какая это будет для тебя реклама. Причем это реклама совсем другого уровня. Более высокого. А значит, что и все остальные твои контракты будут стоить гораздо больше. Поверь, я знаю, что говорю. Одно дело рекламировать часы и совсем другое — стать в глазах своих поклонников тем, кто заботится о сохранении наследия. Учитывая твоё происхождение, это будет вдвойне выгодно.

Я несла бред, но, похоже, моя пламенная речь принесла свои плоды. Джулио выглядел заинтересованным, и тогда я решила сделать ход конем.

— Зачем совмещать расписание, раз вы оба здесь? Я пока посмотрю фрески, а вы все решите. Я жду тебя на выходе, — многообещающе улыбнулась гонщику.

— А я составлю Карине компанию, — заявил Рик, прищурившись и словно говоря, чтобы я не спорила. — И провожу.

Спорить я и правда не стала. Кивнув, снова протянула руку Дорану.

— Было приятно познакомиться. Надеюсь, вы заключите соглашение. — На последних словах улыбнулась Джулио, и по его виду поняла — деньги на реставрацию он даст.

Мне снова поцеловали руку, и я направилась на выход. Как только мы вышли из пещеры, я увеличила дистанцию между мною и Риком, а стоило нам покинуть и прилегающую к ней галерею, как я резко остановилась и повернулась, чуть не столкнувшись с леранцем.

— Ты следишь за мной?

— И в мыслях не было, — пожал он плечами.

Прищурившись, я пыталась увидеть подтверждение тому, что он врет, но безмятежному выражению лица Рика позавидовал бы даже младенец.

— Это судьба, — добавил он с улыбкой. — Кстати, я против нее совсем не возражаю.

— Меня спросить забыл, — буркнула я, развернулась и направилась дальше.

И снова резко остановилась. Припомнив, что впереди нас ждет местная Камасутра на стенах, мне почему-то стало неловко. К тому же я вдруг испугалась возможных комментариев Рика. Их я точно не выдержу.

— А другая дорога есть? — поинтересовалась я. — Раз уж я здесь и есть возможность прогуляться по не открытой для посещений части комплекса, я бы с удовольствием посетила ее.

— Есть. — На миг мне показалось, что леранец прекрасно понял, отчего я струсил, но виду не подал. — Пойдем, я покажу.

Получив одобрение, я рванула вперед, лишь бы не идти рядом, но успела пройти лишь до очередной развилки.

— Карина, постой. Тут можно с легкостью заблудиться, не говоря уже о различных ловушках. — Леранец меня догнал, и теперь мы шли рядом. — Эта часть храма недостаточно изучена.

Этот коридор был в худшем состоянии, чем те, по которым мы шли с Джулио, но все равно в нем была какая-то прелесть. На стенах находились фрески, но их было плохо видно при техническом освещении, не говоря уже о плохом состоянии. Так что шли мы довольно быстро. Тем более Рик прекрасно знал дорогу.

— Почему ты согласился помочь с финансированием, если учесть, что правительство выделило средства, — поинтересовалась я минут через двадцать путешествия в тишине.

— Объем вложения большой, — заметил Рик. — Но оно направлено только на восстановление изученной части храма, а мы с Дораном планируем продолжить раскопки, в том числе в подводной части, и исследовать сами шпили. Ты видела размер комплекса, а открыт только центральный храм. Именно поэтому Доран ищет меценатов. Мы с Маркусом вкладываем большие суммы, но этого недостаточно, потому что, опять же, ты сама видела размеры комплекса.

— Он согласится? — помолчав, спросила я.

— Джулио? — Рик усмехнулся. — Благодаря тебе — да.

— Хорошо.

Почувствовав, что на обуви развязался ремешок, я остановилась, нашла взглядом подходящий валун и села на него, намереваясь завязать ремешок. Рик остановился рядом, внимательно наблюдая за моими действиями. От взгляда леранца было не по себе, но я старательно игнорировала свои ощущения. Получалось плохо. Причем настолько, что, когда я поднималась, пришлось опереться о стену. Скрип, прозвучавший в тишине, резанул по нервам, а затем стена пришла в движение, и я не удержалась на ногах, полетев в темноту.

ГЛАВА 8

Приземление оказалось жестким, но сильнее пострадала гордость. Так, зад ушибла да локоть, ерунда. А вот тот факт, что я оказалась настолько бестолковой, чтобы угодить в ловушку в древнем храме — а это была именно она, оказался неприятен.

Какое-то время я лежала и таращилась на темный свод пещеры, а затем запоздало пришел испуг. Нет, Ктулху, или какие там боги отвечают за мои приключения на Леране, — просто не мог так со мной поступить. Только не это! Клянусь, я больше не буду выгонять захватчика из бунгало, если меня спасут и не придется ночевать здесь... Так, мне срочно нужен спаситель. Правда, в голову почему-то пришло только одно имя.

— Рик! — крикнула я, садясь на каменный пол, но ответом мне было лишь эхо.

Страх окреп, прокатился волной по телу, почти вызвал панику, которую удачно погасил привычный всплеск адреналина, заставив рассуждать разумно. Продолжая сидеть, я ощупала себя, насколько возможно, и обнаружила, что критичных повреждений нет. Это успокоило.

Резко вскочив, я начала озираться по сторонам. Практически в крошечной темноте это было сделать крайне проблематично, но на помощь пришел планшет, который я каким-то чудом умудрилась не разбить. Точнее, лопнуло стекло, но он работал, а это самое главное.

Включив подсветку, я медленно огляделась. Находилась я в какой-то пещере, стены которой покрывали фрески, и из которой вело несколько коридоров. Отыскав стену, которая оказалась на самом деле замаскированной дверью, я закричала от ужаса, наткнувшись на леранца. Он лежал около бывшего прохода, лицом вниз. И не двигался.

Памятуя о его предыдущих розыгрышах, мне показалось, что это очередная шутка, но потом пришла мысль, что вряд ли он стал бы шутить в такой ситуации. Присев на корточки, я тронула его за плечо, но он никак не отреагировал. Тогда я посветила в лицо, обнаружила, что глаза закрыты, а дыхание слабое и... испугалась по-настоящему.

Осторожно перевалив его на спину, для чего пришлось постараться, все же леранец был велик и могуч, прижалась ухом к груди. Так, дышит, пульс есть... При дальнейшем обследовании обнаружилась шишка и содранная кожа на голове, отчего волосы пропитались кровью, но не сильно. На вид это не выглядело серьезной проблемой, хотя потеря сознания говорила об обратном.

— Рик, — снова позвала я, а когда он не отреагировал, вздохнула, пытаюсь понять, что мне делать.

Мало того что я оказалась в ловушке, так еще и с травмированным леранцем. А я не врач! Вот совсем. Да, когда-то посещала курсы по оказанию первой помощи, но это было так давно...

Вспомнив, что у меня в рюкзаке была бутылка с водой, достала ее, открутила крышку и осторожно промыла рану на голове. Стерильные одноразовые салфетки оказались тоже кстати. Как я и думала, ничего серьезного, но тогда...

Отстранившись, я прищурилась, уставившись на захватчика, а затем вылила часть воды ему на лицо.

Вот ведь гад!

— Это была очень хреновая шутка, — покачала я головой, когда Рик закашлялся.

— Прости, не мог устоять. Но знаешь, я реально готов покалечиться, чтобы ты за мной ухаживала. Правда, я ждал искусственного дыхания...

— Идиот! — рявкнула я, врезав ему бутылкой по груди.

Все же вдруг правда пострадал, так что по голове бить страшно. Не хватало еще покалечить его по-настоящему.

— Эй, полегче! Я хоть не инвалид, но головой на самом деле приложился хорошо.

Леранец сел, осторожно потрогал голову и забрал у меня воду. Сделав глоток, медленно поворачивал шеей и нахмурился.

— Перед глазами есть мушки? — обеспокоенно спросила я. — Тошнота, сухость во рту?

Я замолчала, старательно вспоминая, какие там еще признаки при сотрясении мозга.

— Все нормально, — поморщился он. — Жить буду.

— Это хорошо, — повеселела я. — Потому как ты просто обязан вывести нас отсюда.

— Без проблем, — пожал он плечами, активируя свой коммуникатор.

— Когда нас отсюда извлекут? — поинтересовалась через пару минут, заметив, что Рик хмурится.

— Есть проблема, — вздохнул он.

— Какая?

— Из всех функций у меня работает только фонарик. Видимо, разбил при падении.

— Да чтоб тебя!

Доверие к леранцу пошатнулось из-за его очередного притворства, так что я нахально схватила его за руку, содрала часы и принялась тыкать в кнопки. Увы, в этот раз он сказал правду. Вот как раз за это я готова была его убить. Хваленая дорогая техника на самом деле не выдержала удара. Коммуникатор не работал.

Мой планшет мигнул и погас. Ах да, надо запомнить на будущее — технику стоит иногда заряжать. Но я так привыкла, что она набирается энергии от солнечных батарей, что умудрилась забыть проверить уровень. А учитывая, что последние несколько дней я таскаю планшет в рюкзаке и доставала его за все время лишь несколько раз... В общем, еще одна засада.

Прибавив уровень света, я подошла к монолитной практически стене, как могла, обследовала ее, но ничего похожего на тайный выступ или что-то такое не обнаружила.

— Бесполезно, — заметил леранец, когда я закончила. — Это особенности леранской храмовой архитектуры. Вроде того, что не стоит оглядываться назад, а необходимо двигаться только вперед. Учитывая, что дверь ты открыла с той стороны, то выхода с этой мы не найдем.

— Что будем делать? — вздохнула я и с надеждой посмотрела на мужчину.

— Мы находимся в одной из тайных камер, — немного подумав, сообщил он. — Я видел сканированные планы этой части храма. Поэтому здесь и решили начать раскопки. И если я не ошибаюсь, используя один из тоннелей, мы выйдем в той части острова, от которой отвалился кусок скалы.

— Звучит не очень обнадеживающе, не говоря уж о безопасности подобного маршрута. Предлагаю сидеть здесь и орать, чтобы нас услышали и спасли, — выдвинула встречное предложение. — Джулио не может меня бросить. Ну, я надеюсь...

— Надейся, — кивнул Рик. — Хотя я бы не рассчитывал на него. Скорее всего, решит, что мы с тобой уехали вдвоем. Так что мы попали. Учитывая, что мы просидим здесь минимум ночь. Хотя нет, еще и выходные. Если добавить к этому всему, что мы пошли по коридору, который практически не используется, да еще и в части храма, закрытой для посещений... Да, мы можем остаться здесь и орать. У нас есть половина бутылки воды на три дня. Что случится быстрее: мыждемся помощи или умрем от обезвоживания? Запас энергии для фонарика тоже не бесконечный.

— В таком контексте это звучит не очень обнадеживающе, — буркнула я.

— Точно. Так что пошли, пока силы есть.

— А тебя разве никто не будет искать?

— Официально я в отпуске, — хмыкнул он. — Сделка, ради которой я на Леране, заключена. Так что меня начнут искать не раньше чем через три-четыре дня.

— Иногда мне кажется, что я тебя ненавижу, но потом ты делаешь или говоришь что-то такое, отчего это чувство вспыхивает с новой силой, — покачала я головой.

— Карина, ты же любишь азарт, — усмехнулся он. — Так что рассматривай случившееся с нами как очередное приключение.

— Издеваешься? — взвилась я.

— Настраиваю тебя на оптимизм, — подмигнул он. — А теперь реально пошли. Выбор тоннеля предоставляю тебе, чтобы не обвиняла меня и в этом, если вдруг что пойдет не так.

— Перекладываешь ответственность на слабую и беззащитную девушку?

— Избавляю себя от очередного скандала. Выбирай, куда идти.

— Туда, — буркнула я.

— Как скажешь. Коммуникатор отдай. — Он протянул руку, куда я безропотно вложила часы.

Он надел их, настроил неяркий свет, а затем взял меня за руку и повел за собой.

То, что они влипли довольно серьезно, Рик старался не говорить. Точнее, он обрисовал ситуацию, правда, умолчал о некоторых моментах. Да, их хватятся не раньше чем дня через три. В этом он не солгал. Но скрыл, что его голова раскалывалась от боли, словно ее зажали в тиски, да и сознание на какое-то время он на самом деле потерял. Но это был самый логичный вариант правды. Часть открыть, об остальном умолчать. Главное, предупредить о последствиях и не испугать. Несмотря на весь авантюризм Карины, она все же была девушкой. И да, слабой девушкой, о которой нужно было заботиться.

Больше всего на свете Рик сейчас хотел отмотать время обратно. Не идти по только что открытому и еще не изученному коридору, предположить, что в нем могут быть ловушки, и не давать Карине трогать стены. Но валун... Гребаный валун у стены выглядел вполне безопасно, как и поверхность стены.

Рик расслабился, засмотрелся на красивые ноги, потерял бдительность. Как результат едва успел броситься следом, чтобы... оказаться в ловушке вместе с ней. И карта, о которой он сказал девушке. Она на самом деле существовала, и Рик ее видел. Видел, но не значит, что помнил досконально, к тому же это была предварительная разведка сканом. Она всего лишь показывала запутанную сеть пещер. Когда он предложил Карине выбрать дорогу, то только потому, что ее и не было. Оставалось только надеяться на удачу и... Ктулху. После всего, что он сделал для его храма, зеленый был просто обязан ему помочь.

Голова закружилась, пришлось опереться о стену. Рик быстро отдернул руку, вспомнив, что ловушки никто не отменял. Карина успела пройти чуть вперед, но когда обернулась и увидела его, то бросилась обратно.

— Все в порядке, — через силу улыбнулся он, встретившись с ее взволнованным взглядом.

Подобная забота была настолько приятной, что даже головокружение прошло. Правда, проснулась жажда, но Рик помнил, что их запасы воды ограничены.

Подчеркнуто беспечно и нахально сграбастав руку Карины, чтобы она не попала в новую ловушку, он выслушал все, что она думает по поводу такого контроля, и направился дальше, придерживаясь традиционного правила лабиринта.

Казалось, что лабиринт нескончаем. Судя по слою пыли, здесь долго никто не бывал, но наличие птичьего помета, а может, летучих мышей, внушало уверенность, что рано или поздно мы выйдем. Хотя, учитывая, что мы уже несколько часов блуждали по пещерам, уверенность в этом снизилась.

Что хочу сказать... Попадать в проблемы нужно с правильным человеком. Ну или леранцем, в моем случае. Он не ругался, но и не сюсюкал, пытаясь успокоить. Нет, он на самом деле настраивал меня на оптимистичное развитие событий.

Фонарик пока светил ровно, так что, несмотря на кошмарность ситуации, если так подумать, у меня получилась своеобразная экскурсия. Фресок в коридорах было столько, что археологи будут прыгать от восторга. Причем хорошо сохранившихся. Не все, конечно, но большинство. Это было еще одним из поводов верить, что все хорошо закончится. А вообще, философия

Ктулху мне импонировала. Не надо оглядываться назад. Правда, храмовники могли бы писать на стенах предупреждения, что если нажмешь на определенный камушек, то придется тащиться по пещерам и все такое, но зато вперед...

Вздохнув, я оглянулась и посмотрела на леранца. Выглядел он неважно. Лицо бледное, губы потрескались, то и дело останавливается и приваливается к стенам. Правда, стоит только оглянуться, как он отвечает сомнительный комплимент или шутит. Ладно, пусть будет так... Вообще, сравнивая его и Джулио, особенно после сегодняшней сцены, я могла точно сказать, что ореол гонщика померк, а нимб слетел, в то время как рейтинг Рика поднялся. Хотя он все равно мерзавец, но с ним было не страшно.

— Мы опять вернулись, — заметила я, когда увидела знакомую отметку.

Рик еще в самом начале пути подобрал кусок камня, похожего на известняк, и помечал дорогу. И вот мы в очередной раз наткнулись на одну из его отметок.

— Значит, на следующей развилке надо поворачивать направо, — пожал он плечами.

Вздохнув, я присела на пол. Ноги гудели и отказывались идти, к тому же одна босоножка была на последнем издыхании, а ходить босиком мне совсем не хотелось.

Рик опустился рядом, приобнял меня и прижал к себе. Он молчал, не уговаривал, просто давал отдохнуть, и я была ему за это благодарна.

— Ладно, пойдем, — подчеркнуто энергично заявила я, когда почувствовала, что начинаю раскисать.

— Как скажешь, — пошутил леранец, поднимаясь и подавая мне руку.

И снова — шаг за шагом, по очередному тоннелю. Мышцы болели так, что стали каменными, я дико хотела спать, но это было ерундой по сравнению с жаждой. Приняв решение держаться до последнего и экономить воду, я запретила себе думать о бутылке в рюкзаке.

Спустя еще пару часов мы с Риком больше не изображали бодрячков, а шли как два алкоголика, пошатываясь и опираясь друг на друга. Меток не встречалось, и я не понимала, радоваться по этому поводу или плакать. Хотя нельзя было не заметить, что тоннель стал шире, фресок больше, как и помета.

Когда очередной тоннель закончился и мы оказались в большой пещере, где в центре находилась огромная, высотой не менее десяти метров, статуя сидящего на троне бога, я не выдержала и присвистнула.

— Ну что, поздравляю нас, — хмыкнул Рик. — Мы только что нашли тайное святилище. По легенде, под пьедесталом спрятано сокровище.

— Предлагаешь устроить раскопки?

— Нет, на такой подвиг я не способен, — невесело усмехнулся Рик. — Но у меня есть хорошая новость. Мы с Дораном предполагали, что эта пещера находится неподалеку от основного комплекса. Значит, я примерно знаю, где мы сейчас, и мы обязательно выберемся. На наше счастье, разведка этого участка должна была начаться завтра.

— И что?

— Предварительное сканирование показало наличие примерно такой пустоты. А еще там слабая порода в районе потолка.

— Та-а-ак, дай догадаюсь... Ты хочешь проделать в потолке дырку и кричать туда? — хмыкнула я.

— Боюсь, охрипнем. Но сделать дырку, как ты выражаешься, и установить что-то вроде сигнального флага, почему нет? — Он пожал плечами.

Я смотрела на леранца и пыталась понять, шутит он или нет. Потом взглянула на статую, которая достигала потолка, еще раз прикинула расстояние.

— Ты ненормальный. А ковырять потолок чем будешь?

— Там куча трещин, — невозмутимо сказал он. — Надо выбрать подходящую.

— Псих, как есть псих, — пробормотала я.

— Ладно, пожелай мне лучше удачи, — улыбнулся он.

— За удачей — к Ктулху, — пробормотала я.

— Жадина. Есть помада или что-то такое?

— В рюкзаке.

Рик прикрутил свет, обошел вокруг статуи и нашел какую-то палку. Затем снял с себя футболку, бесцеремонно развернул меня к себе спиной, достал из рюкзака помаду и разрисовал ткань просьбой о помощи.

Я молчала, наблюдая не столько за действиями Рика, сколько за самим леранцем. Эх, хорош мерзавец! Тело бога, даже Ктулху удавился бы от зависти.

— Удачи, — выдохнула я, когда Рик подошел к постаменту, который был выше него.

Он на секунду обернулся, улыбнулся, а затем подпрыгнул и ухватился за край. Подтянулся, быстро залез на постамент и выпрямился во весь рост, направив фонарик на потолок.

— И как оно? — поинтересовалась я.

— Будем пробовать. Там точно есть подходящая трещина.

Все происходящее пахло святотатством. Сначала леранец забрался по ноге бога, оказался на его коленях, примерился ползти дальше. Но стоило ему ухватиться за одно из щупалец, как оно отломилось, и Рик с грохотом упал на пол.

Признаться, я думала, что у меня сердце остановится. Бросившись к нему, я была готова ко всему, в том числе, что он на этот раз покалечился серьезно. Но слава всем богам, с леранцем вроде все было в порядке. Медленно сев, он помотал головой.

Я нахмурилась, заметив, что он стал бледным как не знаю кто. Складывалось ощущение, что кровь напрочь отхлынула куда-то в другое место.

— Ты как? — тихо спросила я, доставая из рюкзака воду и заставив его сделать пару глотков.

— Сейчас немного отойду и повторю. Гребанный камень, слишком хрупкий, — выругался он и привалился к постаменту, прикрыв глаза.

Я снова посмотрела на Рика, затем на статую. Безумная идея пришла в голову и отказывалась покидать ее. Да, я дура. Я идиотка. Но — Ктулху мне в помощь — других вариантов все равно нет. А еще я просто не могу допустить, чтобы такой генофонд пропал. Он мне еще самой пригодится.

Поднявшись, я подошла к статуе вплотную. Некстати вспомнилось, что я боюсь высоты. Ну да ладно, прорвемся. Прищурившись, я изучала потолок, а когда увидела, что неподалеку от головы бога вроде как даже виднеется лунный свет, последние сомнения исчезли.

Забрав у Рика футболку и палку, привязала ткань, а затем закрепила импровизированный флаг на рюкзаке, логично предположив, что наверху это будет делать неудобно. Скинула обувь и снова подошла к статуе.

— Ты что задумала? — рявкнул леранец.

— Буду нас спасать, — торжественно заявила я, хотя сердце билось, как у кролика.

— С ума сошла?

— Не больше, чем ты, — парировала я. — К тому же ты сам сказал, что камень хрупкий. Ты сколько вешишь? Думаю, больше центнера. А я раза в два меньше, это точно. К тому же ты сейчас словно анемичная барышня, того и гляди брякнешься в обморок, а у меня отпуск. И я хочу его провести на берегу океана, а не в пещере с мышами и трупом леранца. Я мертвецов боюсь.

— И думать забудь. Я сейчас отдохну...

— Если рухнешь с еще большей высоты, ты точно разобьешься, — спокойно заметила я. — А

теперь представь, что я останусь тут одна с твоим трупом. Так что... В общем, лучше подсади меня. Я сама не достану до края.

— Ненормальная!

— Точно. Теперь, когда мы пришли к согласию по поводу моей психологической характеристики, может, поднимешь свой зад и сделаешь, о чем я прошу?

Я с вызовом уставилась на него, уперев руки в бока. Леранец медленно поднялся, приблизился и навис надо мной, подобно горе.

— Не дави авторитетом, — подмигнула я. — На меня это не действует.

— Карина!

— Рик!

Мы замолчали, с минуту гипнотизировали друг друга взглядами, но затем леранец не выдержал. Покачав головой, он подошел к постаменту и присел. Прекрасно понимая, что мне нужно делать, я залезла к нему на колени, а затем забралась на плечи. Рик поднялся вместе со мной, и через несколько секунд я уже находилась наверху.

Я старалась делать вид, что не боюсь, но это было ложью. Меня затошнило, когда я представила, что собираюсь предпринять. Но делать нечего. Вздыхнув и поправив рюкзак, я полезла вверх, вспомнив детский опыт лазания по вертикальным поверхностям. Тогда мне не было равных, но с тех пор я не только обзавелась «бамперами», но и утратила гибкость. Первые движения дались нелегко, а потом я осознала истинность поговорки, что опыт не пропьешь. Тело словно вспомнило, как это делается, а может, сам Ктулху был на моей стороне. Вдруг бог решил, что лазать по нему мужчине — невероятная наглость, а вот девушке подобное позволительно? В любом случае когда я поравнялась с лицом бога, то не удержалась и послала ему воздушный поцелуй. И что хочу сказать, на его макушку я практически взлетела.

Найдя примеченную снизу расщелину, я села на голове Ктулху, достала палку с привязанной футболкой и просунула в дырку. Закрепив второй край на голове статуи, я объявила:

— Готово.

И чуть не упала, когда с потолка сорвалась стая летучих мышей. Но щупальца на голове бога оказались очень полезны. За них я и ухватилась.

— Спускайся, — раздался глухой голос леранца.

— Да, мой генерал, — хмыкнула я, прислушалась к себе, поняла, что готова, и полезла вниз.

Спускаться было страшно до ужаса. Весь спуск я шутила, подначивала Рика, рассказывая ему о том, какой он самоуверенный мерзавец, и вообще, надо больше верить в женщин. Но он молчал, хотя я чувствовала его пристальный взгляд.

Я видела расстояние до каменного пола, понимала, что, если сорвусь, это будет весьма неприятно, но снова удача была на моей стороне. Спрыгнув на постамент, я села на него и свесила ноги.

— Кто молодец? — улыбнулась я. — Карина молодец!

Рик нервно выдохнул, а затем прислонился к камню и обхватил мои ноги. Ухватившись за его голову, я сползла вниз, но стоило мне это сделать, как непонятно каким образом оказалась на полу, а леранец прижал меня к себе и поцеловал. Жестко, властно, почти грубо, а еще с таким напором, словно и не находился на грани обморока. А я удивлялась себе, но и не подумала сопротивляться. Наоборот, это все стало таким необходимым завершением адреналинового подъема, что с поцелуем я расслаблялась и забывала о том, что пережила. Да и вообще, целоваться с потрясающим мужчиной, которого ты еще и хочешь чуть ли не с первой встречи, мне нравилось. Настолько, что хотелось продолжения, когда леранец меня отпустил.

— Никогда так больше не делай! — хрипло заявил он.

— Что именно? — уточнила, когда отдышалась. — Лазить по богу или целоваться с тобой?

— Первое.

— Какой ты скучный, — подмигнула ему. — К тому же я ему явно понравилась больше, чем ты.

— Карина! — рявкнул Рик, но тут пошатнулся и едва не упал.

— Думаю, тебе надо посидеть, — миролюбиво заметила я. — Да и мне надо отдохнуть.

Прислонившись к камню постамента, мы прижались друг к другу. Как ни странно, но мне было спокойно, а еще в сердце крепла уверенность, что все будет хорошо. Запрокинув голову, я губами прошептала Ктулху «спасибо», а затем обняла Рика и положила голову ему на плечо. Он обнял меня в ответ, осторожно поцеловал в висок и уткнулся в макушку. Мы долго молчали, а затем я задремала.

Он мог бы сидеть так вечно. Обнимать своего рыжика, поглаживать ее по руке и волосам, чувствуя округлость упругой груди, вдыхая невероятный аромат и слушая, как Карина недовольно сопит, стоит ему слегка увлечься и прижать чуть теснее.

Все происходящее казалось чем-то невероятным. Сам факт того, что они оказались в ловушке, поломка дорогостоящей и практически неубиваемой техники, его падения... Хочешь или нет, а поверишь в божественный промысел, благодаря которому они с Кариной оказались заперты в пещерах. Нет, он не сомневался, что их спасут, все же и флаер его остался на стоянке, да и исчезновение тоже вызовет волну беспокойства и вопросов. Но, как говорится, нельзя сидеть опустив руки и ждать спасения. Оно может прийти как через час, так и спустя несколько дней. И если за себя Рик не особо волновался, ведь приходилось бывать в самых различных переделках, то Карина... Его отважный, острый на язык, привлекательный до безумия рыжик, в которого он окончательно и бесповоротно влюбился. Сначала он удивился, потом восхитился ее силой духа, но позволить ей быть их спасительницей оказалось сложнее, чем он мог представить. Вместо того чтобы заботиться и защищать, он вынужден быть сторонним наблюдателем, опасаясь сказать хотя бы слово, чтобы не отвлечь. Бесконечно долгое ожидание.

Вспомнив, как ловко Карина взобралась по статуе, леранец покачал головой. Он с замиранием сердца следил за ее подъемом, едва не сойдя с ума, когда казалось, что девушка вот-вот сорвется, но мысли постоянно съезжали на зрелище потрясающих ног и всего остального... Рик уже принял как должное, что хочет Карину постоянно, словно вернулся в юность, когда гормоны сводили с ума. Что сказать, он был рад этой буре эмоций, охватившей его с головой. Поцеловать, прижать к себе с такой силой, словно намеревался вплавить в себя... Он снова едва заставил себя сдержаться. Нет, он точно станет с ней сумасшедшим, и уже поздно принимать превентивные меры.

Подняв голову, Рик взглянул на статую бога. И... возможно, это была игра теней, но в какой-то момент ему показалось, что Ктулху язвительно усмехнулся. Выяснить, правда это или воспаленный бред, он не стал, лишь улыбнулся в ответ и привалился головой к постаменту, как можно осторожнее обнял Карину и прикрыл глаза. Найдут их утром или нет, но отдых необходим. Через несколько часов наступит рассвет, и тогда станет понятно, что делать дальше. Но одно уже очевидно: Рик нашел ту, с которой не собирается расставаться.

ГЛАВА 9

Проснувшись я оттого, что затекло тело. Открыв глаза, наткнулась взглядом на спящего Рика и попробовала выбраться из его хватки. Получалось не очень хорошо. Леранец как-то умудрился обнять меня так, что буквально вплавил в свое тело, а при малейшей попытке пошевелиться что-то недовольно ворчал и прижимал к себе теснее. Впрочем, от него шло тепло, расставаться с которым в прохладной пещере совсем не хотелось.

Устроившись поудобнее, насколько это было возможно, я перестала дергаться и присмотрелась к мужчине. Сквозь трещины на потолке проникало достаточно света, чтобы хорошенько его рассмотреть. Во сне Рик вовсе не выглядел таким нахальным захватчиком. Словно маска упала с лица, показав совсем другого мужчину. Упрямый подбородок, твердая линия рта, отчетливые скулы. Сильное тело, литые мышцы. Находиться в его объятиях казалось чем-то правильным и естественным. От мужчины исходило тепло и уверенность. Даже сейчас, будучи спящим, он казался монолитом, за которым можно спрятаться от любой непогоды. Покачивая головой, я нахмурилась. Столько лет приучать себя не зависеть ни от кого, а сейчас такие дурацкие и несвоевременные мысли! Да, Карина, совсем ты расслабилась. Но именно сейчас, что было крайне глупо, учитывая ситуацию, в которой мы оказались, мне внезапно захотелось перестать нестись по жизни, стараясь все успеть и объять необъятное, остановиться и перевести дыхание. Ведь я многого добилась в свои годы, ни от кого не зависела и, несмотря на порой шальные поступки, упрямо двигалась к поставленной давно цели — быть независимой женщиной. Но в этот миг возникло ощущение, что, сосредоточившись на работе и карьере, я многое пропускаю. Странное чувство, ведь я не могла себя назвать синим чулком. Я много общалась, развлекалась, но сейчас, сидя на пыльном полу в пещере, прижавшись к тому, от кого надо было бы бежать подальше, меня словно мешком по голове ударило. А ту ли цель я поставила? И ответ, который сам напрашивался, мне совсем не нравился.

Я покосилась на спящего мужчину. Вот он точно знает, что ему надо от жизни, не важно, развлечения это или работа, в этом я была уверена. Не удержавшись и осторожно протянув руку, коснулась лица леранца, провела кончиками пальцев по скуле, тронула твердые губы. Глаза невероятного голубого цвета были закрыты, и у меня возникло ощущение, что я подглядываю. Вижу Рика таким, какого он мне пока не показывал. И вкупе с той заботой, что он вчера проявил, мне очень понравилось то, что я увидела.

Невольно улыбнувшись, я едва слышно вздохнула. Я честно попробовала не связываться с ним, но, видимо, боги Лерана на его стороне, раз упрямо сталкивают нас вместе в самых различных ситуациях. Запрокинув голову, я уставилась на статую Ктулху. В рассветных лучах его лицо выглядело совсем иначе, и на миг мне показалось, что губы бога дрогнули в улыбке. Игра света и тени — необычная и немного пугающая штука. Поежившись, я невольно прижалась к Рiku, а он во сне притянул меня к себе, вздохнул и прижался губами к виску. На миг мне показалось, что он проснулся, но ровное дыхание убедило в обратном. И неожиданно для себя я затихла, согреваясь и успокаиваясь в сильных руках, лишь невесомо провела пальцами по его груди, где гулко билось сердце. А затем снова закрыла глаза.

Второе пробуждение было не таким мирным. Гул голосов прорвался сквозь дрему роем назойливых мух, вынуждая недовольно застонать и попробовать спрятаться от них на груди у Рика. Я распахнула глаза, пару секунд сидела в недоумении, а затем различила и слова. Кто-то звал Рика, но мой леранец почему-то не реагировал на это. Нахмурившись, я взглянула ему в лицо, подметила бледность кожи и испугалась. Без сознания? Все же вчера он сильно приложился головой, а затем со статуи свалился.

— Рик, — тихо позвала я.

Он не отреагировал. В этот раз я не стала пытаться самостоятельно приводить его в чувство, а решительно высвободилась из стального кольца рук, задрала голову вверх и закричала:

— Мы здесь!

Голоса наверху затихли, и тогда я снова закричала.

Радостный гул стал мне ответом. Потом раздался чей-то повелительный окрик, а затем я слышала четкое:

— Морна Арефьева, это вы? Вы одна? С вами все в порядке?

— Нет. Точнее, да, это я и со мной все в порядке, а вот Рик... — На миг я запнулась, забыв

фамилию леранца. — Ему нужна помощь. Срочно! — Я взволнованно взглянула на мужчину, который никак не реагировал на наши вопли.

— Где вы находитесь?

Описав помещение как можно точнее, я замолчала. Народ наверху минут десять о чем-то совещался.

— Мы сейчас разберем потолок, — сообщил тот же голос. — Вы можете отойти к стене?

— Да. Наверное. — Последнее слово я добавила тише, с сомнением взглянув на Рика.

Попробую привести его в сознание, а если не получится, оттащу.

— Рик! — Присев на корточки рядом с ним, я тихонько погладила его по руке. — Очнись. Пожалуйста!

Он не реагировал, и я начала нервничать. Проверив пульс, который показался мне вполне ровным, я на миг подумала, что Рик опять меня разыгрывает, но интуиция подсказывала, что это не так. Слишком бледным он был. Когда он неожиданно со свистом выдохнул сквозь плотно сжатые губы и посмотрел на меня мутным взглядом, я не знала, радоваться мне или нет.

— Карина, — нахмурился он.

— Нас почти спасли, — как можно спокойнее сообщила я. — Но надо отойти к стене, они будут разбирать потолок.

— Сейчас, — кивнул он, поморщившись.

Опираясь на постамент, поднялся пошатываясь, а затем замер на несколько секунд, прикрыв глаза.

— Помочь? — Я подбежала к нему, намереваясь поддержать его.

— Сам, — хрипло заявил он. — Иди к стене.

С сомнением взглянув на него, я и не подумала подчиниться. Да уж, мужики на любой планете одинаковые. Как же, принять помощь от женщины... Да они никогда себе этого не простят. Как это меня вчера еще на статую пустили, удивительно.

— Сама разберусь, что мне делать, — грубо заявила я.

— Карина, пожалуйста, — просипел он, а затем, оторвался от постамента, подтолкнул меня в спину по направлению к стене и пошел следом.

Я промолчала, хотя с языка рвались исключительно нецензурные выражения, но послушалась и пошла, постоянно оглядываясь и наблюдая, как леранец, пошатываясь, идет следом. Когда Рик добрался до стены, он почти рухнул на пол и снова прикрыл глаза.

— Только сознания не теряй, — странно жалобно попросила я.

— Не понимаю, о чем ты, — ответил он с закрытыми глазами.

Ну-ну...

— Мы у стены! — крикнула я.

А затем началась спасательная операция.

Понадобилось около часа, чтобы разобрать потолок, и я убедилась, что нас правильно направили к стене. Несколько камней сорвалось как раз в том месте, где мы сидели, а затем в открытую пещеру спустились несколько мужчин. Все это время я сидела рядом с леранцем, с беспокойством наблюдая за ним, а как только спасатели оказались внизу, отошла, не мешая им работать. Видимо, один был медиком. Он направился ко мне, но я покачала головой, заверила, что со мной все в порядке, и показала на Рика, честно рассказав о его падении. Точнее, двух падений. Спасатель кивнул и бросился к нему, а после того как осмотрел Рика, что-то сказал по коммуникатору. Через пять минут в пещеру спустили капсулу, куда погрузили леранца и подняли наверх. Меня вытащили следом, но, когда я оказалась на поверхности, Рика уже не было, а ко мне спешили директор музея и еще один медик.

От осмотра я снова отказалась, лишь приняла бутылку воды и с наслаждением напилась.

— Морна Карина, что произошло? — взволнованно спросил Доран.

— Где Рик? — взволнованно спросила я.

— Отправили в медицинский центр. С ним все будет в порядке, — заверил меня он.

— Я могу поехать к нему?

Не знаю почему, но для меня крайне важно было оказаться с ним рядом.

— Конечно. Вас ведь тоже следует осмотреть.

— Со мной все в порядке, — раздраженно мотнула головой.

— Давайте сделаем так, — предложил морн Васго. — Мы сейчас полетим в центр, а по дороге вы расскажете, что случилось.

Я позволила увлечь меня к флаеру, а когда он взлетел, директор вопросительно уставился на меня. Кратко рассказав о случившемся, правда умолчал о своих мыслях насчет самого Ктулху, я поинтересовалась, как нас нашли.

— Вчера не возникло никаких подозрений, что с вами что-то случилось, — покаянно признался директор. — Но, когда мы увидели сегодня ваш сигнальный флаг... Ох, я думал, что у меня сердце остановится. Но опять же, я не догадывался, что пострадал морн Ортемис. И знаете, даже тот факт, что вы невольно нашли святилище, которое мы так долго искали... Наверное, я уже слишком стар для таких волнений. Вчера же... Да, машина морна Ортемиса осталась на стоянке, но вы были с ним, а чем занимались — гулять отправились по острову или взяли такси? В одном я был уверен: раз вы с Риком, то беспокоиться не о чем.

Невольно я улыбнулась, слушая сбивчивую речь. Если подумать, Доран был прав. Я и сама немного удивилась собственным мыслям, что если я с Риком, то волноваться не о чем.

— Почему его отправили в больницу? — нахмурилась я, вспомнив поспешность, с которой увезли леранца. — Что-то серьезное?

— Надеюсь, что нет, — вздохнул морн. — Кстати, сейчас мы все узнаем.

Он махнул рукой в окно флаера, и я увидела, что мы заходим на посадку на стоянку напротив огромного здания. И оно казалось настолько чужеродным, со своими огромными стеклами, что я невольно покачала головой. Словно игла из стекла и бетона среди райских садов. Но было бы странным иное, все же это здание не для отдыха.

Как только флаер приземлился, я открыла дверь и выпрыгнула на землю. На миг остановилась, не зная, куда идти, но тут Доран с понимающей улыбкой посмотрел на меня.

— Центральный вход, — махнул он рукой, показывая на широкие двери метрах в пятнадцати.

— Спасибо, — ответила с улыбкой и пропустила мужчину вперед.

В медицинский центр мы вошли вместе, подошли к стойке регистратуры. Я усиленно пыталась оставаться спокойной, хотя на сердце было тревожно. Морн Васго осведомился, как чувствует себя Рик, а пока миловидная девушка в форменном костюме искала информацию, я почти подпрыгивала на месте. Как только она назвала номер палаты, я развернулась и только собралась рвануть туда, как была остановлена фразой:

— Морне Арефьевой необходим осмотр.

— Ничего не надо, — замахала я руками.

— Простите, морна, но морн Ортемис меня закопает, если я вас выпущу без обследования, — развел руками Доран.

Прищурившись, я отметила волнение в голосе директора музея и как его речь сбилась на уличную, и начала подозревать, что он не просто так настаивал, чтобы я приехала сюда.

— Это его распоряжение, — подтвердил морн Васго. — Иначе отказывался сам сюда ехать.

— Врать нехорошо, — медленно произнесла я. — Но со мной на самом деле все в порядке.

— Морна Карина, пожалуйста, — простонал он.

— Ладно, — пожала плечами. — Но все же скажете мне, как Рик?

— Его осматривают, — с готовностью объяснила сотрудница. — Представитель его страховой компании уже здесь, а он хуже юриста, — пошутила она.

— Зачем? — нахмурилась я. — Так с ним что-то серьезное?

— Нет, уважаемая морна, — улыбнулась девушка. — Морн Ортемис очень влиятельный мужчина, и факт произошедшего с ним не может остаться без должного внимания. Подняты на ноги самые опытные и лучшие врачи. Они уже на месте, а страховщики... Они очень заинтересованы в благоприятном разрешении инцидента.

Продолжая хмуриться, я пыталась понять, о чем говорит девушка, но в голову ничего не приходило, кроме того, что Рик застраховал жизнь на неприлично большую сумму, поэтому страховщики так и выются в больнице. Но уточнять не стала. Все же, как ни крути, это не мое дело.

— Когда я могу его увидеть? — упрямо повторила я.

— Не раньше чем через час, — с улыбкой сказала сотрудница.

Немного подумав, я приняла решение.

— Где тут сидят местные эскулапы, которые собираются меня осматривать?

— По коридору до конца и направо, — сообщила сотрудница центра. — Мы вас сейчас туда вмиг доставим.

Я только и успела сказать «э-э-э», как меня посадили на невесть откуда взявшуюся коляску, по бокам появились два леранца в больничной одежде, больше похожих по комплекции на вышибал в ночном клубе, и куда-то повезли. Точнее, они были сопровождающими. Надо сказать, что желание спорить куда-то исчезло, и я себя уговаривала, что ничего не случится, если меня осмотрят. К тому же, судя по серьезным лицам сопровождающих, осмотрят меня по полной программе, а я же не дура — от халявного профилактического осмотра отказываться. Конечно, страховка у меня была, но столь пристальное внимание все равно удивляло.

В общем, пока мной занимались, я продолжала думать о случившемся, и в голову пришла потрясающая идея. Увы, мой планшет, судя по всему, погиб смертью храбрых, так что я попросила коммуникатор, уточнила насчет межпланетных звонков, и набрала номер Терека.

— Да ты обалдела, мать, — рявкнул на меня он, когда понял, кто ему звонит. — Не успел я еще подготовить инфу.

— И тебе доброе утро, — пропела я, а затем рыкнула примерно так же, как и он на меня: — А теперь помолчи и выслушай! Хочу добавить к турам немного экстрима. Причем это подойдет и для пар. Как тебе нравится идея запереть наших туристов где-нибудь в пещере, ну а потом, конечно, их спасти? Использовать для этого местные лабиринты. Почему нет? Или еще... — У меня словно лампочка в голове зажглась, показав множество вариантов моей идеи. — Тут куча необитаемых островов! Можно устроить аварию и оставить их там с минимумом продуктов и воды. Пусть выживают. Понятное дело, будем присматривать, но незаметно. Народ до конца так и не будет знать, попали они в полную задницу на самом деле, или это то, за что они заплатили. Полное погружение. В общем, даешь нашим любимым платежеспособным клиентам экстремальный туризм и адреналиновую встряску!

Увидев, как доктор, который как раз обрабатывал ссадины на ногах, хмыкнул и ошалело на меня уставился, я улыбнулась ему и продолжала разговор. Как говорится, меня несло, и разум требовал срочно увидеть суммы себестоимости подобного развлечения и конечно же скромную циферку дохода.

— Хочешь сказать, что ты умудрилась влипнуть в очередную историю и застрять в пещере? — помолчав, поинтересовался Терек. — Или на острове побывала?

— Можно сказать, и так... В пещере я была, да.

— Ты в порядке?!

— Я сейчас в больнице, и один крайне привлекательный доктор меня осматривает.

Подмигнув смутившемуся врачу, а заодно отомстив, ибо нечего подслушивать чужие разговоры, я добила его фразой:

— Говорит, отпустит живой... Ой, точнее, не до конца здоровой не выпустит. Может, обрадовать Михалыча и прислать ему счет?

— Все оплачено.

— Не заплатит, даже если помрешь.

Обе фразы прозвучали одновременно, но ответила я только доктору:

— Кем?

— Морном Ортемисом.

— И тут поспел, — фыркнула я. — Ладно, разберусь. Так, Терек, — снова напомнила о себе. — Мне нужны цифры и варианты применения идеи.

— Слушай, Карин, а может, ты для разнообразия отдохнешь? — простонал Терек.

— На том свете все отдохнем, — мрачным голосом протянула я. — Иди работай. И да, я тебя люблю, жить без тебя не могу, ты самый лучший и все такое. Выбери комплимент, который послужит волшебным пенделем. А я тебе завтра утром наберу, расскажешь, что да как.

— Садистка!

— Нет, дорогой, я просто зубастая золотая рыбка. А Леран нам принесет много денег.

Отключившись, я с улыбкой вернула коммуникатор, поблагодарила леранца, который продолжал на меня смотреть так, словно видел привидение, и устроилась поудобнее, вся такая послушная и готовая к дальнейшему осмотру. Когда же прошла пара минут, а ничего не произошло, вопросительно приподняла бровь.

— Я закончил, — выдохнул врач, продолжая смотреть на меня с неприкрытым восторгом.

— Спасибо. — Да, я была сама вежливость и мило поинтересовалась: — Где мне найти морна Ортемиса?

— Думаю, вам лучше подождать его в холле, — тряхнув головой, сообщил врач.

— А если я очень попрошу проводить меня к нему? — взмахнув ресницами, с жалостными нотками в голосе спросила я.

— Не положено, — не поддался врач.

Обиженно вздохнув, я прыгнула с кушетки, оправила одежду и оглянулась по сторонам.

— Ну и где ваш холл? — обреченно спросила я.

— За дверью.

— У вас такие нежные руки. — Сделав вид, что совсем не обиделась, сообщила доктору, едва не хмыкнув, когда он снова смутился. — Еще раз спасибо.

Выйдя из кабинета или процедурной, не знаю точно, как называть эту комнату, я снова посмотрела по сторонам. После разговора с Терексом проснулась деятельная часть моей натуры, так что сидеть на одном месте я бы не смогла, даже если бы и захотела.

Но все же, присев на пару минут в холле, я поняла, что если не узнаю, как себя чувствует Рик, то сойду с ума. Но, видимо, и в самом деле Ктулху был на моей стороне. Практически напротив меня располагалось что-то вроде подсобки, где висели два халатика, в которых щеголяли медсестры. Дождавшись, когда в холле никого не было, я молнией реквизировала один из них и натянула на себя. Не мой размерчик, слегка маловат, но сойдет. Чувствуя, как улучшилось настроение, я отправилась искать Рика.

Рик был зол до такой степени, что хотел разгромить все вокруг. Но нет, эти шпины — доктора, словно сговорились вывести его из себя. Да еще и страховщики налетели, испугавшись до

мокрых штанов, что им придется выложить круглую сумму, если с ним случилось что-то серьезное.

Ну да, потерял сознание пару раз, но это ведь не значит, что, как только его вытащили на поверхность, надо было сразу вырубать и отправлять в больницу. Только и успел распорядиться, чтобы Карину тоже осмотрели, и сделали это с такой тщательностью, как если бы она была его женой. Женой... Припомнив парочку местных обычаев, он хмыкнул собственным мыслям, а затем огляделся, чувствуя, что желание разрушить все вокруг вспыхнуло с новой силой. Больницы он не любил и, отличаясь прекрасным здоровьем, ежегодный осмотр мог вынести с большим трудом. Гребаные страховщики, чтоб им пусто было! Хорошо, что он разогнал их. Обещали, что минимум полчаса не будут бесить его своим присутствием, за что он пообещал спокойно закончить обследование. И весь цирк из-за раны на голове. Да он попадал в более серьезные переделки! Нет, страховщики — это зло во плоти!

Скрипнула дверь, Рик прищурился, готовый высказать все, что он думает о всех окружающих. Но, когда в коридоре блеснули огненные волосы, застыл. Да быть того не может! Хотя все говорило о том, что рыжик пришла его навестить. Но, судя по тому, что она старалась двигаться бесшумно, визит не согласован с его врачами.

В голову пришла очередная безумная идея. Быстро взглянув на датчики, закрепленные на теле, мониторы, установленные вокруг койки, на себя, Рик улыбнулся. Все же есть в Карине что-то такое, способное напрочь разрушить привычный ход жизни, толкающее к безумным поступкам, а еще — делающее живым. И он точно заразился от нее этой жаждой.

Карина была словно порыв весеннего ветра. Игривая, нежная, но в то же время решительная и сильная. И как же Рику это нравилось!

— Рик, ты здесь? — прозвучал тихий голос.

В голосе слышалось волнение. На миг Рик едва не передумал, но за эти дни он точно понял, что в случае с Кариной следует рискнуть.

Прикрыв глаза и наблюдая за девушкой сквозь ресницы, он замер. Короткий халатик, видимо сташенный у медсестры и явно тесный в груди. Он прикрывал шорты и майку, отчего казалось, что Карина надела его на голое тело. Эх, сейчас бы туфли на высоких каблуках вместо больничных тапочек, и можно сказать, воплотилась бы одна из эротических фантазий. Правда, до ее претворения в жизнь пока далеко, но они обязательно это сделают. Как и многое другое... Прикрыв глаза, Рик сделал вид, что весь такой несчастный, без сил, спит или без сознания.

Почувствовав приближение девушки, едва не дернулся, но заставил себя оставаться спокойным. Когда же матрас на кровати легко прогнулся под весом рыжика, и вовсе перестал дышать.

Едва ощутимое прикосновение прохладной ладони к его лицу, тяжелый вздох и... неожиданный шепот:

— Прости.

От удивления он снова едва не вздрогнул. В голосе Карины отчетливо проскользнуло сожаление. Неужели она думает...

— Это все из-за меня, — едва слышно сказала она, проведя ладонью по его щеке.

Понимая, что изображать смертельно больного, в то время как Карина на самом деле переживает за него, он больше не может, Рик открыл глаза и посмотрел на нее. Наверное, зря он так сделал. Надо было дать ей посокрушаться и уйти, хотя он, конечно, рассчитывал еще и на поцелуй, потому что как только Карина увидела, что он в сознании, она моментально звилась.

— Ты! — возмущенно воскликнула она. — Ты опять притворялся! Да что же ты за гад такой!

Она взмахнула рукой, готовая врезать ему. Рукой, которой только что так ласково касалась. Второй вариант ему нравился больше, но за неудачную шутку Рик был готов стерпеть и удар. Но до его груди кулак не долетел, замерев. Рука Карины бессильно опустилась, девушка шмыгнула носом.

А дальше все произошло как-то само. Карина оказалась в кольце его рук, Рик осторожно прижал ее к себе, словно боясь спугнуть. Прекрасно понимая, что это минута слабости и скоро

она придет в себя, снова став очаровательной язвой, возобновив военные действия, Рик наслаждался неожиданной минутой перемирия. Карина так доверчиво льнула к нему, будто забыла про свои коготки, став ласковой домашней кошечкой. И эти перепады ее настроения заводили его еще сильнее. Он невесомо погладил ее по спине, вдохнул манящий аромат волос, скользнул губами по виску. И замер, когда девушка напряглась.

Карина медленно отстранилась, прищурилась, взглянув на него, и только открыла рот, видимо собираясь разразиться очередной тирадой, как все вокруг задрожало, а затем послышался вой сигнализации.

Испуг в прекрасных глазах, неожиданная синева среди зелени, отчего они приобрели цвет леранского жемчуга. Карина резко вскочила на ноги, оглядываясь, но новая дрожь здания толкнула ее обратно на кровать, прямиком в его объятия. Правда, на этот раз Рик расслабиться себе не позволил, поняв то, о чем, скорее всего, пока не подумала Карина. Схватив ее в охапку, он в несколько шагов оказался у несущего участка стены. На его койке завывали приборы, лишившись датчиков, которые слетели при рывке.

— Что происходит? — выпалила Карина.

— Землетрясение, — спокойно сообщил он, чуть ослабляя хватку.

— Как?

Не выдержав, он хмыкнул. Да, она растерялась, явно не ожидая услышать его объяснение.

— Леран частенько трясет, — как можно спокойнее сказал он, поглаживая Карину по спине, успокаивая. — По легенде, именно так гневается Ктулху, а ученые уверяют, что это из-за вулканической активности. Учитывая, что несколько часов назад наши спасатели разобрали крышу святилища бога, я склонен верить в первое. В любом случае, не волнуйся, это здание построено с учетом землетрясений.

— Морн Ортемис, вы в порядке? — В комнату вбежал взволнованный врач. Увидев Рика, обнимающего Карину, резко остановился, словно наткнулся на невидимую стену. — Извините, не хотел помешать. Но... Вам же пока запретили посещения!

— Дарел, не начинай, — с легкой угрозой произнес Рик, продолжая обнимать Карину, хотя она попыталась вырваться. — Я честно лежал тут кучу времени. Все, терпение закончилось. Я ухожу.

— Но как же так? — растерялся врач. — Нельзя! У вас сотрясение, рассечение и несколько ушибов. Необходима госпитализация минимум на неделю.

— Да вы издеваетесь?! — рявкнул Рик, сдирая с себя последние датчики и швыряя их на кровать.

— Вам нельзя уходить. Страховая...

— Пусть подадут на меня в суд, — хмыкнул Рик, подталкивая странно притихшую Карину к выходу в коридор. — И вообще, у меня есть личная медсестра. Она за мной присмотрит.

Карина словно очнулась, завозилась, шипя как кошка, и явно намереваясь высказать все, что она думает по поводу ее новой должности. Снова прижав ее к себе, Рик быстро шепнул девушке на ухо, стараясь добавить ноток жалости:

— Иначе они меня отсюда не выпустят, а у меня уже крыша тут едет. Пожалуйста, подыграй мне.

— Но...

— Я в порядке! Это страховщики лютуют.

— Ладно, — буркнула она.

А затем в очередной раз произошло то, из-за чего, в числе всего прочего, Рик сходил по рыжику с ума. Бесился, ревновал и восхищался. Видимо, Карина впитала способность к флирту вместе с молоком матери, иначе как еще назвать, что она в одну секунду распрямила плечи, отчего грудь едва не выскочила из выреза, а затем посмотрела на врача так, что он смутился. Но Карина на этом остановилась, тоном строгой учительницы заявив:

— Не стоит беспокоиться. Больной будет под пристальным присмотром. Я не спущу с него глаз ни днем ни ночью. Отчет о своей работе я предоставлю его лечащему врачу.

Рик едва удержался от стона. Да-да, он согласен на круглосуточный присмотр. И да, сейчас его врач ему отчаянно завидовал. Это читалось в потемневшем взгляде. Почувствовав, что начинает злиться, видя, каким щенячьим взглядом на нее уставился доктор, даже вроде как поверив в истинность заявления, Рик собственнически обхватил Карину за талию и с вызовом уставился на него.

— Нужно кресло, — растерянно заметил врач.

— Так дойдем! — решительно заявил Рик.

Понимая, что терпение на исходе, он резко открыл дверь и вышел, тем самым поставив точку в разговоре. Как ни странно, но Карина не сопротивлялась и не возражала, но, когда они выбрались из центра, резко сбросила его руку и снова превратилась в рассерженную кошку.

— Концерт окончен.

— Прости и не злись, — примирительно сказал Рик. — Пойми, я врачей терпеть не могу.

— Это я уже поняла, — хмуро заметила она. — Но вообще, я тебе помогала из благодарности, что не оставил в пещерах. На этом все.

— Ты меня бросишь? — притворно возмутился он.

— Точно, — мрачно заявила Карина, сложив руки на груди.

Подобная демонстрация заставила улыбнуться, и улыбка стала шире, когда Рик понял, что с ним Карина не пытается флиртовать, хотя, будь другая на ее месте, вцепилась бы мертвой хваткой. Но ей это не нужно, а ведь притяжение между ними огромное, и никто этого не отрицает, хотя она это и скрывает.

— Давай не будем разрушать перемирие, — предложил он, снова стараясь усыпить ее бдительность. — Как ты смотришь на то, чтобы вернуться в отель, привести себя в порядок и погулять?

— В чем подвох?

— Придется терпеть мою компанию. Приставать не буду, но покажу Леран таким, каким его не показывают туристам.

Только что я кипела от раздражения, но такое обещание стало ушатом холодной воды. Точнее, я воодушевилась предстоящей экскурсией, но два момента все испортили. Во-первых, я, конечно, переживала за состояние Рика. Все же страховщики страховщиками, но я прекрасно помнила, что он несколько раз терял сознание. Вряд ли будет правильным, если я потащу его развлекаться. И во-вторых, меня неожиданно до глубины души обидело, что он не будет приставать. Да, внезапная и странная реакция, ведь я же только ночью для себя решила, что он мне нравится и сами боги на нашей стороне, а тут такое пренебрежение. И плевать на то, что я пять минут назад подумала, что пора заканчивать эти странные отношения. Могу же я передумать? Так что ничего у тебя не выйдет, синеглазый.

Прищурившись, я склонила голову, а затем улыбнулась. Я умела улыбаться так, что у мужиков дыхание перехватывало. Правда, на этот раз вышла осечка. Не иначе как после своеобразной контузии, но Рик никак не отреагировал, а я неожиданно сообразила, что мы стоим посередине парковки, я в халате медсестры и тапочках, а Рик в больничных штанах, с голым торсом и... босиком. И как это нас не остановили? Хотя чему удивляться — когда мы выходили, на нас просто не обратили внимания, все были заняты устранением небольших последствий землетрясения.

Леранец был хорош по всем пунктам. Мозг истошно сигнализировал об опасности и требовал держаться от него подальше, но я почти ничего не слышала из-за бешено бьющегося сердца. К тому же я ведь люблю риск. А ночь в пещере... Она что-то изменила во мне. Да, мне снова захотелось рискнуть. Скорее всего, ничем хорошим наше общение не кончится, но что-то мне говорит: оно того стоит.

Меня немного смущала та растерянность, что я испытала, увидев Рика на больничной койке.

Бледный, весь в этих датчиках, с пищущими мониторами вокруг кровати. В какой-то момент мне показалось, что он при смерти. Я снова ощутила все это. Волну страха, поднявшуюся изнутри, когда я подумала, что он пострадал серьезнее, чем я могла представить. Свое отчаяние и чувство бессилия от невозможности помочь. И облегчение, когда стало ясно, что все в порядке. Про злость, когда обнаружилось, что он опять ломал комедию, наверное, не стоит вспоминать. Клоун!

Как ни странно, землетрясение послужило тем обстоятельством, которое привело меня в нормальное состояние. Иначе не знаю, что могло бы случиться. Леранец вызывал бурю самых разнообразных эмоций. Но почему-то теперь мне уже не хотелось его прибить. Скорее, прижаться к сильному телу... А еще снова поцеловать. Все же он совершенно потрясающе целуется. Так, что-то я опять не о том думаю...

Мы стояли, смотрели друг на друга и молчали. Не знаю, о чем думал Рик, но мне он снова показался хищником, сидящим в засаде. И я нервничала под невероятным взглядом синих глаз. Безумно захотелось грызть ногти, хотя от этой дурацкой привычки я избавилась еще в детстве. А затем я плюнула на все предостережения и решила — будь что будет.

— Надо взять такси.

Словно в ответ на мои слова на стоянке появился оранжевый флаер. Подлетел к входу, выгрузил пассажиров. Водитель посмотрел на нас и удивленно раскрыл рот.

— Пошли! — Рик ухватил меня за руку и потащил за собой.

ГЛАВА 10

Мы заехали в отель, быстро привели себя в порядок и переоделись, причем даже не поругались в процессе. Впрочем, это сложно было сделать, учитывая, что Рiku пришлось сходить за своими вещами куда-то еще. У меня закрались было сомнения, что этот интриган нашел себе жилье, но виду я не показала. Почему-то мне расхотелось его выгонять.

Быстро приняв душ, я натянула легкий сарафан. Макияжем решила не утруждаться, лишь привычно надела пару браслетов. Обула удобные босоножки, которым, я надеялась, повезет больше, чем их предшественницам, а затем быстро запихала в рюкзак все необходимое, в том числе и купальник, и в очередной раз попыталась связаться с Алиской. Увы, безуспешно. Припомнив, что подруге тоже не особо везло с техникой, как и мне, успокоила себя тем, что назначенный ею срок еще не вышел, а затем мысли снова умчались к леранцу.

Вспоминая каждый раз, с каким серьезным лицом Рик заявил таксисту, что сбежал из больницы, взяв в плен медсестру, я не могла удержаться от улыбки. Вышло то еще шоу. Водитель ведь поверил леранцу, потянулся к тревожной кнопке, а когда Рик рассмеялся, заявил, что пошутил, и прижал меня к себе, явно вздохнул с облегчением. К тому же я почему-то не возражала против объятий, наслаждаясь близостью сильного тела. Видимо, это его окончательно успокоило.

У меня возникло чувство, что я снова школьница, которая сбежала с уроков с понравившимся ей мальчишкой. Знала, что мне потом влетит, но ничего не могла с собой поделать. Совершенно глупое состояние, но у меня будто бабочки в животе порхали.

Конечно, те желания, что бродили по телу, нельзя было отнести к подростковым. Я прекрасно понимала, чего именно хочу, как и знала, что мои желания взаимны, но, несмотря на это, мы с леранцем не торопились падать в объятия друг друга, кружа, словно бойцы перед спаррингом, выискивающие слабые места друг друга. Почему? Да кто его знает. Предполагаю, что Рик отчаянно пытался сдержать данное обещание, но я видела, с каким трудом ему это давалось. Голубые глаза потемнели до цвета штормового моря, дыхание периодически сбивалось, и видеть все это было особым наслаждением. Чувствовать, что ты желанна, красива, а еще окружена вниманием потрясающего мужчины, — бесценно. При этом Рик больше не позволял себе пошлых шуточек. Скорее наоборот, он вел себя так, словно я была сокровищем, к которому страшно даже прикоснуться. И это тоже мне чертовски нравилось. Нравилось настолько, что с каждой минутой я все сильнее тонула в его глазах и совершенно не хотела выплывать на поверхность. Впрочем, я уже смирилась, что веду себя как наивная неопытная школьница, которую настигла первая влюбленность. С последствиями разберусь потом.

К счастью, состояние влюбленного оупения, постигшее меня утром, к обеду ушло, сменившись немного другими эмоциями. Рик сдержал слово, устроив мне потрясающую экскурсию. Я старалась не сильно демонстрировать восторги, помня, что леранец у меня сегодня малость контуженный. По этой же причине старалась находиться в тени, а не поджаривать его на солнцепеке. Ну да, заботилась, как могла.

Одно несомненно: чем больше я узнавала Леран, тем сильнее влюблялась в него. Идеальный для меня климат, потрясающие виды, доброжелательность местных жителей. Конечно, я понимала, что невозможно узнать все особенности, будучи туристом, но впервые в жизни мне хотелось задержаться и все выяснить.

Немного сбивал с романтического настроения счетчик, казалось встроенный в мозг. Я смотрела на Леран не только как на остров, где можно выключить голову, наслаждаясь отдыхом. Я воочию видела открывающиеся перспективы. Если иметь стартовый капитал, остров можно было бы сделать местом, где исполняются любые мечты.

— О чем ты все время думаешь? — поинтересовался Рик, когда мы устроились на веранде ресторана и заказали обед.

— Тебе это будет неинтересно, — немного смутилась я.

— Мне интересно все, связанное с тобой, — заявил он, и я уставилась на него, гадая, стоит ли говорить. А потом подумала и решила, что ничего ужасного не случится.

— Я работаю в сфере туризма, — призналась. — И уговорить шефа отпустить меня в отпуск смогла только после обещания, что привезу ему новое направление. Наверное, я все еще живу по рабочему графику, но то и дело думаю над этим.

— И что надумала?

Я с сомнением покосилась на леранца, но на его лице был виден неподдельный интерес. Нечасто встретишь такое выражение. Обычно мужчины предпочитают говорить о себе любимых, а чтобы не вносить диссонанс, приходится изображать дурочку, заглядывать им в рот и всячески хвалить. В этом плане Рик меня тоже удивлял, не распространяясь о своей работе. Все, что я о нем знала, это что он весьма обеспеченный... И вот в этом была проблема, если так подумать. Расскажи я ему о своих идеях, он может подумать, что я покушаюсь на его счета.

— Да так, это пока все в процессе обдумывания, — махнула рукой, словно это все несущественно, и повторила: — Тебе это будет неинтересно.

Улыбнулась как можно очаровательнее, и от дальнейших расспросов меня спас официант, принесший заказ. Очередной внимательный взгляд проигнорировала, демонстративно приступив к обеду.

И да, он был шикарен. Рыбная тарелка не только с вкуснейшей рыбой, но и различными морскими гадами во всевозможных вариациях: на гриле, запеченные, а также маринованные и слабосоленые. Я попробовала все. Причем настолько увлеклась, что на гарнир и прочие закуски даже не обратила внимания. Да, опасалась, что желудок не выдержит, но это все было настолько вкусно, что я не удержалась. В итоге, со стоном откинувшись на спинку кресла, покачала головой.

— Как же это вкусно!

— У тебя хороший аппетит, — улыбнулся леранец. — По виду и не скажешь.

— Знаешь, если я буду питаться листиками салата, с моим ритмом жизни просто протяну ноги, — немного резче, чем хотела, заметила я. — Но меня всегда бесило, что настоящие девушки должны питаться маковой росой и еще какой-нибудь ерундой, которую и нюхать-то не хочется.

— Тогда десерт? — подмигнул он.

— Не влезет, — вздохнула я.

Казалось, леранец расстроился не меньше меня. Невольно улыбнувшись, я взяла бокал с соком и только собралась сделать глоток, как взгляд упал на экран.

Землетрясение... Казалось, оно было в другой жизни, раз я так быстро умудрилась о нем забыть. Но кадры репортажа напомнили о произошедшем, заодно продемонстрировав, как легко мы отделались.

— Прибавьте звук, — попросила я официанта, а когда он это сделал, надолго замолчала, слушая новости и мрачней с каждой минутой. Разрушения были, и весьма немаленькие. К счастью, туристическая зона практически не пострадала, а вот дальним районам так не повезло. Слава богам и Ктулху, погибших не было, а если кто и был ранен, то не сильно. Увы, больше всего не повезло только что найденному храму. Части горы больше не существовало...

— Тяжелейшая утрата для научного сообщества, — с горечью в голосе сообщила диктор. — Обнаруженное утром потерянное святилище Ктулху исследовать больше нет никакой возможности. Пучина поглотила его...

Растерянно взглянула на Рика — до меня только дошло, какая именно часть храма оказалась в море.

— Вовремя мы оттуда убрались, — пробормотала я, а следом мелькнула мысль, что о нас в новостях не упомянули.

Рик промолчал, но я была уверена, он думает о том же. Снова показали картину разрушений, а затем опять появилась диктор.

— Переходим к другим новостям. К сожалению, пока нет никакой информации, что произошло с известным политиком и меценатом Маркусом Моринесом. Поиски не прекращаются ни на минуту, но с каждым днем надежда тает. С нами на связи безутешная невеста морна Моринеса, знаменитая певица Эфрида Вон...

Я отвернулась и мрачно обняла ладонями бокал. Смотреть на тощую воблу, которая вовсе не

выглядела безутешной, хотя пыталась это тщательно подчеркнуть соответствующим макияжем, особого желания не было. Бросив быстрый взгляд на Рика, заметила, что и у него настроение испортилось, а вспомнив его реакцию на известие о пропаже Маркуса, вздохнула.

— Тебе, наверное, надо в офис?

— Нет, но пару звонков сделать нужно. Твою... Так, нам нужна связь.

Он махнул официанту, попросил счет. Расплатившись, поднялся и протянул мне руку. Приняв ее, я встала, и мы направились к выходу. Связь... Мне тоже она нужна.

— Это подарок!

Рик почувствовал, что начинает злиться. Нет, Карина его с ума сведет. Неужели так сложно принять в подарок современный коммуникатор вместо древнего планшета и при этом не хмуриться, сложив руки на груди и прожигая его взглядом.

— Я в состоянии купить себе планшет, — мрачно заявила она, а затем развернулась и направилась к продавцу.

Быстро объяснив, что ей нужно, в том числе и замена карты с номером, она получила свой гаджет, расплатилась за него и молча вышла из магазина. Да чтоб ее! Типа независимая? Ну ладно, с этим он разберется потом. Расплатившись за свой и за тот, что он хотел купить девушке, Рик вышел следом и обнаружил, что она сидит на лавке и пытается настроить планшет.

— Помочь? — спокойно спросил он, хотя на самом деле раздражение никуда не делось.

— Сама разберусь, — буркнула она.

Постояв пару минут рядом, наблюдая, как Карина сражается с техникой и все же проигрывает, Рик молча забрал у нее гаджет, за пару минут все настроил, зарегистрировал старый номер на новом устройстве, и вернул его обратно. Яростный взгляд в ответ, тихое «спасибо», и девушка уткнулась в планшет, а Рик отошел на пару шагов и сделал несколько звонков. Увы, ничего нового.

Снова посмотрел на Карину. До безумия захотелось вернуть ту легкость, в которой они купались утром. Прекрасно понимая, что проблемы все равно придется решать, но это можно сделать параллельно, а сейчас ему жизненно необходимо, чтобы она улыбнулась, а то сидит на лавочке вся такая несчастная и сердце сжимается от боли.

Осторожно сев рядом, он коснулся ярко-рыжей пряди, выбившейся из небрежного узла на голове, провел по обнаженному плечу. Почувствовал, как напряглась девушка и медленно повернулась к нему. И да, первая мысль при взгляде на сочные губы — поцеловать рыжика, заставив забыть обо всех проблемах, но вместо этого он улыбнулся и заставил себя посмотреть в ее глаза. Невероятные зеленые глаза. Он еще раньше обратил внимание, что при смене настроения они не приобретают карий цвет, а начинают отдавать в синеву. Решение, как поднять ей настроение, пришло моментально. От этого Карина не сможет отказаться.

— Я показал тебе не весь Леран. Продолжим?

Карина неуверенно кивнула, поднялась и даже приняла предложенную им руку. Вот так правильно. Хотя он обязательно ее поцелует сегодня. Как минимум. Или просто сойдет с ума.

— Я это не приму! — чеканя каждое слово, в третий раз повторила я, хотя сердце кровью обливалось при мысли, что я отказываюсь от такого чуда.

Леранский жемчуг! Совершенство, к которому и прикоснуться-то было страшно, настолько он был дорогой и красивый. А если прибавить к этому работу ювелира, самые разнообразные оправы, то украшения были на любой вкус. Как по-аристократически изысканными, так и варварски грубоватыми. Так что можно было понять, отчего у меня перехватило дыхание.

Проблема заключалась в том, что я не могла себе позволить купить такие украшения в связи с плачевным состоянием счета, а принять в подарок от Рика не позволяла гордость. Вот такая глупая гордость, сейчас портившая мне жизнь.

Жемчуг... Он был прекрасен. Цвета парижской зелени с синими разводами. словно нарочно вспомнилось, как Рик сравнил с ним мои глаза, и сердце предательски забилося.

Вздыхнув, я прилипла к витрине, запрещая себе даже прикасаться к украшениям. Я просто немного полюбуюсь, а затем возьму себя в руки и уйду подальше от этого магазина, куда притащил меня Рик. Гад такой!

— Карина! — Голос леранца стал тягучим, словно патока, обволакивая разум. — Я хочу сделать тебе подарок. Поверь, для меня это ничего не стоит.

— Нет, — почти застонала я, а затем заставила себя отцепить судорожно сжатые пальцы от витрины и шагнула назад.

— Уважаемой морне ничего не понравилось? — с искренней жалостью спросил продавец.

— Морне все понравилось, — буркнула я. — В том-то и проблема.

— Я могу сделать скидку, — улыбнулся продавец. — Или просто позвольте вашему спутнику сделать вам приятное.

Застонав, я пулей вылетела из магазина, не заботясь, что обо мне подумают. Рик вышел следом, хмурый и какой-то растерянный.

— Карина, что происходит?

— Ну не могу я, — вздохнув, заявила я.

А как все хорошо начиналось! После того как в обед на наши отношения набежала небольшая туча, когда леранец попытался вручить мне коммуникатор, а я отказалась, думала, он все понял. Оказалось, нет.

— Для меня это пустяк, — снова улыбнулся он.

— В том-то и проблема, — вздохнула я. — У нас с тобой разные весовые категории. Не случись накладка с номерами, наши орбиты никогда бы не пересеклись.

— Ты меня зацепила еще на гонках, — заметил он. — Так что есть во вселенной места, где самые разные орбиты могут пересечься. А вообще, я склонен думать, что наша встреча предначертана судьбой. Ну или Ктулху решил, что мы должны быть вместе, — хмыкнул он.

— Все бы тебе шутить, — невольно улыбнулась сама, но тут же стала серьезной. — Но такие подарки не приму, так что, если не хочешь, чтобы боевые действия возобновились, не пытайся меня купить.

— Тебе понравился жемчуг? — прищурился он, и я напряглась.

— Рик!

— Дослушай, — хмыкнул он. — Если бы он тебе достался по цене... билета на экскурсию, ты бы отказалась от него?

— Да ни за что в жизни! — вырвалось у меня.

— Хорошо. — Рик довольно ухмыльнулся и подмигнул. — Доверься мне.

— Если ты попытаешься мне его вручить за бесценок, я тебя покусая, — мрачно заявила я.

— Звучит интригующе. Ты кого-то кусала уже?

— Потом расскажу, — буркнула я и впила в него взглядом. — Ты не ответил на вопрос.

— Все просто. Мой хороший знакомый владеет кратерным озером, в котором как раз разводят жемчужниц. Он скоро запускает новое развлечение для туристов. За небольшую плату совершается погружение в озеро, а там как Ктулху распорядится. Если повезет вытащить ракушку с жемчугом — она твоя, как самая лучшая память о Леране. Нет так нет. Дается всего один шанс.

— Учитывая, сколько стоит жемчуг, он так разорится, — резонно заметила я.

— Понятное дело, самые ценные раковины вытащили, оставив молодняк, — махнул рукой

Рик. — Так что не волнуйся о кошельке моего приятеля. Там такой же принцип, как в казино.

— Везде обман! К тому же я не любитель азартных игр.

— Да ладно... Верится с трудом. К тому же шанс все равно есть, — прищурился леранец. — Не хочешь проверить, повезет нам или нет?

— Звучит заманчиво.

— Ты ничего не теряешь, — пожал он плечами. — Если не повезет, то просто поплаваем в озере. Природа там невероятная. Но думай скорее. После того как сядет солнце, погружения запрещены.

— Тогда почему мы еще здесь?!

Он улыбнулся, протянул мне руку и повел к флаеру. Не прошло и минуты, как машина поднялась в воздух. Он управлял флаером ничуть не хуже Джулио, а может, даже и лучше.

— Тебе бы гонщиком быть, — заметила я, когда Рик заложил очередной вираж.

— Не люблю журналистов, — лениво заметил он. — А факт того, что надо улыбаться перед камерами, вгоняет в уныние. Про рекламные контракты молчу. С трудом могу представить, как позирую в трусах.

— Многие любят славу, — заметила я, пытаюсь понять, а не в сторону ли Джулио выпад. Гонщик действительно был лицом одного модного дома, рекламируя в том числе и нижнее белье.

— Ты тоже? — Он пристально взглянул на меня, а когда я отрицательно покачала головой, усмехнулся. — Предпочитаю оставаться в тени. И солнце не светит, и управлять удобнее.

— Ты просто серый кардинал.

На это Рик ничего не ответил, сосредоточившись на вождении, но по улыбке, промелькнувшей на губах, мне показалось, что я недалеко от истины.

Мы стояли на берегу озера, и я не могла отвести от него взгляд. Невероятной красоты место. Круглая чаша бывшего кратера была наполнена прозрачной водой, но со стороны казалась бирюзовой. По каменистым склонам росло что-то вроде местного можжевельника, но точного названия этого кустарника я не знала, а спрашивать не стала, решив помучить сеть. Вход в воду был полностью оборудован, так что последние сомнения, что Рик меня разводит, исчезли.

Его друг, Ройхо, импозантный леранец лет пятидесяти, действительно затеял такое развлечение для туристов, причем открытие должно было состояться через несколько дней, так что нас с Риком можно было назвать тестировщиками. Плату он с нас брать отказался, заявив, что денег с друзей не берет, но согласен на поцелуй прекрасной девушки. От такого я не отказалась, ведь сказано это было с восхищенным взглядом и доброжелательной улыбкой. Правда, Рик это не понравилось, но это уже его проблемы. Да и поцелуй был невинным до безобразия — в щеку.

Ройхо от души рассмеялся, пока мой контуженный леранец скрипел зубами, а затем оставил нас вдвоем, предоставив все необходимое для погружения и предупредив, чтобы мы управились до заката, потому что у жемчужниц какой-то там сложный цикл питания и размножения. Я в этом не разбиралась, так что запомнила главное — вылезти из воды до того, как сядет солнце.

Пройдя в кабинку и переодевшись, я вышла. Посмотрев на воду, точнее на отгороженную для погружений часть, вздохнула и закрепила на ноге специальный нож, который выдал Ройхо. Скинула босоножки и подошла к воде. Услышав позади прерывистый выдох, обернулась и нахмурилась.

Леранец выглядел так, словно его по голове ударили. Снова. Губы сжаты, побелел весь. Признаться, я на миг испугалась, что он опять в обморок рухнет. А потом я вспомнила, что мы весь день шатались по жаре, и мне снова стало стыдно. Можно сказать, я способствовала преступлению, когда Рик сбежал из больницы, а затем заставила себя развлекать, пусть он и сам проявил инициативу.

— Ты в порядке? — подбежала к нему и схватила за руку, пока он не упал.

— Нет, но надеюсь, скоро буду, — помедлив, ответил Рик.

— Тогда раздевайся, и хватит меня уже пугать. Или не полезешь в воду?

— Карина!.. — со свистом вырвалось из-за плотно сжатых губ. Рик прикрыл на секунду глаза, а когда снова посмотрел на меня, даже улыбнулся и ответил спокойно: — Со мной все нормально.

— Смотри сам, — пожала плечами и снова пошла к воде.

Он взрослый мальчик, поэтому должен понимать, что для него лучше. Мне вслед донеслось какое-то неразборчивое бормотание, Рик догнал меня, подхватил на руки и вошел в воду, поднимая кучу брызг. Я взвизгнула от неожиданности, но затем — от испуга, не иначе, обняла его за шею и прижалась к сильному телу. Просто шикарнейшему телу со всеми необходимыми кубиками, стальными мышцами и... Ой, кажется некоторые мои слова прозвучали довольно двусмысленно.

— Мы маски не взяли, — растерянно заметила я, пытаюсь привести в порядок дыхание, а оно, собака такая, отказывалось слушаться.

Да что там, подобная близость леранца действовала на меня... ну, почти так же, как моя на него, судя по всему. Так что подобные водные процедуры нам обоим пойдут на пользу. И как-то лица оказались в опасной близости, и я поймала себя на мысли, что таращусь на его губы, в то время как внизу живота сворачивается томительный узел предвкушения и ожидания.

— Без них обойдемся, — пробормотал он, обдавая горячим дыханием. — Здесь неглубоко.

— Может, отпустишь? — прошептала я.

— Ты этого хочешь? — прищурился он, словно случайно мазнув губами по краю уха.

Я не нашлась, что ответить, ибо любой ответ прозвучал бы снова двусмысленно, и тогда Рик со вздохом решил за нас обоих. Медленно разжал хватку, так что мне ничего не оставалось, как отпустить его шею и соскользнуть в воду. Повернулась к нему спиной, чтобы спрятать пылающее лицо, быстро плеснула на себя водой, радуясь, что она пресная и прохладная.

— Знаешь, с этим жемчугом связана одна легенда, — глухо сказал он, но я лишь слегка повернула голову, показывая, что слушаю его, а сама в это время старательно восстанавливала дыхание.

— Какая?

— По легенде, это кровь Ктулху, пролитая, когда он сражался за свою любимую с соперниками. Капли падали, превращаясь в жемчуг, а чтобы не дать врагам использовать эту кровь против бога, жемчужницы прятали ее в своих раковинах. Ктулху победил, но забирать свой дар не стал, наоборот, наградил его особыми свойствами. Жемчуг не только приносит удачу, но и лечит.

— А потом пришли леранцы, начали вылавливать жемчуг и продавать его на внешнем рынке, — хмыкнула я, поворачиваясь. — Прости. Так, к слову пришлось. Легенда очень красивая, хотя, если судить по мифам, за таким «женихом» велась самая настоящая охота, да и желающих разделить с ним его любвеобильность было много. Интересно, что там у него за избранница была и с кем он за нее бился.

— С другими богами, — не сводя с меня глаз, сообщил Рик. — А насчет жены... Шадора была особенная, не похожая на других женщин, к тому же своенравная. С того момента, как он ее увидел, все другие женщины перестали для него существовать. Чтобы ты понимала бурю их взаимоотношений, есть еще одна легенда. В ней говорится, что жемчуг — это те же капли крови, правда полученные не в бою, а после того, как жена его приревновала и то ли покусала, то ли ножом ударила. Так что их отношения — та еще битва.

— Зубастая какая, — пробормотала я. — Но я ее понимаю. Нормальная такая собственница.

— А ты?

— Что?

— Собственница?

— С какой целью интересуешься? — усмехнулась я. — Но вообще, тебе лучше не знать.

Шутливо обрызгав его, я набрала в грудь воздуха и нырнула, но уплыть далеко не успела, перехваченная за ногу на полпути ко дну и вытянутая на поверхность. И снова оказалась прижата к мужскому телу, а его губы находились в такой опасной близости, что у меня опять дыхание сбилось и пришлось прикусить губу, чтобы не лезть к леранцу с поцелуями.

— Я хочу знать о тебе все!

— Хочу успеть попытаться добыть свой жемчуг до того, как сядет солнце, — выдохнула я, понимая, что я сейчас реально на него накинусь, ибо действовал на меня леранец, как мята на кошку.

— Предлагаю пари, — хрипло сказал он. — Одно погружение, одна попытка. Берем первую попавшуюся раковину и выныриваем. Кому повезет — желание того выполняется другим.

— И он меня обвиняет в азартности, — протянула я. — Договорились. Но будь готов к проигрышу. Я привыкла выигрывать.

А затем... Да, я не должна была этого делать, но не удержалась. Быстро прижалась к его губам, куснула за нижнюю, моментально отстранилась и нырнула, понимая, что зря я это все проделала.

Вода встретила меня безмолвием, бликами закатного солнца на дне, проникающими через всю толщу, а также стайкой мелких серебристых рыбешек. Покрутив головой и помня, что дыхание леранец может задерживать намного дольше, чем я, устремилась к рифу, на котором находились жемчужницы. Увидев, что Рик подплыл к нему с другой стороны, я показала указательный палец, напоминая, что у нас только одна попытка. Достав нож, на пару секунд задумалась, выбирая раковину, а затем решительно отковырнула ее и устремилась наверх.

Всплыли мы одновременно.

— Я с уловом, — весело доложила.

— Я тоже, — хмыкнул он. — Пошли вскрывать.

Выбравшись на берег, мы уселись на одном из низких помостов, видимо, установленных для туристов, и выжидательно посмотрели друг на друга.

— Ты первая, — улыбнулся леранец.

— Готовься выполнять мое желание, — довольно самоуверенно заявила я, примеряясь ножом к щели между створками.

На удивление, получилось с первого раза, а когда я увидела, что внутри находится жемчужина, не выдержала, вскочила и издала торжествующий вопль.

— Ты проиграл! — заявила, рассматривая свое сокровище.

Жемчужина была немного странной. Идеальной круглой формы, довольно большая, но нежного перелива синего и зеленого не было. На зеленом фоне находились довольно четкие прожилки фиолетового, словно спрут спрятался в середине бусины, жадно обхватил ее щупальцами, не желая отпустить...

— С ней все нормально? — разочарованно спросила я, показывая свою находку.

Рик поднялся, присмотрелся и нервно кашлянул.

— Что такое?

— Это самый редкий вид, — признался он. — Тебе повезло. Ладно, теперь моя очередь.

Вскрыв свою раковину, он замолчал, таращась на нее, словно безумный.

— Проиграл, да?

— Да ты издеваешься! — пробормотал он, уставившись на воду.

— Рик!

Вместо ответа леранец достал жемчужину и протянул ее мне. И тогда очередь потерять дар речи перешла ко мне. На моей ладони лежали две идеальные и на первый взгляд совершенно одинаковые горошины. Расцветка, форма, размер. Я могла бы понять, если бы так повезло с обычным жемчугом с Земли, но я сегодня с час проторчала в магазине, рассматривая украшения. Такого рисунка я не встречала, а чтобы он еще и повторялся... Да быть такого не может!

— Есть вариант, что это подделка для туристов, — предположила я.

Рик покачал головой.

— Я умею отличать настоящий жемчуг от подделки. Это настоящий. Ладно, как будем желания делить?

— Получается, у нас ничья?

— Ну да.

— Что ж, от своего слова отказываться не буду, — решила я. — Тогда у нас есть по одному желанию друг для друга. Говори свое.

— Ты первая.

— Почему?

— Я подумал и решил свое придержать.

— Не буду отрываться от коллектива... Ох ты! — ахнула я, мельком взглянув на небо и увидев, как солнце медленно пропадает за скалой.

И в этот момент я окончательно поняла, что Леран из моего сердца не вытравит никто и ничто. Это было настолько красиво, что я просто не могла ничего сказать, лишь смотрела и пыталась сохранить в памяти этот закат. Когда Рик подошел и обнял меня за плечи, я улыбнулась и уткнулась ему в грудь. Происходящее казалось таким правильным, что, когда он обнял меня за талию, я не стала возражать. Как не стала препятствовать, когда его губы сначала коснулись виска, а затем леранец решительно развернул меня в своих объятиях и поцеловал. И это был самый лучший поцелуй в моей жизни...

— Извините, я не хотел вам мешать, — послышался голос Ройхо, и, кажется, мы с Риком оба застонали из-за того, что нас прервали. — Солнце село...

Прикрыв глаза и пытаясь в очередной раз восстановить дыхание, я на миг спрятала лицо на груди у Рика, а затем решительно отстранилась и с улыбкой взглянула на мужчину.

— Нам повезло, — радостно заявила я, раскрывая ладонь, в которой все это время сжимала жемчуг, и показывая его.

— Невероятно, — пробормотал Ройхо, бросив на меня ошалелый взгляд, который почти мгновенно стал цепким. — Где вы его нашли?

— На том рифе. — Я махнула рукой, указывая место, где мы погружались. — А что такое?

— Ройхо боится прогореть, — хохотнул Рик. — Думаю, открытие туристического аттракциона откладывается, пока он не выяснит, действительно нам повезло или его сборщики пропустили дорогие раковины.

— Это какой-то особенный жемчуг? — уточнила я, не понимая, что мне делать. Внутренняя жаба орала на ухо, чтобы я и думать не смела даже предложить вернуть добычу, в то время как совесть рекомендовала сделать это. Ведь я же видела цены на жемчуг в магазине.

— Нет, самый обычный, — снова ответил мой леранец. — Рой, ты ведь сделаешь оправу?

— Несомненно, — медленно ответил он, быстро взглянув на Рика, а затем так улыбнулся, что невольно я ответила ему такой же улыбкой. — Что желает прекрасная морна? Серьги, кулон, браслет, кольцо?

— Знаете... — Облегчение, что жемчуг остается у меня, затопило душу, но при этом плеснуло в кровь порцию адреналина. — Удивите меня. И если можно, простую оправу, пожалуйста, — добавила я. — Не хочу, чтобы что-то отвлекало внимание от жемчуга.

— Платина, золото?

— Серебро.

— Но почему? — простонал он. — Платина лучше подойдет! А если добавить россыпь бриллиантов, они подчеркнут красоту жемчуга.

— Ройхо — владелец ювелирного магазина, где мы были, — пояснил Рик, когда я нахмурилась.

— Бриллиантов не надо, только жемчуг, — настойчиво повторила я, прекрасно понимая, на какую сумму потянет подобное украшение.

— Я так думаю, что прекрасная морна намеревается заплатить за будущее украшение сама, — спокойно сказал Рик, и я с готовностью кивнула, уверенно встретив его взгляд.

— Но... — Ройхо растерялся и замолчал. — Рик же... Вы же...

— Ройхо, считайте это моим капризом, — как можно очаровательнее ему улыбнувшись, я машинально стала говорить тише, добавив в голос легкой хрипотцы. Мужики обычно велись на это, но ювелир был, видимо, слишком потрясен моим кощунственным отношением к будущему украшению. — И если мы договорились, вы не подскажите, где я могу освежиться, ну и переодеться?

Мне показали на небольшой душ, спрятанный за деревом, куда я и направилась, захватив вещи. То, что зря я ушла, стало понятно, когда услышала приглушенные голоса. Увы, о чем именно они говорили, разобрать не получилось. Досадливо чертыхнувшись, я постаралась как можно скорее принять душ и одеться, а когда вышла, то увидела, что Ройхо стоит один.

— Рик тоже пошел переодеться, — сообщил он.

— Спасибо за потрясающее развлечение, — искренне поблагодарила я. И затем снова проснулась деятельная часть моей натуры. — Ройхо, у меня к вам предложение, — снова улыбнулась я. — Я занимаюсь турами для состоятельных клиентов, и у меня появилась одна идея. То, что вы затеяли, это невероятно романтично. И я прекрасно понимаю, что в деньгах вы не нуждаетесь, но, раз придумали такое, значит, видеть радость на лицах доставляет вам огромное удовольствие, как и для любого творца. — Ювелир кивнул. — Как вы смотрите, если в вечернее время организовывать здесь романтические свидания? Это идеальное место для предложения руки и сердца. А еще... почему бы не сделать своего рода поддельные жемчужницы, где будет находиться кольцо... Которое, естественно, клиент будет заказывать у вас. Кольцо, которое мужчина будет дарить своей избраннице.

— Это очень... Мне нравится! — воскликнул Ройхо, а затем прищурился. — Десять процентов вас устроит? Конечно, от стоимости церемонии, не украшения.

— По рукам, — улыбнулась я.

— Но позвольте, я все же удивлю вас и сделаю ваше украшение так, как считаю нужным.

— Ройхо... — Я бросила быстрый взгляд в сторону раздевалки, чтобы убедиться, что Рика нет. — Я очень люблю украшения...

— Крупные и стильные, — заметил он.

— Точно. Но я ношу бижутерию, ибо драгоценности не потяну. У меня есть еще одна пагубная страсть — дорогая обувь.

— Это я тоже заметил, — улыбнулся он. — Но я не понимаю, почему вы отказываетесь, чтобы Рик оплатил...

— Не хочу — и все, — перебила я его. — Простите... Понимаете, это даст ему надо мной власть, а я не хочу чувствовать себя обязанной.

— Вы очень странная девушка, Карина, — покачал головой Ройхо.

— Какая есть.

— Рику повезло с вами.

— Не думаю, — рассмеялась я, припомнив все наши приключения.

— О чем вы? — Рик подошел бесшумно, приобнял меня и чуть прижал к себе.

— Я странная, — сообщила я.

— Хм, я бы так не сказал, — серьезно ответил он. — Скорее ты необыкновенная, изумительная и великолепная. А раз с этим приключением мы закончили, то давай отпустим Ройхо отдыхать, а сами продолжим?

— Возражать не буду, — хмыкнула я и, повернувшись к ювелиру, подчиняясь необъяснимому порыву, снова поцеловала его в щеку. — Спасибо за все.

— Пошли! — слышать ревнивые нотки в голосе Рика оказалось весьма приятно.

ГЛАВА 11

Бар «Корсар» находился в той части Риона, куда правильных туристов точно не водят. В рекламных проспектах это заведение не значилось, но мне оно понравилось. Находится неподалеку от храма Ктулху, его не затронуло землетрясение, что было странным, но опять же, я не сейсмолог, чтобы выдвигать версии.

Хмыкнув при виде черно-желтой деревянной массивной двери, я вошла внутрь. А там... Мне показалось, что я оказалась в одном из ресторанов, размещенных под толщей воды. Такое ощущение складывалось из-за нескольких огромных экранов на стенах, демонстрирующих подводный мир во всей его красе. Самые красивые рифы с многих планет, хотя опознать я могла только с моей родной. Несмотря на то что остальные выглядели экзотично и великолепно, земной им совсем не уступал, даже наоборот. Он был самым красочным. Да и всегда приятно увидеть кусочек своего дома, особенно когда ты покинул его несколько лет назад.

На несколько секунд застыв перед этим экраном, наблюдая за роскошными крылатками, веселыми разноцветными рыбками, что в изобилии населяют коралловые рифы, а также за тем, как величественно покачиваются водоросли и распускают свои цветы актинии, я вздохнула. Надо бы как-нибудь слетать домой, повидать близких и родных...

— Карина? — Рик хмурился, смотря на меня.

— Ностальгия накатила, — пояснила я. — Это с моей родной планеты.

Он улыбнулся, но ничего не стал говорить, просто притянул к себе и обнял. И это участие было дороже всех слов. Поймав себя на мысли, что шмыгнула носом, я тут же вlepила себе мысленный подзатыльник, уперлась руками в широкую грудь и прищурилась.

— Желаете столик? — К нам подошла официантка, смерила меня взглядом и тут же совершенно нахально подмигнула леранцу. Вот стервь!

— Привет! Да, напротив этого экрана. — Рик кивнул на земной риф.

Но вместо того чтобы оценить заботу обо мне, ведь прекрасным видом я буду обеспечена, я думала о том, что Рик поздоровался с ней так, словно был хорошо знаком. Вот ведь... И тут я неожиданно поняла, что та еще собственница, пусть официально мужик и не мой. Все равно не отдам!

— Тут самые классные и необычные коктейли, — сообщил Рик, когда мы сели. — И великолепно готовят осьминога в пивном соусе. Наверное, лучше всего на Рионе, — хмыкнул он, когда я вопросительно уставилась на него. — Напитки крепкие, так что не увлекайся.

— Выбери на свой вкус, — предложила я. И честно призналась: — Не уверена, что не допущу ошибки. А пьяная я... Лучше тебе этого не видеть.

— Интригуешь? — Он приподнял бровь. — Но желание моей несравненной морны — закон.

Подозвав официантку, которая продолжала с ним нахально заигрывать, Рик сделал заказ. А мне до безумия захотелось догнать блондинку, вцепиться в ее волосы и выдрать половину как минимум.

Заставив себя отвернуться, я обвела взглядом заведение. Аквариумы уже так не привлекали внимания, как посетители бара. Никакого пафоса и... безопасности. Почти все мужчины — крупные, грубоватые, с татуировками. Наверное, они что-то означали, но мне это знание было недоступно, хотя Алиска как-то пыталась объяснить значение символов. Одно было несомненно: все эти мужчины ходили по грани, хотя и маскировали боевые комбинезоны под яркими цветастыми рубашками. Моего знания этой стороны жизни хватало определить, что они ни разу не добропорядочные туристы, а вот представители криминального сообщества — вполне. Интересно, на кой Рик притащил меня в этот бар?

Когда несколько мужчин кивнули ему, я нахмурилась.

— Ты завсегдадай? — поинтересовалась я.

— Нет, — подумав, ответил он. — Но многих знаю, ты права. Пересекались раньше.

— У тебя очень интересные знакомые, — покачала я головой. — Хотя я не сомневаюсь, они все

очень... милые.

— Карина... — Рик сграбастал мою руку, погладил пальцы, и затем медленно поцеловал каждый. — Поверь, меньше всего на свете я планирую тебя с ними знакомить.

— Что так? — невинно хлопнула ресницами. — Боишься, украдут?

— Пусть рискнут здоровьем, — хмыкнул он.

— А вот и ваш заказ, — пропела официантка, опуская на стол поднос и споро составляя с него напитки и тарелки с закусками. — Осьминог будет чуть позже.

— Спасибо, Дора, — улыбнулся Рик, а меня снова пронзило стрелой ревности. Значит, бывает лишь иногда? Вот кобелина леранская!

Блондинка лыбилась, смотря на него, явно не собираясь уходить, и я разозлилась. Увы, когда я так злюсь, то часто делаю глупости. И первой из них стало то, что я с милой улыбкой поднялась, не забыв при этом наступить на ногу выдре крашеной, а когда она взвизгнула и подпрыгнула, сделала вид, что сама чуть не упала от неожиданности, и ударила Рика по голени. Он поморщился, но ничего не сказал. Ну а потом... Наверное, во мне пропала актриса. Ибо извиняться с таким искренним сожалением в голосе способен не каждый. При этом я толкнула бокал, отчего яркая красная жидкость попала на белые шорты официантки. Смотрелось это так, словно... В общем, не очень эстетично. Очевидно, это поняла и Дора, так что как-то стушевалась и умчалась, попросив ее извинить. Надо было бы сесть и отпраздновать победу, но это показалось бы подозрительным. Иначе зачем я вообще вставала?

— Не скучай! — Я наклонилась к Рику, облизала губы, не отводя от него взгляда, и сделала вид, что собираюсь его поцеловать. Глупость номер два. Дождавшись ответной бури в синих глазах, лукаво улыбнулась. — Мне надо попудрить носик. Никуда не уходи.

— Ни за что, — пробормотал он.

Еще раз улыбнувшись, на этот раз порочно, я быстро коснулась его губ своими, но прежде чем он успел что-то предпринять, отпрянула и пошла к дверям, где висела соответствующая табличка. Направилась неспеша, нужной походкой, но не оглядывалась, чтобы не дать таким образом знак, что леранец должен последовать за мной. Нет, секс в туалете в мои планы совсем не входил! А вот успокоиться — да.

Минут через десять я выплыла обратно, быстро нашла взглядом Рика и... Эта выдра белобрысая опять отиралась рядом, а он с ней о чем-то говорил. И улыбался... Чувствуя, как просыпается желание кого-нибудь порвать на мелкие кусочки, причем кого-то конкретного, я нервно выдохнула, но затем увидела того, кого мне явно прислал Ктулху!

Джулио и еще несколько мужчин и девушек расположились за столом, стоявшим рядом около одного из экранов. Наверное, не надо было бы делать очередную глупость, но хватило одного взгляда на леранца и Дору, уже в короткой юбке, кстати, чтобы я отбросила последние сомнения.

Расправив плечи, я улыбнулась Рику, который уставился на меня, а затем... развернулась и направилась к столику гонщика.

— Карина! — Джулио поднялся, схватил меня в объятия и закружил. — А я хотел заехать к тебе утром. Куда ты пропала вчера?

Понимая, что гонщик не знает, что случилось в храме, я немного опешила. Возник вопрос, а следует ли ему рассказывать. Меня неприятно резануло, что он совершенно спокойно воспринял то, что я приехала с ним, а ушла с другим. И он не стал меня искать, не волновался... Захотелось уйти, но я злилась на Рика. Тем более Дора так и отиралась рядом с нашим столиком. Черт, да я никогда в жизни так не ревновала! И тогда я сделала глупость номер три. Наградив Рика улыбкой, я повернулась к Джулио, позволила его руке лечь мне на талию, а затем села за столик. Передо мной тут же возник бокал с чем-то розовым, похожим на смесь клубники и маракуйи, хотя пахло лимоном и какой-то пряностью. Снова посмотрев на Рика, отметив пристальный взгляд, в какой-то степени даже угрожающий, я неожиданно поперхнулась и начала икать. Чтобы не позориться, я схватила бокал и залпом выпила его. Подавилась от крепости, да так, что дыхание перехватило, но икать перестала.

— Что это? — хрипло спросила я.

— «Соблазн Ктулху», — улыбнулся Джулио и подмигнул мне. — Сегодня мы пьем только его.

Машинально взглянув на его бокал, я увидела напиток такого же цвета, как и у всех остальных. Причем друзья гонщика выглядели вполне довольными жизнью. Как ни удивительно, но мое настроение тоже повысилось. Причем, что странно, желание убивать всех, а точнее одного конкретного леранца, пропало, сменившись потребностью любить весь мир. Но немного подумав перед тем, как начать его любить, я решила разделаться с соперницей. Контуженый синеглазый — мой, и нечего всяким белобрысым на него рот разевать.

Кажется, я зарычала... Не обращая внимания на Джулио, я поднялась и, слегка покачиваясь, направилась обратно. Гонщик что-то мне говорил, но я отмахнулась от него, сосредоточившись лишь на том, чтобы не упасть. Да уж, коктейль оказался крепче, чем я думала. Все же не зря я говорила Рику, что пьяная Карина ему не понравится. Я становилась агрессивной. Правда, завершилось все еще хуже, но я надеялась, что до этого не дойдет.

— До-о-ора, — протянула я и широко улыбнулась, когда подплыла к нашему столику. — Как хорошо, что ты здесь. Ты наша персональная официантка сегодня? — уточнила я. — Классная услуга. Надо будет запомнить. Так, что я хотела... А-а-а, я же хотела осьминога! — воскликнула я с радостью.

— Сейчас принесу, — недовольно заявила она, но все же свалила в кухонные дали.

— Карина, ты что-то выпила? — Рик вскочил, схватил меня за руки и заставил посмотреть на него.

— Это было невероятно, — с придыханием заявила ему, думая о том, что хочу поцеловать, но нельзя, потому что он, гад такой, заигрывал с официанткой, и я на него обиделась.

— Что ты пила? — Он меня встряхнул. Я обиженно оттолкнула его, но затем вспомнила, что я сегодня люблю весь мир, и решила признаться.

— «Соблазн Ктулху», — шепотом сообщила ему, а затем приподнялась на цыпочки, обняла и прижалась к телу. — Теперь понятно, отчего от него все девки были без ума. Бог знает толк в напитках. Тебе тоже надо его попробовать.

— Карина, тебе что-то подмешали в коктейль, — простонал он.

— А ты не думал, что я тебя хочу? — прижавшись губами к его шее, я лизнула кожу. — Вот прямо сейчас.

Рик нервно выдохнул, его руки сомкнулись на моей талии и прижали к телу. Почувствовав, что и он меня хочет, я довольно хмыкнула и чуть потерлась об него, словно кошка.

— Карина, — простонал он, а затем решительно оторвал меня от себя и усадил на стул. — Никуда не уходи! Я сейчас вернусь.

— Поторопись, — подмигнула я.

Кажется, теперь он зарычал, но я уже не обратила на это внимания, потому что какая-то другая официантка, не Дора, принесла моего осьминога. От него исходил такой изумительный запах, что желания тела отошли на второй план, выпустив на первый самый обычный голод. Подхватив вилку, я примерилась, запустила ее в тарелку. Наколов кусочек щупальца, я хорошенько обмакнула его в соус, а затем отправила в рот.

— Это блаженство, — сообщила я Рику, который все это время стоял и таранился на меня. — Иди, я тебя покормлю.

— Кар-р-рина, — снова простонал он, а затем решительно развернулся и направился прочь.

— Ну и дурак, — пожав плечами, обиженно заметила я. — Сама все съем и ничего тебе не оставлю.

И как человек, который отвечает за свои слова, я все свое внимание отдала осьминогу. Когда откуда-то сбоку донесся шум и звук ломающихся досок, я даже не обернулась, ибо у меня оставалось еще три кусочка. Расправившись с ними, я аккуратно промокнула салфеткой рот, выпила какой-то лимонный прохладительный напиток, а затем вспомнила, что мой леранец обещал скоро вернуться, но его до сих пор не было.

Повернулась и прищурилась, ибо перед глазами все странно двоилось, не говоря уже про

изумрудные звездочки, летающие в воздухе, а затем увидела Рика. О мой бог! Ктулху бы сожрал свои щупальца от зависти. Как леранец дрался! Точные удары попадали прямо в цель, кровь брызгала во все стороны, оставляя на стенах очаровательные кляксы, а мое возбуждение достигло немыслимых пределов. Прикрыв один глаз, ибо присутствующие все еще двоились, а мне надо было точно знать, где мой герой, я обнаружила, что грушей для бокса у Рика в основном выступал Джулио. Его дружки валялись по сторонам красивыми манекенами, застыв в неестественных позах, но гонщик пока держался. Правда, меня немного смутило, что по соседству оказалось еще несколько дерущихся мужчин, но я на это не стала обращать внимания. Ну, захотелось и им подраться, отчего бы нет. Тем временем Джулио тоже затих на полу, но мой леранец стоял на ногах. Тяжело дышал, то и дело дергал головой, но стоял. Мой победитель!

В горле пересохло. Допив свой напиток, я поднялась, отбросила волосы назад и решила, что, как настоящая прекрасная дама, я должна вознаградить рыцаря поцелуем. Слегка покачиваясь, я направилась к нему, довольно ловко уклоняясь от пролетающих бокалов и обломков мебели. У меня была цель, и я привычно шла к ней, невзирая на препятствия.

Когда до цели оставалось всего ничего, я чуть было не споткнулась, но была поймана Риком.

— Я тебя люблю, — широко улыбаясь, заявила я, когда он выпрямился, продолжая сжимать меня в объятиях. — Ты мой герой! Получай свою награду. Меня, — довольно заявила я, чуть хихикнув.

— Карина?

Кажется, Рик растерялся, но мне было все равно. Победитель просто обязан получить свой приз! Тем более что мне будет приятно его дарить. Счастливо улыбнувшись, я обняла леранца, а затем поцеловала. И он ответил. Сжал меня так, что я чуть было снова не начала всех ненавидеть, ибо ребра едва не затрещали, но, подумав, решила, что прощу ему проявление эмоций. Он просто не мог их сдержать. Я же такая необыкновенная, классная и вообще просто офигительная.

Все же Рик божественно целуется, а его руки... Мм, они прикасались к моему телу так, как мне того хотелось. Жадно, страстно, воспламеняя все сильнее с каждой секундой. Когда он подхватил меня под бедра, я обняла его ногами. Так было даже удобнее, и я совсем не возражала. Продолжая целовать его так, словно от этого зависела моя жизнь, я не сразу поняла, что в нас кто-то врезался. Рик на секунду пошатнулся, я недовольно прервала поцелуй и возмущенно посмотрела на двоих, которые решили устроить спарринг в метре от нас. А у меня ведь леранец контуженый! Не дай бог, по голове попадут, он же тогда снова в больнице окажется, а Рик так не любит больницы!

— Отпусти! — потребовала я у него.

Он машинально сделал то, что я просила, а я... У меня снова началась стадия «убью всех гадов». Наклонившись к соседнему столику, я взяла чудом уцелевшую бутылку и со всей силы грохнула ее о голову одного из бойцов.

— Нечего нам мешать! — грозно заявила я.

Второй опешил, уставился бешеным взглядом, а затем бросился на меня. С какой целью — не знаю, потому как спросить не успела. Кулак Рика впечатался ему в лицо, попутно сломав нос, если я не ошиблась в определении этого хруста. Мужик повалился на пол, а Рик снова схватил меня и продолжил целовать. И да, я снова начала всех любить, но одного конкретного леранца больше всех в мире.

Когда вокруг нас забегали, я не стала отвлекаться, хотя звук сирены резанул по нервам, напоминая, что ничего хорошего с таким вот сигналом не связано. Но Рик так упоительно целовался... Поэтому, когда нас резко оторвали друг от друга, я снова разозлилась и только собралась высказать все, что думаю по этому поводу, но додумалась снова прищуриться и обнаружила мужчин в форме. Напрягла память, пытаюсь определить, какие именно службы они представляют, вспомнила, что вроде как местную полицию, и приуныла. Ненавижу я их или нет, но память настойчиво намекала, что драться с ними не стоит.

— Морн Ортемис? — ошарашенно спросил один из стражей порядка. — Не ожидал вас здесь увидеть. Простите, но мы вынуждены вас арестовать.

— Калеб, ты не вовремя, — поморщился он.

— Простите... Я это, позвоню вашему адвокату...

— Ее тоже арестуйте, — визгливо заорал кто-то голосом Доры. — Она зачинщица.

— Это ваша девушка? — показывая на меня, как-то совсем приуныл Калев, а когда Рик кивнул, вздохнул. — Морна...

— Арефьева, — услужливо подсказала я. — Карина Арефьева.

— Морна Арефьева, вы тоже арестованы.

— Калев! Она ни в чем не виновата!

— Простите, морн Ортемис, — вновь смутился полицейский. — Но у меня заявление. Придется проехать в участок. Вы знаете процедуру.

— А вы зачитаете нам наши права? — с придыханием поинтересовалась я и подмигнула ему.

— Калев, морне Арефьевой нужен врач. Немедленно, — мотнув головой, словно что-то вспомнив, жестко сказал Рик. — Я уверен, ей что-то подсыпали в напиток.

— Вот как... — От растерянности полицейского не осталось и следа. — Срочно врача сюда! И забирайте всех, в участке разберемся, кто виноват, а кто нет.

А потом у меня вдруг закружилась голова, перед глазами появились черные точки, и я поняла, что сейчас упаду. Почувствовав, как меня подхватили на руки, я увидела Рика, обняла его за шею и прикрыла глаза.

— Ты — мерзавец, — сообщила ему. — Еще раз увижу рядом такую вот воблу, убью обоих. В этот раз, так уж и быть, прощаю.

А затем мне со страшной силой захотелось спать. Что я и сделала.

Проснувшись я, когда почувствовала, что меня снова подняли и куда-то несут. Зевнув, открыла глаза, опять наткнулась взглядом на леранца и улыбнулась ему.

— Все будет хорошо, — сообщил он. — Врач сделал укол нейтрализатора, но понадобится время, чтобы снять симптомы, а потом может болеть голова.

— Уже болит, — прислушавшись к ощущениям, заметила я. — Кстати, а куда ты меня несешь?

— Нас арестовали, — с непонятной веселостью заявил Рик и изучающе уставился на меня. — Придется немного посидеть в отделении полиции.

— Да? Ну ладно, посидим.

— Морн Ортемис, нам надо проводить морну Арефьеву в камеру, — снова послышался знакомый голос.

Я повернула голову, посмотрела на молодого парня в форменной одежде. И он так мило смущался, что я машинально улыбнулась ему.

— Она останется со мной, — отрезал Рик.

— Но правила... А, ладно! Под вашу ответственность, — строго добавил он.

— Естественно.

— Кстати, ваш адвокат уже приехал. Делом морны Арефьевой тоже он будет заниматься?

— Непременно.

— Так, допрашивать ни вас, ни вашу девушку мы уже не можем. Тогда, наверное, посидите пока в комнате для посетителей, там удобнее, — немного подумав, предложил полицейский. — Формальности займут пару часов.

— Спасибо, Калев.

Страж порядка ушел, а Рик понес меня куда-то дальше. Пройдя по коридорам, он вошел в одну из комнат и опустился вместе со мной на диван.

— Придется подождать пару часов, — со вздохом сообщил он. — Потом поедем домой.

— Ладно. — Я снова зевнула. — Тогда разбуди, когда все закончится.

Немного подумав, я чуть развернулась в его руках, быстро поцеловала его в губы, а затем с чистой совестью снова устроилась на груди и закрыла глаза.

Когда Карина спала, она уже не выглядела такой воинственной. Просто рыжий котенок, который устал, набегавшись и наигравшись за день, а теперь крепко прижался к нему. И это Рiku нравилось. Как доверчиво она лгнула к нему, что так и не отпустила его руку, используя ее вместо подушки. Да, его тело затекло от неподвижной позы, но он был готов сидеть, сколько понадобится, чтобы она хорошо отдохнула. После того как ее опоили в «Корсаре», его рыжику был нужен хороший сон.

Вспомнив об этом случае, он снова разозлился. И на Карину, которая умудрилась влипнуть во все это, на себя, что сидел и смотрел, как она пошла к столику гонщика. Нет, то, что она приревновала его к Доре, было приятно, ибо говорило, что он ей небезразличен, хотя если быть откровенным, причин для этого у нее не было. И все же подобная демонстрация в пику ему, чтобы и он приревновал, немного напрягла. Надо было сразу вернуть ее, но он подумал, что она специально решила его позлить, и подумал — пусть выпустит пар. Пар она выпустила, да... И ему даже понравилось, как у нее происходил процесс, но лучше бы она все это проделала, будучи в здравом уме.

Коснувшись пальцами рыжих волос, он улыбнулся, а злость куда-то спряталась, испугавшись живого огня не только прядей, но и характера. Яркая, страстная... Можно было бы подумать, что она, как бабочка, живет одним днем, не думая о будущем, но это было не так. Досье... Он помнил каждую строчку из него. Вальрес хорошо постарался, воспроизведя в сухих строчках отчета всю ее жизнь. Некоторые моменты вызвали удивление, кое-какие — ревность, но в основном — уважение. Карина уверенно шла к своей цели, но, в отличие от него, оставляя позади не «трупы врагов», а кучу влюбленных в нее мужиков. Что ж, это логично, учитывая ее внешность и характер, но отныне он был согласен только на один влюбленный «труп» — себя. А то, что без нее он не сможет жить и станет пусть моральным, но трупом, сомнений уже не было.

Но как она врезала Дораху бутылкой по голове! Учитывая, какая крепкая у него башка, не иначе, он свалился в обморок от удивления. Правда, его приятель этого не понял, за что и пострадал.

— Рик, ты здесь?

Дверь в комнату резко открылась, и на пороге появился его адвокат. Идеально сидящий костюм, туго повязанный галстук и начищенные ботинки, не говоря уже про идеальную прическу и гладко выбритое лицо. И не важно, что сейчас четыре часа ночи. Порой у Рика складывалось ощущение, что Альвас вообще не спит, хотя он знал, это не так, потому что Калев разбудил его как раз несколько часов назад. Рик прижал палец к губам, призывая вести себя тише, и указал на спящую Карину.

— Возникло несколько проблем, — прошептал Альвас. — Нам нужно срочно поговорить.

Понимая, что по пустякам адвокат не будет его дергать, а разговор может разбудить Карину, Рик осторожно переложил ее на диван, укрыл сверху пледом, которым их снабдил предусмотрительный Калев, и махнул рукой Альвасу, чтобы он вышел в коридор. Сам отправился за ним, но дверь не стал закрывать до конца, чтобы видеть девушку.

— Ну и развлекся ты в этот раз, — покачал головой адвокат, чуть повысив голос.

— Сколько?

— Ремонт бара, порча имущества, моральный ущерб... Примерные расценки ты знаешь, они не изменились за последние годы. Проблема с Джулио.

— Что задумал этот крысеныш?

— Он подает на тебя в суд. Вроде как у него съемки на днях, а он теперь не в форме... Совсем не в форме. Может понадобится пластика.

— Пусть скажет спасибо, что не убил, — оборвал адвоката Рик. — Этот урод подсыпал ей

наркоты, причем гораздо больше, чем закинулся сам.

— Этого мы доказать не сможем. Судья скажет, что она могла принять ее самостоятельно.

— Ладно, заплати, сколько он хочет, — скривился Рик. — Но вообще... Неужели и правда попретсЯ в суд, учитывая его известность? Ну, не знаю, я бы точно не стал говорить, что мне набили морду.

— Ладно, разберусь, — махнул рукой адвокат. — Теперь насчет морны Арефьевой. Боюсь, могут и здесь быть проблемы. Сам знаешь, для не граждан Лерана мера ответственности гораздо жестче. Рассмотрение дела завтра. Ваше присутствие не требуется, я сам все сделаю. Но... Боюсь, что за драку в баре ее могут депортировать.

— Нет, — спокойно ответил Рик. — Мне плевать, сколько это потребует денег. Она никуда не уедет.

— Дело не в деньгах, — поморщился адвокат. — Кто-то успел уже поговорить с журналистами. Если дело получит громкий резонанс, судья может пойти на принцип. Он тебя не любит еще с прошлых дел.

— Альвас, ты работаешь на меня уже лет десять и вытаскиваешь из таких юридических ловушек, что, не будь тебя, я бы в совокупности мог получить пожизненное.

— Ты мне за это платишь, — улыбнулся адвокат. — И очень хорошо.

— Точно. Так вот, скажу один раз и повторять не буду. Эта девушка будет моей женой. Поэтому она должна быть чиста перед законом, словно слеза, чтобы ее никто и никогда не доставал.

— Женой? — Адвокат нахмурился, какое-то время шевелил губами, видимо, о чем-то размышляя, а затем широко улыбнулся и воскликнул: — Так это же прекрасно!

— Тише!

— Рик, это прекрасный выход из положения! Значит, так, оформляйте помолвку, и тогда к ней, как к будущей гражданке Лерана, будет применена совсем другая мера ответственности, да и Джулио обломается. Ведь это будет уже не просто драка, а защита чести и достоинства твоей будущей жены. И если он только попробует дернуться со своим иском, его загнобят.

Рик на секунду опешил, а затем широко улыбнулся.

— Ты заслуживаешь денег, которые я тебе плачу, — хмыкнул он. — Подготовь все бумаги.

Конечно, в идеале было бы сразу пожениться, но опыт подсказывал, что здесь с наскака не получится. Зато у Карины больше не будет причин отказываться от его подарков. А Рик ухотелось бросить к ее ногам весь мир.

— Надо будет сделать заявление для прессы, — буднично напомнил адвокат. — Хотя ты и предпочитаешь оставаться в тени, но это слишком серьезное изменение в жизни. Тем более, если информация из «Корсара» утечет, тебя начнут преследовать. Лучше сказать все самому. Я соберу прессу...

— Нет, — перебил его Рик. — Не хочу общаться с этими шпинами. Подготовь все, что необходимо, а я... Мы с Кариной на пару дней уедем с Риона. Так, она все равно собиралась на Лим-Дим... Подойдет. Закажи номер, а лучше отдельное бунгало. И обеспечь все необходимые развлечения, как для медового месяца. Цена не имеет значения. И да... — Он на миг задумался, а затем улыбнулся. — Пусть там будет две спальни.

Нечего настраивать рыжика против себя с самого начала.

— Я адвокат, а не секретарь, — напомнил Альвас с улыбкой.

— Ну, извини, дружище. Считаю, что я только что расширил твою должностную инструкцию.

— Ну уж нет, — рассмеялся адвокат. — Разбужу Летту, она все сделает.

— Кстати, можешь решить этот вопрос с Моресом.

— Разберусь. А мне надо составить бумаги, чтобы было что предъявить судье. Кстати, почему

ты не сказал, что женишься, когда мы виделись в последний раз?

— Ну, тогда я только думал об этом.

— Что могло измениться за два дня? — хмыкнул адвокат.

— Все. Когда найдешь свою половинку, то сразу поймешь. А учитывая, что ты тот еще... адвокат, предполагаю, женишься в течение недели.

— А морна Арефьева в курсе, что ты собираешься на ней жениться? — осторожно осведомился адвокат, но тут же улыбнулся. — Хотя о чем это я? Конечно, она согласна.

— Я надеюсь, — пробормотал Рик.

— Так, я пошел. Когда будут новости, доложу. Кстати, водитель уже ждет внизу, и вы можете уехать. Только вот здесь распишись, я заброшу бумаги начальнику. И еще... Там страховщики и твой врач внизу. Кaleb их не пустил, но они просто так не уйдут.

— Гони их всех. Врачу скажи, что я здоровее всех живых, а как приеду с острова — зайду. Давай сюда бумаги. — Рик быстро поставил подпись, вернул бумаги Альвасу и поморщился. — Слушай, у тебя нет таблетки от головы?

— Я сейчас приведу врача!

— Уволю.

— Рик, так нельзя, — простонал адвокат. — Тебе нужно обследоваться.

— Иди работай, — разозлился Рик. Развернулся и вернулся обратно в комнату.

На этот раз он не стал брать Карину на руки, а осторожно присел на диван. Девушка спала и даже не изменила позы, но в этом как раз не было ничего странного. После того как врач определил, чем именно ее напоили, он сделал укол нейтрализатора вместе с долей снотворного. Его рыжик проспит еще несколько часов, зато после пробуждения будет здорова и полна сил. Будить ее сейчас лишь для того, чтобы она досыпала оставшееся время где-то еще, — неразумно. Да, диван в участке не самая удобная постель, но это лучше, чем прерывать сон. К тому же эта пара часов ему необходима, чтобы быстро решить все дела, которые могут возникнуть в ближайшие дни. Так что даже хорошо, что Альвас разбудит Летту, его помощницу. Еще надо выяснить, как идут поиски Моринеса. Что-то ему подсказывало, не все там чисто, и это явно не простая авария.

Не удержавшись, Рик протянул руку и погладил плечо Карины, а затем получше укрыл ее. Два дня вместе... Невеста... Прекрасная идея. На сердце стало тепло, а на губах появилась улыбка. Главное, чтобы она согласилась ею стать, но этот вопрос он как-то решит.

Коротко вздохнув, Рик поднялся и снова вышел в коридор. На миг зажмурился, выстраивая очередность дел и стараясь не обращать внимания на головную боль, а затем активировал коммуникатор.

ГЛАВА 12

Проснувшись, я потянулась, какое-то время лежала, а затем открыла глаза. Замерла, когда поняла, что нахожусь в незнакомом месте, и медленно посмотрела по сторонам. Небольшая комната, где из мебели только диван и стол на противоположной стороне, а единственное окно закрыто жалюзи, правда, неплотно, так что было видно, солнце уже встало. А сама я лежу на темном диване, довольно жестком, кстати. Леранец же сидит рядом, точнее спит, а мои ноги расположились у него на коленях. Итак, мы вместе, но как здесь оказались, память отказывалась сообщать. С памятью вообще была проблема, а при попытке вспомнить, что случилось вчера вечером, она порадовала наличием обширных темных пятен. А это значит, что могло быть все что угодно. Засада... Надо брать языка, точнее, устроить допрос Рикю. Но он спал, и будить его показалось преступлением.

Осторожно приподняв ноги, я спустила их на пол, поднялась и еще разок потянулась. Рик заворочался, что-то недовольно буркнул, а затем зашарил рукой там, где только что лежали мои ноги. Нашел плед, ухватил его и снова затих.

Взгляд упал на туфли... Испорченные. Опять! Это какое-то проклятие! Не выдержав, я выругалась и тут же прижала ладонь к губам, испуганно посмотрев на леранца. Но он не проснулся. Это хорошо. Выглядит он не очень, а учитывая произошедшее в пещерах, ему, наверное, все же надо к врачу. Но пока пусть спит... Сердце защемило от волны странной нежности, захотелось подойти, коснуться лица кончиками пальцев, а лучше сесть рядом и прижаться к леранцу. Мотнув головой, когда поняла, что собираюсь именно это и сделать, я решительно направилась к двери. Надо выяснить, где я и что вообще происходит.

Осторожно выскользнув за дверь, я прикрыла ее и поняла, что вопросов прибавилось. Небольшой коридор, где не было ни души. На одной из стен я нашла стенд, где висели какие-то распечатки, но я не умела читать по-лерански, так что мне это ни о чем не говорило. Чувствуя себя преступницей, я прокралась до следующей двери и выглянула в нее. И снова никого, но на этот раз одна из дверей в коридоре была открыта и оттуда слышался голос. Вот на него я и пошла.

Постучав ради приличия, заглянула в кабинет и... кажется, поняла, где я нахожусь. За столом сидел молодой симпатичный мужчина в форме. Но надо было уточнить.

— Извините, что беспокою... — Я запнулась. — Где я?

— Доброе утро, морна Арефьева, — улыбнулись мне. — Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, спасибо.

— А морн Ортемис?

— Спит, я не стала его будить.

— Хотите кофе?

— Нет, спасибо. Но, пожалуйста, подскажите, где я и что происходит?

— Вы в отделении безопасности Риона. Мы привезли вас вечером, после происшествия в «Корсар».

Так, память, напрягись! Она напряглась и подкинула пару картинок вчерашнего вечера. Да, после озера мы поехали в бар, кажется, как раз в «Корсар»...

— Карина! — В комнату ввалился Рик. Невыспавшийся и явно в плохом настроении. Правда, увидев меня, улыбнулся.

— Морн Ортемис! — с каким-то трагизмом воскликнул полицейский и вздохнул то ли обреченно, то ли с облегчением. — Вы уезжаете? Водитель ждет.

— Стоп... Ты что, всю ночь здесь просидел? — нахмурился Рик, взглянув на полицейского.

— Какая неожиданность! — На пороге появился еще один мужчина, одетый с иголки и словно излучающий какой-то безумный запас энергии. — Он не имеет права оставлять в отделении посторонних без определенного статуса, а ты, как мне сообщили, отказался подписывать бумаги и уезжать. Не в камеру же тебя было отправлять.

Ничего не понимая, я переводила взгляд с одного на другого. Итак, я в полиции. Почему мы с Риком здесь оказались? Кто этот второй мужчина, раз позволяет себе так вольно разговаривать с представителями правопорядка? Да, и как я здесь оказалась?!

— Морна Арефьева, очень рад вас видеть, — улыбнулся щеголь в идеальном костюме. — Меня зовут Альвас Торено. Я адвокат морна Ортемиса.

— Адвокат? — эхом откликнулась я и повернулась к Рику. — У тебя есть адвокат? Что происходит? Почему мы здесь? И что ты натворил?

— Я? — Рик хмыкнул, взглянув на адвоката, а я почувствовала, что у меня дико разболелась голова.

— Ну не я же, — буркнула, потирая виски.

Наступившая тишина показалась странной. Посмотрев на полицейского, я увидела, что он улыбается. Так же, как и адвокат. Про Рика вообще молчу.

— Так, давайте закончим с формальностями, — преувеличенно жизнерадостно заявил адвокат. — Морна Арефьева, я привез документы. Вам нужно лишь поставить подпись.

— Какие еще документы?

Нет, мне все больше не нравилось происходящее.

— Вы не говорили еще? — возмущенно спросил адвокат у Рика.

— Не успели, — пожал тот плечами.

— Так, мне все равно, что ты натворил этой ночью, но я ничего подписывать не буду. И вообще, я еду в отель. Хочу кофе, душ и переодеться.

— Морна Арефьева, — все с той же жизнерадостной физиономией заявил адвокат. — Не все так просто.

— Это не мои проблемы, — отрезала я. — Разбирайтесь сами. Небось большие мальчики.

Я развернулась и только хотела выйти, как Рик поймал меня за руку и остановил.

— Пойдем, надо поговорить, — серьезно заявил он, увлекая меня за собой в коридор.

Когда мы остались наедине, он взял меня за руки и проникновенно заглянул в глаза. Я привычно уже поплыла под его взглядом, но леранец выглядел таким серьезным, что я испугалась за него.

— Рик, что ты натворил? — застонала я.

— Не только я, — запнувшись, сказал он. — Сегодня ночью произошла драка, и мы оба отличились.

— Хватит врать, — поморщилась я, но затем задумалась.

Да, я ни черта не помню о том, что было ночью, но зато я знаю, что, если выпью, становлюсь немного агрессивной. Так что... Блин, все могло быть. И драка тоже.

— Что натворила я? — решительно спросила у леранца.

— Да ничего особенного, — махнул он рукой. — Разбила бутылку о голову одного придурка, и все. Но есть проблема. Так как ты не гражданка Лерана, а я набил морду парочке мужиков, то тебя ждет депортация, а меня — очень крупный судебный иск, возможно, заключение.

— Да чтоб тебя!

Представив на миг, как меня с позором выгоняют с планеты, на которую я возлагала столько надежд в плане работы, мне стало плохо. Да и Рик... Не думаю, что он просто так взял и пошел драться. Он не может расплачиваться за то, что заступился за меня.

— Ты подрался из-за меня?

Рик промолчал, но мне не требовался ответ.

— Что можно сделать? — глухо спросила я.

— Мой адвокат рекомендует оформить помолвку задним числом, чтобы наказание было не столь сильным. Можно сказать, формальным, — тихо сказал он. А затем кратко, но емко объяснил, в чем разница в ответственности между гражданами и негражданами Лерана, и снова замолчал.

— О боже...

— Я знаю, надо было спросить твое мнение, но ты спала, а я не хотел тебя будить, — обезоруживающе улыбнулся он. — И почему-то был уверен, что ты не откажешься.

Все, слова у меня закончились, а на удивление не осталось сил. Я думала около минуты, взвешивая все за и против. По всему выходило, что в графе минусов вовсе нет пунктов. Единственное меня бесило — что наша помолвка будет по необходимости. Все же, несмотря ни на что, в глубине души у меня таилась самая обычная романтическая девчонка. И вот как раз она отчаянно протестовала против подобного пренебрежения любовью и чувствами. Но в этот момент проснулась та часть моего характера, благодаря которой я и добивалась всего, и решительно заявила, что надо соглашаться. Не только помочь Рiku, но и вот так, пусть путем расчета, урвать еще один кусочек сказки, побыв невестой.

— Ты ведь не врешь в очередной раз? — спросила я со вздохом.

— Находясь в полицейском участке, в присутствии адвоката? — Рик приподнял бровь.

— Ладно, проехали, — вздохнула я. — Пошли, подпишу все, что нужно.

Формальности заняли минут десять, не больше. Я быстро прочитала документы, не нашла ничего смертельно опасного и поставила свою подпись. А когда мы с Риком вышли на улицу, я все еще пребывала в очень странном состоянии. Вроде все сделала правильно, помогла не только себе, но и Рiku, но в глубине души не успокаивался червячок сомнения. Возникло ощущение, что я что-то пропустила, не заметила, не обратила внимания, а ведь я всегда была довольно наблюдательной. Возможно, все дело было в том, что я не помнила события прошлой ночи, но мне казалось, что Рик далеко не все мне рассказал. И это напрягало.

Когда мы вернулись в отель, Рiku позвонили. Он ответил, а когда закончил разговор, посмотрел на меня и улыбнулся.

— Карина, звонил управляющий, он заказал на Лим-Диме бунгало на сегодня. Бронь на два дня. Ты ведь хотела поехать и поискать подругу. И если ты не против, я бы хотел поехать с тобой и помочь. Все же я местный.

Я прищурилась. Слишком резкий переход от того Рика, которого я успела узнать, вот к этому, скромному и смущенному. С другой стороны, я вообще что-то слишком подозрительная сегодня. Может, он и правда хочет вот так вернуть долг, а помощь мне точно не помешает.

— А почему он не позвонил мне? — нахмурилась я.

— Наверное, не знает номер. — Рик пожал плечами.

Нет, мне надо срочно в душ и выпить кофе. Голова не работает совершенно. А леранец тем временем явно ждал ответа, так что я кивнула, соглашаясь.

Когда мы уже летели с полчаса над океаном, я вспомнила, что оставила в баре планшет. Вместе с рюкзаком. Эх, мало мне было ареста и фиктивной помолвки, не говоря уже об очередных босоножках, не выдержавших последнего приключения, так еще и это!

— Вернемся — заберешь, — успокоил меня Рик, а затем связался по коммуникатору с кем-то и попросил, чтобы сохранили мои вещи в целости. — Это был владелец бара, — пояснил он. — Твои вещи уже нашли, и они у него в кабинете, ждут тебя. Не переживай.

Успокоившись, но поймав себя на мысли, что почему-то смущаюсь смотреть на Рика, я отвернулась к окну. Бирюзовая гладь внизу завораживала и успокаивала, солнце ярко светило на небе, где не было ни облачка, а маленькие острова, над которыми мы пролетали, радовали яркой зеленью деревьев и розовыми полосками пляжей.

— В основном это частные владения, — пояснил Рик, когда я спросила, можно ли нам

приземлиться на одном из них. — Но есть много необитаемых, так что, когда вернемся с Лим-Дима, можно будет сделать вылазку. А пока лучше посмотри вперед, мы почти на месте.

Следуя совету, я прилипла к окну. Лим-Дим... Это был довольно большой остров, такой же зеленый и невероятно красивый сверху. Он чем-то походил на Рион. Вдоль побережья стояли небольшие бунгало, а ближе к центру раскинулся городок с огромным парком развлечений. Рик заложил еще один круг, позволяя мне в подробностях рассмотреть водные горки, множество бассейнов и различных аттракционов. Представив, как опробую все горки, я довольно улыбнулась. Все же экстрим я любила. Жаль, правда, что дорога заняла столько времени. Солнце показывало, что полдень миновал, и день потихоньку начинает клониться к вечеру.

— Можем сегодня поискать Алису и отдохнуть, — предложил Рик. — А завтра отправимся туда на весь день.

— Идет!

Внутри бунгало оказалось намного больше, чем выглядело снаружи. То ли это особенности леранской архитектуры, то ли дело еще в чем, но, когда я обнаружила там две спальни и огромную гостиную, удивленно уставилась на Рика.

— Надеюсь, ты не возражаешь? — пожал он плечами. — Я попросил морна Мореса заказать нам именно такой вариант проживания. Все же глупо селиться в разных номерах или отелях, если мы постоянно будем вместе.

Я промолчала, разглядывая мужчину. И снова подозрения накатили волной, хотя причин для этого не было. Рик вполне логичен. Вот только слово «попросил» явно не входит в его лексикон.

— Вы обсуждали, что я хотела поехать на Лим-Дим?

— Это была тайна?

— Да нет. Просто я не понимаю...

— Ладно, признаюсь! — Рик покаянно опустил голову. — Когда Эстевар упомянул, что ты собираешься на Лим-Дим, я сразу сказал ему снять такое бунгало. Карин, ты меня с ума свела, и я не мог отказаться от возможности показать тебе местные красоты.

Сказал... Вот это уже ближе к теме. Такие, как Рик, именно приказывают, а не просят. И только я собралась выступить с обличительной речью, как посмотрела на него, и сердце пропустило удар. Он выглядел таким виноватым, что злость сразу куда-то исчезла. Ну что я, в самом деле? Ведь прекрасно знаю, что мужчина способен пойти на многое, чтобы добиться расположения девушки, а Рик с самого начала пер как таран, успокоившись лишь в последние дни. И буду честна сама с собой. Я вовсе не против жить с ним в одном номере. Хотя немного смущали раздельные спальни. Это что, он все так же тверд в своем обещании не приставать? Но ведь это относилось ко вчерашнему дню, про сегодняшний речи не было.

Прищурившись, я склонила голову, размышляя над ситуацией. А затем улыбнулась. Зря леранец так! Не выйдет у него устоять, и если для этого придется его соблазнить, я сделаю это!

— Ты же мой герой, — с придыханием сообщила ему. — Как я могу на тебя злиться?

— Карина!

— Ты меня спас. Не дал депортировать, не говоря уже про пещеры. Так что герой, не спорь.

Я мило улыбнулась, подмечая, что взгляд Рика потемнел. Он было шагнул вперед, а затем прищурился и как ни в чем не бывало заявил:

— Так, мне надо в душ. Подождешь?

— Конечно. Только у меня к тебе небольшая просьба. — Сделав паузу и проследив, как на лице леранца промелькнула радость и удовлетворение от моих слов, невинно заявила: — Не одолжишь коммуникатор? Мне надо сделать пару звонков.

Досада... Значит, и в самом деле думал, что я попрошу его о чем-то более весомом. Но мне от тебя ничего не нужно, синеглазый. Только ты сам.

— Я быстро. — Рик снял «часы», показал, как ими пользоваться, и отправился в соседнюю комнату.

В отличие от него душ я приняла еще в «Грезах Лерана», заявив, что никуда в таком виде не поеду. Так что, скинув последнюю пару босоножек и осенив их крестным знамением, надеясь, что они продержатся подольше, я завалилась на диван и набрала номер Терека.

Дожидаюсь ответа, рассматривала обстановку, которая мне невероятно нравилась. Бунгало оправдывало свое название. Ветерок шевелил тонкие занавеси, деревянный пол украшали самодельные половики, а подушки на диване радовали ручной вышивкой. Мебель из цельного дерева и с искусной резьбой. Вся обстановка подчеркивала деревенский колорит, пряча под панелями навороченную технику. А стены, если меня не подводило зрение, украшали картины на холстах, правда, обрамленные в нарочито простые рамы. Да и сами полотна... Я не знала художника, но пейзажи были потрясающие и словно светились изнутри благодаря мастерской работе. Одно несомненно: стоили они прилично. Кстати, надо будет включить этот отель в перечень... Еще раз осмотревшись, я перевернулась на спину, лениво наблюдая, как под потолком вращает лопасти вентилятор. В окно залетела бабочка, покружила над букетом цветов, стоявшим на столике рядом с диваном, и снова улетела.

— Кто это? — рывкнул динамик голосом Терека, и я чуть не подпрыгнула от испуга.

— Я это, не ори, — быстро включив видеосвязь, показала ему кулак.

— Какого черта ты звонишь с закрытого канала? — ошарашенно спросил он, потирая сонное лицо. — Я уж думал, мне опять безопасники на хвост сели.

— Терек, я чего-то не знаю? Смотри, заporешь мне проект, я тебя лично убью!

— Да нет, у моей бывшей неожиданно оказался муж из этой структуры. Не бойся, прорвемся.

— Терек, у меня идея, — воодушевленно заявила я сонному другу.

— А я сплю. Меня нет. Карина, чтоб тебя, ты вообще понимаешь, что у нас разница во времени?

Видимо, приятель успел проснуться и вспомнил, что я его опять разбудила.

— Тогда проснись и пой.

— Что ты там придумала еще? — обреченно вздохнул он, садясь на кровати.

— Это для экстремальщиков. Добавим в меню драку в баре и арест. Конечно, с полицией вряд ли удастся договориться, но с хозяевами бара — постараюсь. Вдобавок найдем актеров, но сделаем все достоверно.

— Куда ты опять встряла? — мрачно спросил он.

— Вот во все это и встряла, — хмыкнула я. — Правда, я что-то такое выпила, после чего изображала валькирию. Но этого я не помню. Я вообще почти ничего не помню, а в остальном различить, где галлюцинации, а где реальность, проблематично.

— Карина... — простонал Терек. — А давай я в следующий отпуск вместе с тобой поеду!

— Обойдешься, — хмыкнула я. — Так, в общем, прорабатывай. А я тебе попозже еще позвоню.

— Вот объясни, как человек может вызывать два противоположных чувства? Я сейчас хочу тебя прибить и расцеловать.

— Это тебе не по карману, — подмигнула ему. — Ну и как обычно, выбирай комплимент из списка, только работай быстрее.

— Так, а ты сейчас где? — прищурился он. — Была же в другом номере.

— Я на одном из островов... Слушай, Терек, забыла еще про одну идею рассказать! Конечно, это больше по Сашкиной части, но это вы с ним сами разберетесь по фронту работ.

Быстро обрисовав разговор с Ройхо, я довольно уставилась на приятеля, ожидая его слов про

свою гениальность.

— Свадебные туры... — Терек задумался. — Мы же от них вроде отказались, потому что вечная проблема с пьяными гостями.

— Ну да, — поморщилась я. — Но что, если делать именно тайные церемонии? Сначала, к примеру, неожиданное предложение у кратерного озера, а потом такая же типа внезапная свадьба. Полностью подготовленная, понятно. Конечно, романтиков сейчас днем с огнем не сыщешь, все же измельчали мужики, но вдруг... Мне кажется, спрос будет.

— Может, сделаем это все где-нибудь в другом месте? Леран дороговат.

— И тогда получим как раз толпу пьяных гостей, — отрезала я и умоляюще посмотрела на него. — Ну что ты такой сухарь? Ты пойми, каждая девушка — не важно какая у нее внешность, сколько ей лет и какой социальный статус, хотя бы в глубине души, но мечтает о свадьбе. А если ее освободить от всей этой кабалы, связанной с организацией, и устроить сюрприз, она будет счастлива.

— Нужны магазины с платьями, информация по ресторанам, ну и ювелирным, — заметил он.

— Найду.

— Ладно, берем в разработку, но помни, я был против этой идеи.

— Да чтоб тебя!

— Сашке скажу, пусть тоже поработает. Жду твоих очередных приключений, — сказал Терек и отключился.

Отложив коммуникатор, я снова уставилась на вентилятор. Работы выше крыши. А еще, по идее, надо позвонить Михалычу и доложить о процессе. Хотя нет... Вот когда у меня будут на руках цифры, тогда и будем разговаривать.

Скрипнула дверь, и я повернула голову, посмотрев на ванную. А когда появился Рик, машинально поднялась, нервно сглотнув.

Этот сексуальный синеглазый мерзавец появился в одном полотенце. А пока я замороженно ласкала взглядом все его выпуклости, впуклости и прочие кубики, спокойно прошел к своей сумке, стоявшей у порога вместе с моей, и достал оттуда чистую одежду. А затем спокойно ушел обратно в ванную, откуда через несколько минут появился уже полностью одетый.

Я снова сглотнула, закашлялась и заставила себя отвернуться. Одетый Рик выглядел ничуть не хуже практически обнаженного. Белая свободная рубашка, светло-бежевые легкие брюки и мокасины в тон. И, видя его вот такого, мне тоже захотелось выглядеть сногшибательно.

— Ну что, готова?

— Дай мне пять минут, — мрачно заявила я.

В ванную я унесла всю сумку. Увы, выбор не очень велик, но я выудила легкое белое платье без рукавов с кружевным лифом, полупрозрачной летящей юбкой и тонким пояском на талии. Уложив волосы, я сделала легкий макияж и подобрала украшения. Мои единственные босоножки остались у дивана, так что обуться я намеревалась в комнате. Плечи немного скучали без сумочки или рюкзака, но тут уж ничего не поделаешь. Свои вещи я верну в лучшем случае только завтра.

Вышла из ванной я немного настороженно. Непонятно почему, но мне хотелось, чтобы Рик оценил мой внешний вид. Впрочем, переживала я зря. Стоило нам встретиться взглядами, как его глаза полыхнули таким восхищением и желанием, что я сразу успокоилась. А Рик... Постояв несколько секунд столбом, он резко шагнул ко мне, но не дошел и снова замер.

— Потрясающе выглядишь, — выдохнул он, а затем сократил оставшееся расстояние, протянул руку и коснулся прядки волос.

Улыбнувшись, я прошла к дивану, надела босоножки, стараясь не думать, что чувствую пристальный взгляд каждой клеточкой кожи. Он то ласкал, то обжигал, скользя по изгибам тела, и я горела следом за ним. Дыхание участилось, а к лицу прилила кровь. Как же жарко... Внезапно повлажневшие пальцы путались в ремешках, но я все же умудрилась застегнуть пряжки.

— Я готова, — подчеркнуто воодушевленно заявила я, поднимаясь.

Он молча подошел, протянул мне руку, а когда я в ответ дала свою, рывком притянул к себе. Горячее дыхание обожгло лицо, и я машинально приоткрыла губы, уверенная, что леранец меня поцелует. Но нет, он лишь нервно сглотнул и... отпустил. Нет, точно мерзавец! Но навязываться не буду, хотя отомщу.

Конечно, я догадывалась, что с легкостью найти Алиску не получится, и морально готовилась, что придется обойти все отели на острове, но Рик сумел меня удивить. Спокойно сообщив, что можно узнать, в каком отеле она остановилась, хотя на это тоже потребуется время, он сделал пару звонков и пообещал, что если моя подруга действительно на Лим-Диме, то завтра мы увидимся.

Как ни странно, но это меня успокоило. Я была полностью уверена, что раз Рик пообещал, то обязательно сдержит слово. Так что когда он предложил поужинать в ресторане, я согласилась с чистой совестью.

Заведение, которое он выбрал, было великолепным. Большая терраса на берегу океана, под зонтиками, в которых уже не было необходимости, ведь дневной зной сменился теплой южной нейой. Удобные кресла с подушками, круглый столик, свежие цветы и свечи.

Легкое вино, причем Рик почти не пил, восхитительные закуски — моллюски и прочие морские гады, знакомые и нет, но приготовленные настолько вкусно, что у меня практически случился кулинарный оргазм, овощи, фрукты и... самый потрясающий мужчина, которого я когда-либо встречала. Я не могла отвести взгляд, жадно рассматривая его, наслаждаясь запахом, наблюдая за уверенными жестами и слушая его рассказы. Он снова почти не рассказывал о себе, зато ненавязчиво вытаскивал из меня различные смешные истории, которые приключались в жизни. Смеялся над шутливыми, каменел после сложных, а еще постоянно повторял, что никогда не встречал такую невероятную девушку, как я. А я ведь не железная... Забыв про коготки, едва ли не мурлыкала. В то же время понимала, что нельзя влюбляться, хотя, кажется, поздно я об этом вспомнила. Немного нервировало, что Рик постоянно отходил с кем-то поговорить. А еще это бесило, потому как означало, что он что-то скрывает от меня. Правда, стоило ему вернуться, и я оттаивала, прощала отлучки и снова наслаждалась вечером.

К тому моменту, когда небо раскрасилось яркими всполохами всех оттенков красного, с океана прилетел прохладный бриз, а солнце почти коснулось линии горизонта, мы поднялись. Рик расплатился, но в этот раз я ничего не сказала, приняв это как должное и правильное.

— Прогуляемся?

Я лишь кивнула и снова чуть не замурыкала, когда он обнял меня, и мы неспешно пошли по пляжу.

Да, Лим-Дим — это идеальное романтическое место. Влюбленных пар, попадавших навстречу, было не сосчитать. Все счастливые, радостные, с немного глупыми лицами. Интересно, а я так же выгляжу? Впрочем, не все ли равно? Главное, что чувствуешь, а я была счастлива.

Я потеряла счет времени, но, когда на берегу увидела развалины какого-то храма, остановилась.

— Храм Шадоры, жены Ктулху, — пояснил Рик, поглаживая мое плечо. — Был разрушен во время очередного землетрясения.

Я не понимала, в чем несоответствие между словами Рика и тем, что я вижу. Ну храм, ну разрушенный. Почему развалины увиты цветами, а неподалеку от остатков центрального входа, если я правильно определила, толпится столько народу? Время для экскурсии как бы не совсем подходящее.

— А что они здесь делают? — махнула рукой в сторону толпы.

— Женятся, — хмыкнул леранец.

— Что?

— Ну, это еще один миф, — с готовностью пояснил он. — Вроде как если принести друг другу

клятвы любви и верности именно здесь, то богиня одарит удачей и счастьем.

— Я думала, что за удачу Ктулху ответственен, — заметила я, задумчиво разглядывая, как пары по очереди подходят к камню, похожему на алтарь, берутся за руки и что-то жарко обещают друг другу, а женщина с венком на голове вроде как благословляет их.

Неожиданно это показалось таким романтичным, что на второй план даже ушла мысль о включении и этого места в туры. А еще мне до безумия захотелось подойти туда, взяться за руки с Риком... Так, о чем это я думаю?

При виде счастливых пар, проходящих мимо нас, пробудился червячок зависти, и я поочередно пережила стадии, которые обычно испытывала при покупке обуви: «Хочу вот это прямо сейчас и вообще немедленно, а цена не имеет значения».

— Хочешь? — Рик потянул меня к храму.

— Э-э-э, не знаю, — призналась я.

Все же хоть я и частично атеистка, но в голове возникли сомнения — правильно ли развлекаться таким образом.

— Ой, да хватит тебе бояться! — Леранец потянул меня уже решительнее. — Будет что вспомнить.

Я продолжала стоять, все еще сомневаясь. Впрочем, почему бы не развлечься? Вон сколько народу, и никто не боится. К тому же в леранца я влюблена, так что лгуньей перед глазами богов точно выглядеть не буду. И вообще, он сам мне это предлагает, а не я его тяну. В конце концов, да что случится? Законной силы этот обряд не имеет, особенно если учесть, что для помолвки мне пришлось подписать договор на нескольких листах, что уж говорить про саму свадьбу, а со своими богами пусть Рик сам разбирается. Хотя, учитывая его отношение к религии, он тоже воспринимает все как аттракцион. И вообще, это же его идея! Но самая главная причина была в том, что мне до безумия захотелось замуж. Причем за Рика. Да-да, стадия немедленного получения желаемого не только не утихла, но и разгорелась ярким огнем. К тому же отказывать себе в таких вот маленьких капризах опасно если не для здоровья, то для хорошего самочувствия точно. Так что явно стоит выйти замуж, пусть и понарошку.

— Ты уверен? — с сомнением протянула я, малодушно перекладывая решение на Рика.

— Никогда в жизни не был ни в чем более уверен, — заявил он, обнимая меня и притягивая к себе.

Все! Если и были какие-то сомнения, то их словно волной смыло. И эти синие глаза, в которых я снова тонула и не желала спастись. Ноги предательски подкосились, я упала Рiku на грудь, машинально обняла за шею, и он наконец-то меня поцеловал. Нежно, с такой затаенной просьбой ответить, что у меня перехватило дыхание. Веки стали тяжелыми, внизу живота привычно уже при прикосновении Рика стало жарко, а кончики пальцев начало покалывать.

Поцелуй стал глубже, ответ на него — более страстным, наши руки — более смелыми. А время то ли остановилось, то ли понеслось вперед с бешеной скоростью, но я просто махнула на него рукой, полностью сосредоточившись на ощущениях. Рик стал моим миром, и, чтоб меня Ктулху покусал, мне безумно это нравилось.

— Вы будете проходить обряд? — послышался мелодичный женский голос.

С трудом оторвавшись от моего леранца, я повернула голову и попыталась понять, чего эта женщина с венком на голове вообще от нас хочет. Разум, лишенный анестезии в виде поцелуев Рика чуть очнулся, напомнил, что это кто-то вроде местной жрицы жены Ктулху, а потом еще и напомнил, что берег опустел и, кроме нас троих, тут никого нет.

— Будем, — хрипло заявил Рик, подхватил меня на руки и понес в сторону алтаря.

Вообще, это он правильно сделал, потому что ноги у меня отказывались идти. Да и вообще, такой способ передвижения я неожиданно оценила и, когда леранец отпустил меня, недовольно нахмурилась.

Женщина улыбнулась, сняла со своей головы венок и надела его на меня, а затем соединила наши с Риком руки.

— Клятвы, данные влюбленными, когда солнце исчезает в океане, самые сильные, — заметила она. — И боги их точно услышат.

Не знаю, хотела ли она нас напугать или предостеречь, но я точно воодушевилась, и только решила выдать проникновенную речь, как Рик первым начал говорить. И когда я расслышала первые слова, то опешила, а потом просто боялась пропустить хоть одно слово.

— Я никогда не думал, что встречу тебя. Порывистую, искреннюю, страстную, красивую. А когда увидел, то не смог отвести взгляда. Ты как яркая звезда на небе. Я и предположить не мог, что смогу так полюбить и желать. Карина, я хочу заботиться о тебе и ограждать от проблем и докажу, что ты можешь мне довериться. Просто будь со мной всегда. Я люблю тебя и прошу богов соединить наши судьбы.

Рик был так торжественно серьезен, что если какое-то время назад я еще и планировала ответить как-то шутливо, то теперь такое желание исчезло, оставив потребность быть откровенной. А еще мне впервые в жизни напрочь отказало красноречие.

— Я тоже тебя люблю, — это все, что я смогла пролепетать.

А затем посмотрела на водную гладь, где как раз скрылся солнечный диск. И ощущение, что сейчас случилось что-то невероятно важное, накрыло с головой. А когда из-под воды вдруг появились солнечные лучи, осветив ярким веером начавшее темнеть небо, я и вовсе потеряла дар речи.

— Это чудо, — прошептала женщина.

— Что? — Я растерянно посмотрела на нее.

— Боги одобрили ваш союз, — произнесла она торжественно.

Она говорила что-то еще, но я ее не слушала. Я снова потерялась в синих глазах, теперь цвета штормового моря. И когда Рик, так и не отпуская моей руки, потянул меня за собой, безропотно последовала за ним, чувствуя, как внутри разгорается пожар.

Я не помнила, как мы добрались до отеля. Голова окончательно отказалась что-либо соображать, логика и разум ушли в длительный отпуск, а наружу вылезли инстинкты и разогнали всех, кто еще оставался в моей голове, вроде осторожности и страха.

Кажется, мы начали целоваться прямо там, на берегу, а затем поймали флаер, который домчал нас до отеля. Но это память толком не сохранила. Очнувшись я, только когда Рик оторвался от меня и начал материться, пытаюсь открыть дверь. Карточка не хотела срабатывать, и тогда он опустил меня на землю и просто вынес дверь плечом. Снова подхватил меня на руки, впился в губы жадным поцелуем и занес внутрь.

По пути споткнулся о сумку и чуть не упал. Снова отвлекся. Выругался, отшвырнул несчастную сумку ногой, свалив при этом какой-то светильник, и опять потянулся ко мне.

Снова провал в памяти, моя попытка отдышаться, а затем обнаружила, что мы уже в спальне, а я сижу на краю кровати и пытаюсь разорвать рубашку леранца, когда не вышло ее расстегнуть. Впрочем, когда он увидел мои затруднения, то прекрасно справился с этим сам. А потом избавился от всего остального.

И вроде я не была невинной и наивной девочкой, но при виде Рика у меня перехватило дыхание. Прикусив губу, я гладила литые мышцы, проходила по ним ноготками.

— Я люблю тебя, — хрипло повторял он словно заведенный, и эти слова стали самой эффективной виагрой в мире, хотя я в ней и не нуждалась.

Рик поцеловал меня, медленно, словно смакуя ощущения, и обхватил лицо руками, а затем встал на колени. Я замерла, ожидая, что он сделает дальше, настолько поменялось его поведение. А Рик медленно развязал пояс, отбросив его в сторону. Так же неторопливо взял одну ногу, освободив ее от обуви, потом вторую. Поцеловал ступню, продвигаясь выше. Когда я почувствовала ласку на внутренней стороне колена, меня будто молнией ударило, но жадные губы неумолимо проследовали дальше.

Понимая, что голова кружится, я отклонилась назад, опершись на локти, а затем и вовсе упала на спину, судорожно комкая пальцами простыню и чувствуя, как в теле спиралью

закручивается наслаждение...

Когда я оказалась полностью освобождена от одежды, я тоже не запомнила. Жадные ласки, не дающие ни малейшего шанса вырваться из океана страсти и удовольствия, полностью перенесли меня из этого мира куда-то еще. И там, в этом новом мире, была страсть, которая сносила все на своем пути, подобно бурному потоку, океан нежности, а еще любовь — размером со вселенную. В этом новом мире я была счастлива как никогда в жизни.

Нежность сменилась безудержной страстью. Губы опухли от поцелуев, каждое прикосновение приносило очередной взрыв сверхновой в голове, и да, я впервые поняла смысл выражения о любви, не знающей границ.

Заснули мы только к утру. Уставшие, но все равно не в силах оторваться друг от друга. Забылись на какое-то время, а затем снова бросились в объятия друг друга. Казалось, мы не могли насытиться, но силы, которых еще не было минут пять назад, снова откуда-то появлялись, и все начиналось сначала.

ГЛАВА 13

Очнулась я, когда солнце ярко било в окна, подсказывая, что оно уже стоит в зените. Попытавшись выбраться из кольца рук Рика, довольно быстро оставила попытки. Какое-то время лежала, рассматривая его лицо, и думала о том, что произошло вчера. Прекрасный ужин, потом этот ритуал... Наверное, что-то в этом было, потому что в какой-то момент я почувствовала себя дикаркой, а еще была уверена, что Ктулху с Шадорой и в самом деле благословили нас с Риком. Но все происходящее было настолько прекрасным и невероятным, что мне не верилось, что это все случилось со мной. Тело приятно болело, губы припухли от поцелуев, а еще я, кажется, сорвала голос. Но это все было такой ерундой. Да и вообще, я вовсе не против еще раз все повторить.

А его слова о любви... Романтичная девочка в моей душе проснулась и довольно улыбнулась. Ей точно нравилось происходящее, и она отказывалась думать, что свадьба была всего лишь шоу для туристов, а Рик через несколько дней исчезнет из моей жизни. Собственница тоже заявила, что не собирается отпускать Рика, но я послала их обоих к черту, чтобы не мешали своими доводами, и снова уставилась на леранца, наслаждаясь зрелищем спящего, но явно довольного Рика, несмотря на темные круги под глазами.

А затем я не удержалась, выпростала руку и прикоснулась к его щеке. Мои пальцы тут же поймали, поцеловали, а затем леранец уставился на меня своим невероятным взглядом.

— Доброе утро, — хрипло сказала я.

— Люблю тебя, — выдохнул он.

— И я тебя. Но, если мы не встанем, придется оплачивать номер еще за одни сутки, — улыбнулась я.

— Не возражаю, — сообщил он.

— Что ж, ты сам запросился, — прищурилась я. — И вообще, я так подумала и вспомнила, что собиралась тебе отомстить.

— Месть будет жестокой? — Он приподнял бровь.

— Даже не представляешь насколько, — протянула я.

Что сказать, я мстила с чувством, толком и расстановкой. Правда, в процессе в голову пришла мысль, что это и не месть вовсе, а просто невероятное удовольствие...

Как ни странно, но нас не беспокоили, так что когда ближе к вечеру поняла, что если что-нибудь не съем, то просто-напросто умру, я сбежала из кровати в ванную, стараясь не обращать внимания на разрушения в номере. А они были, и немаленькие. Даже если не учитывать входную дверь, висящую на одной петле, мы умудрились частично переломать и мебель. Но Рик правильно заметил, что бунгало уединенное, а все время мы проводили в спальне, куда вела еще одна дверь.

Быстро приняв душ, потому как понимала, что если задержусь, то ко мне присоединится Рик и тогда мы можем разгромить еще и ванную, вернулась обратно. Обнаружив моего синеглазого, делающего заказ в номер, вопросительно приподняла бровь.

— Я так понимаю, в парк развлечений мы не пойдем?

— Насколько понимаю, у нас есть все необходимое, — порочно улыбнулся он.

— Маньяк.

— Света меня с ума — расплачивайся, — с угрозой заметил он, а затем в одну секунду оказался рядом, взвалил меня на плечо и снова понес в кровать.

Стук в дверь раздался, когда мы приступили к повторению пройденного материала.

— Кто там? — Я на миг отстранилась, потому что стук в дверь был довольно громким.

Припомнив, что входная дверь почилла смертью храбрых, а значит, посторонний уже в самом номере, я напряглась и откатилась в сторону.

— Что надо? — взревел Рик, спрыгивая с кровати и направляясь к двери спальни.

— Морн Ортемис, это Флавио, ваш персональный страховой...

— Убью!

С той стороны двери замолчали, а затем послышался затихающий и очень быстрый шум шагов.

— Сбежал, — прокомментировала я, а затем не удержалась и рассмеялась.

— Они меня достали, — пожаловался Рик, вернувшись обратно и усевшись на кровать.

— Может, стоит пройти обследование, чтобы они успокоились? — Я придвинулась к нему, обняла со спины и поцеловала в плечо.

— Ненавижу врачей, — буркнул он, развернулся, но только потянулся, чтобы поцеловать, как раздался звук коммуникатора.

Рик скривился, но связь активировал.

— Рик, это я, — возникла голограмма адвоката. — Не ори только, у меня срочные новости.

— Сейчас, — поморщился Рик, посмотрел на меня и виновато улыбнулся. — Извини, но Альвас еще хуже страховщиков.

Он вышел из спальни, а я, глядя на закрытую дверь, пыталась понять, что вообще происходит. То, что леранца я люблю, сомнений не вызывало. А еще мне безумно хорошо с ним, и я бесконечно счастлива. В голову попытались пробиться предательские мысли, что это всего лишь курортный роман, который скоро закончится, но я запретила себе об этом думать. Есть здесь и сейчас, а насчет остального... Будем решать проблемы по мере их поступления.

Но все же я поднялась, нашла свое платье и быстро его надела, а затем аккуратно приоткрыла дверь, но выходить не стала, услышав часть разговора.

— Да мне плевать, как ты это сделаешь, — шепотом орал Рик, видимо не желая привлекать мое внимание. — Дай им денег, поймай на нарушении закона, но сделай так, как я хочу.

— Это будет сложно, — парировал Альвас. — И ты должен появиться на пресс-конференции, это не обсуждается.

— Да ты издеваешься! — Рик повысил голос, но тут же стал говорить тише: — Ладно. Если сделаешь то, что я сказал, до конца отпуска Карины, так уж и быть, я поговорю с этими шпинами.

— Я не успею за неделю!

— Уволю и найду более расторопного.

— Я адвокат, а не продажник!

— Альв, я от тебя уже устал, — скучающим тоном заметил Рик. — Кстати, откуда страховщики знают, что я на Лим-Диме?

— Разберусь, — буркнул Альвас и отключился.

Рик какое-то время сидел на диване, обхватив голову руками, а затем потер виски, нашел бутылку с водой и жадно присосался к ней. Мне не нравилось, как он выглядит, но сделать ничего не могла.

Очередной вызов раздался, когда я решила выйти из комнаты.

— Да?

— Морн Ортемис, добрый день, это Селия, — поздоровалась красивая брюнетка. — Касательно вашего запроса. Морна Алиса Гореева не зарегистрирована ни в одном отеле Лим-Дима. Сожалею.

— Спасибо за информацию, — коротко ответил он и отключился.

И тут я не выдержала, вышла из комнаты, чтобы увидеть, как Рик снова опустил голову и потирает виски.

— Что случилось? — как можно спокойнее спросила я.

— Ты уверена, что твоя подруга поехала именно сюда?

— Конечно.

— Ее нет на Лим-Диме, — с сожалением в голосе ответил он.

Я промолчала, чувствуя, как что-то в душе каменеет. Все это время я развлекалась, завела курортный роман, а невозможность дозвониться Алиске оправдывала чем угодно: от плохой связи до некоторой рассеянности подруги. И с готовностью поверила в сообщение, где она заявила, что едет отдыхать сюда. Почему? Вот почему в сердце ничего не екнуло, что она в опасности, одна и некому помочь? И какая после этого я подруга?

— Мы найдем ее, — решительно заявил Рик, притянув меня к себе.

Шмыгнув носом, я уставилась на него с надеждой. И да, я поверила этому обещанию. Как почему-то верила в то, что Рик не обманет меня, не бросит, не предаст. Всю жизнь была настороже, а сейчас открылась, доверилась. Прикрыв глаза на несколько секунд, я постаралась справиться с бурей эмоций, разгулявшейся внутри, а затем решительно отстранилась.

— Я буду готова через десять минут, — подхватывая сумку и направляясь в ванную, сказала леранцу.

В этот раз мне было наплевать на красоты Лерана. Отчаянно пытаюсь понять, с чего начинать, я обнаружила, что практически бессильна. Нет, я понимала, что надо обратиться в местную полицию, заявление написать или что-то такое, но самое главное осталось тайной: я не знала, когда именно пропала Алиска. Понимая, что нужна какая-то точка отсчета, ниточка, за которую нужно потянуть, я не знала, где ее искать.

Рик всю дорогу делал то один звонок, то другой. В отличие от меня он был полностью собран. И сейчас я увидела леранца с другой стороны. Жесткий, решительный, иногда грубый и бескомпромиссный. Но главное было в том, что по его воле мир завертелся вокруг, а маховик равнодушия сдвинулся с мертвой точки. К тому моменту, когда мы вернулись на Рион, уже наступила ночь, но я знала, что на ноги подняты все, кто только можно. И это невольно успокаивало. Теперь я почти полностью поверила, что Алису обязательно найдут.

Первым делом мы отправились в местную полицию. Увидев симпатичного стража правопорядка, с которым общалась в прошлый раз, я дернулась, но он не смотрел на меня, только на Рика.

— Морн Декар в отъезде, — доложил он, будто Рик был его начальником. — Но все указания мы получили. Мы запросили информацию из космопорта. Они прислали фото девушки, и мы сейчас планомерно сканируем камеры наблюдения, но только начали, и результатов пока нет. Как будут новости, сразу сообщим. Но нам нужно заявление от морны Арефьевой.

Рик кивнул, а затем на миг прикрыл глаза и потер виски. Чувство вины затопило с головой и подумалось, что из-за меня у леранца сплошные проблемы. Мало того что я успела слегка помотать ему нервы, так еще он пострадал в пещере, а потом развлекал меня.

— Хорошо, — кивнул он и посмотрел на меня. — Иди, я тебя здесь подожду.

Признаться, я ожидала, что он пойдет со мной, но, может, ему нужно еще с кем-то связаться, причем разговор планируется приватный. Так что я развернулась и вошла внутрь. Кaleb продиктовал все, что мне требовалось написать, так что управились мы довольно быстро. Выйдя на улицу, я не обнаружила Рика и занервничала, но стоило подойти к флаеру, как обнаружила леранца сидящим внутри. Выдохнув с облегчением, я открыла дверь и села рядом, обнаружив, что Рик просто-напросто спит. Правда, он почти сразу проснулся и взглянул на меня слегка мутным взглядом.

— Тебе надо отдохнуть, как и мне, — как можно мягче сказала я. — Давай вернемся в отель.

Наверное, я ожидала, что он будет спорить или возражать, но Рик молча включил зажигание, направив машину в сторону отеля.

Когда мы добрались до бунгало, как-то так получилось, что оба завалились на кровать,

которую принесли для Рика, и, как были в одежде, так и уснули, обнявшись.

Утро началось с того, что мне нечем было дышать. Открыв глаза и увидев, что Рик подмял меня под себя, обнял и прижал к себе, видимо решив, что я плюшевый медвежонок, попробовала освободиться, а когда леранец недовольно заворчал, не отпуская, невольно улыбнулась. А затем нахмурилась, обнаружив, что он вовсе не выглядит отдохнувшим. Наоборот, темные круги под глазами стали больше, а кожа бледнее. Все равно я любила его. Смотрела и не понимала, как можно влюбиться до такой степени всего за несколько дней, сделав огромный скачок от стадии «терпеть тебя не могу, хоть ты и симпатяга» до «не представляю, как жила без тебя раньше». И вместе с этим осознанием пришел страх. А что будет через несколько дней, когда придет пора возвращаться? Несмотря на полную идиллию в постели, да и просто в общении, я понимала, это всего лишь курортный роман. Я уеду, он останется. Несмотря на то что порой разные орбиты пересекаются, потом планеты расходятся. Это неизбежно. А еще помнила свои мысли, когда только увидела леранца. Тогда чувство самосохранения пыталось меня предупредить, призывая держаться от Рика подальше. Но не вышло. Да и не хотела я этого, надо быть с собой откровенной. В любом случае оно того стоило!

Ладно, проблемы буду решать по мере их поступления, а пока надо подняться, быстро принять душ и искать Алиску. А еще заехать в бар и вернуть свои вещи. Вдруг подруга нашла способ со мной связаться? Но в то же время, глядя на Рика, я понимала, что ему надо отдохнуть.

Полежав еще немного, я посмотрела на окно, поняла, что уже далеко не раннее утро, и все же решила подниматься. Пусть он спит, а я пока приму душ, оденусь... Осторожно, стараясь не разбудить леранца, я выбралась из кольца его рук и на цыпочках пошла в ванную. Все гигиенические процедуры проводила как можно бесшумнее, а перед тем как залезть в душ, выглянула и убедилась, что Рик спит, на этот раз обняв мою подушку. Выдохнув с облегчением, вернулась и встала под упругие струи, ощущая, как в голове появляется ясность, а тело расслабляется. Вымыв голову, только собралась выключить воду, как заметила тень с той стороны запотевшей дверцы. Подпрыгнув от неожиданности, чуть не упала, в последний момент схватившись за штангу для лейки. В этот момент дверь открылась, показывая мне немного помятого, взъерошенного и какого-то взволнованного Рика.

— Никогда не уходи так больше, — хрипло заявил он.

— Я не хотела тебя будить, — улыбнулась ему.

— Думал, что ты ушла, — пробормотал он.

Растерянно уставившись на Рика, моргнула, не совсем понимая смысл его слов. А затем мне стало не до этого. Сорвав с себя рубашку и в одну секунду избавившись от брюк, леранец вошел в кабину и прижал меня к себе.

Жадный поцелуй, сильные руки, стиснувшие мое тело, а затем спустившиеся на ягодицы и сжавшие их. Я и сама не поняла, когда он успел приподнять меня и посадить себе на бедра, а затем прижать к стене. Разум моментально капитулировал перед горячими губами, нетерпеливыми ласками и сильными движениями.

Рик словно старался заявить о том, что я принадлежу только ему, но ведь я и не спорила. Наоборот, отдавала все, что у меня было, открывала душу и сердце, смирившись с тем, что становлюсь зависимой. Я растворялась в леранце, привычно тонула и совсем не хотела думать о том, что произойдет даже через час.

Когда все закончилось, я долго не могла прийти в себя и отдышаться. Понимала, что в копилочку незабываемых моментов попал еще один.

Вода все так же лилась сверху, а мы расположились на полу. Точнее, я сидела на Рике, обняв его руками и ногами, как мишка коала дерево, и понимала, что готова провести так вечность. Но проснулся здравый смысл и рявкнул, чтобы я заканчивала с водными процедурами, причем со всеми. Подняв голову, я медленно поцеловала Рика и улыбнулась.

— Карин, не уходи, — тихо сказал он.

— Как бы мне хотелось ответить «не отпускай», — в тон ответила ему и снова поцеловала.

— Не отпускаю.

— Не всегда наши желания совпадают с возможностями, — заметила я, а затем осторожно добавила: — Рик, мне кажется, тебе надо к врачу.

— Так плохо выгляжу? — Он приподнял бровь. — Карин, поверь, я знаю свое тело, и оно в порядке. Могу доказать.

— Все бы тебе шутить, — буркнула я. — Рик, я беспокоюсь о тебе.

— Расслабься, рыжик.

— Рик!

— Хорошо, клятвенно обещаю, что загляну к ним. Но не сегодня! И закроем эту тему. А теперь, как бы мне ни хотелось этого говорить, но нам пора.

Вот ведь упрямый! Но он же взрослый мальчик, должен соображать... Хотя это ведь Рик. Если сам не примет решения, я ничего сделать не смогу. Но хоть выпросила обещание, уже хорошо.

Кивнув, я поднялась и вышла из кабины, закуталась в полотенце. Через какое-то время то же самое сделал и Рик, а еще через полчаса мы покинули бунгало.

Начать леранец решил с завтрака. Или с обеда, что было бы более верным определением, учитывая время суток. Наверное, он прав. А учитывая, что вчера мы оба так и не поели, это было необходимо. Практически сутки без еды, не считая пары сэндвичей, это перебор. И если я порой проворачивала подобный финт со своим организмом, увлекшись работой, то Рик меня снова удивил. Обычно мужики вели себя иначе, требуя немедленно пожрать, но леранец схотмчал последний снэк, еще когда мы летели с Лим-Дима, и словно забыл о том, что надо поесть.

Правда, сейчас он полностью отрывался за вынужденную голодовку. Нет, вовсе не запихивал в себя еду, но позавтракал обстоятельно. Порцией раза в четыре большей, чем у меня, а я плохим аппетитом не страдала. Успев закончить со своей едой и ожидая, пока Рик разберется со своей, я от нечего делать смотрела местные новости.

Насколько я понимала, показывали пресс-конференцию вместе с каким-то шоу. Или одно продолжало другое? Не важно. Смысл был в том, что на сцене сидели гости, которым ведущий задавал вопросы, а внизу расположились журналисты, тоже задающие вопросы.

К тому же я уже видела блондинку, которая то и дело подносила к глазам платочек, стирая несуществующие слезы. Ее показывали в недавних новостях. Кажется, она была невестой того мецената, который разбился над океаном.

Несмотря на то что я окрестила ее воблой, девица была красива. Светлые волосы уложены в затейливую прическу, искусный макияж. Облегающее коричневое платье, довольно броские украшения, я сама такие любила, но привлекло меня в этой передаче другое. Девица была в каких-то невероятно странных туфлях. Если представить себе босоножки, украшенные стразами, к подошвам которых прилипли осьминоги, растопырив щупальца в разные стороны, это будет близко к истине. И тот факт, что это просто был такой каблук и часть платформы, а каждую присоску щупальца тоже украшали стразы, ничего не менял. В общем, мой разум отказывался понимать, как можно надеть вполне классическое платье, удачно подобрать к нему украшения и натянуть на ноги такое убожество. Рядом с блондинкой расположился довольно симпатичный брюнет, который то и дело приобнимал ее за плечи, будто пытаясь успокоить.

По смыслу, дева все убивалась о своем женихе, а ее успокаивали. Какое-то время она всхлипывала, а затем заявила, что специально сочинила песню и хочет ее спеть. Вроде как плач по потерянной и единственной любви. Как говорится, к микрофону ее сопровождали аплодисментами. Голос у блондинки был довольно милым и вполне чистым, но она меня все равно бесила. Под конец я уже не видела красоты, а видела расчетливую стерву и лицемерную дрянь.

— Ты так внимательно наблюдаешь за конференцией, — заметил Рик. — О чем думаешь?

— У меня три вопроса, — задумчиво сообщила я.

— Назовешь? — прищурился Рик.

— Легко! — Я пожала плечами. — Первый, чисто эстетический, — зачем она нацепила на ноги дохлых осьминогов? Второй — пытаюсь понять, когда она успела сочинить песню, подобрать музыку, сделать аранжировку, да еще и снять клип? Или она гений — но, учитывая третий вопрос, возникает ощущение, что заранее готовилась. Вроде как ее жених всего несколько дней назад пропал. И если она все эти дни проплакала, как утверждает, то где опухший нос, глаза-щелочки и все остальное. Ну и когда она сочинительством-то занималась?

— А третий? — хмуро спросил леранец.

— Самое для меня непонятное — какого черта она убивается, причем довольно паршиво играет, надо сказать, если спит с ним?

Кажется, я ошарашила Рика.

— С кем? — с удивлением спросил он.

— А вот с тем щеголем, который тоже изображает страдальца. — Я показала рукой на брюнета. Довольно смазливый, нельзя отрицать, но такого слащавого, что у меня случился переизбыток сахара в организме.

— Ты уверена?

— Нет, конечно, я же не умею читать мысли. Хотя вру, про туфли уверена полностью.

— Чтобы обвинять в таком, нужны веские доказательства.

— Разве я кого-то обвиняю? — Я поморщилась. — Называй это чутьем, хотя язык их тел говорит сам за себя, если ты о том, что они любовники. Смотри, он постоянно ее трогает, а она даже не вздрагивает, значит, привыкла к его прикосновениям. Они сидят, повернувшись друг к другу, он смотрит на нее как кот на сметану и в то же время уверенно. У него выражение лица, какое бывает у мужика, который получил свое, но не прочь и повторить. Так что они точно спят. Ну а песня... Тут просто логика. И вообще, что ты так взвился? Или тоже с этой белобрысой успел погулять? — Во мне опять проснулась собственница.

Рик ничего не ответил, лишь смерил парочку в студии внимательным взглядом, а потом извинился и отошел, оставив меня одну. А я поймала себя на мысли, что начала ненавидеть всех блондинок в мире. Настроение испортилось окончательно.

Когда же Рик вернулся, по пути что-то запивая водой, и кивнул мне, показывая на выход, я бросила последний взгляд на экран, поднялась и пошла к нему.

Все же когда есть человек, которому ты можешь полностью довериться, пусть вы и знакомы всего несколько дней, — это бесценно. А когда это твой любимый мужчина, это бесценно вдвойне. Но... Осторожность гудела в уши, что нельзя так поступать и можно надеяться только на себя. Вот только сейчас, учитывая раздрай, в котором я находилась, впервые за долгие годы хотелось побыть маленькой девочкой, чьи проблемы решает кто-то другой. Опыт говорил, что я могу пожалеть о своем решении, но я не хотела его слушать. А романтичная девочка и вовсе не желала затыкаться, отчаянно споря со здравомыслием и утверждая, что настоящая любовь способна свернуть горы. И от них всех у меня просто-напросто болела голова. Наверное, я плохая подруга, но, вместо того чтобы пытаться придумать, как искать Алиску, я не только думала о леранце и перспективах наших отношений, но и снова доверилась словам Рика, который заметил, что каждый должен заниматься своим делом. Алису ищут профессионалы, и лучшее, что я могу сделать, это не мешать им, не путаться под ногами, отвлекая расспросами. Как только будут новости, нам сразу сообщат, а пока следует съездить в бар, забрать мои вещи. Я кивнула, соглашаясь с его словами, и уставилась в панель передо мной.

До «Корсара» мы добрались довольно быстро. Из флаера я выходила с опаской. Когда в дверях показался какой-то татуированный громила в цветастой рубашке и шортах, а при виде нас широко улыбнулся и бросился ко мне, то невольно взвизгнула и спряталась за спиной Рика.

— Куколка!

— Дорах, стоп, — спокойно сказал мой леранец, и громила резко остановился, словно наткнулся на невидимую стену.

— Иди ты в черную дыру, Ортемис, — скривился он. — Дай потискаю вторую в моей жизни красотку, которая меня вырубила.

Застонав, я поняла, что, судя по всему, это моя жертва. Но вроде он настроен вполне миролюбиво.

— Не лезь, — так же спокойно заметил Рик, и я рискнула осторожно выглянуть из-за его спины.

— Слушай, куколка, ты просто пупсик. И я бы за тобой приударил, но мужик у тебя — во! — заявил бугай, подняв большой палец.

— Спасибо, — запнувшись, сказала я. — Но не надо за мной приударять. И это... наверное, я должна извиниться.

Громила заржал, а затем хлопнул по плечу Рика и пошел дальше.

— Что все это значит? — жалобно спросила я.

— На Леране у тебя появился горячий поклонник, — скрипнул зубами Рик. — И не только на Леране. Дорах постоянно пари заключает насчет крепости своего черепа. Денег нормально уже поднял. А тут появляется маленькая и слабая землянка и одним ударом бутылки отправляет его в нокаут. Так что, можно сказать, он в тебя влюбился.

— Я не хотела, — прошептала я. — Кстати, а зачем я его ударила?

— Он помешал нам целоваться, — хмыкнул Рик.

— О боже, — простонала я.

Захотелось развернуться и броситься прочь. Останавливало только то, что мне нужны были мои вещи. А еще, наверное, я как никогда была благодарна моей памяти, которая исключила эти воспоминания.

— Здесь ты первый раз сказала, что любишь меня, — добил меня Рик.

Я не выдержала взгляда и отвернулась. И правда, что у трезвого на уме...

— Больше не пью, — решительно заявила я.

— Дело не в алкоголе. — Рик запнулся и помрачнел. — Ладно, пошли.

Внутри было уютно, чисто, а что самое главное, никаких следов разрушений. Может, не все так плохо, как говорил леранец, но, скорее всего, просто все привели в порядок. Ладно, так даже лучше, что нет следов драки.

Народу было мало, всего несколько человек, и они тихо что-то пили, посматривая на экран. Я тоже перевела на него взгляд. Конференция с участием белобрысой воблы все еще продолжалась.

— Рик, привет! — К нам вышел мужчина лет сорока, довольно крепкий и тоже с татуировками. — А это прекрасная морна Карина? Я оценил ваш темперамент. Любой леранец его бы оценил. Можно сказать, вы живое воплощение Шадоры. Очень приятно познакомиться. Я Лоренас, владелец этого заведения.

— Простите...

— Ну что вы! — Он рассмеялся. — Заходите почаще, я всегда рад визитам столь страстных девушек. Так, можете пока выпить кофе или перекусить, если время есть, а я схожу за рюкзаком неистойой морны.

Плюхнувшись на ближайший стул, я на миг спрятала лицо в ладонях, а затем заставила себя успокоиться. Вроде ничего страшного не произошло...

— Прекрасная морна Эфрида, ваша любовь к жениху нас потрясла, — распинался ведущий, и я невольно снова уставилась на экран, краем глаза отметив, что Рик сел напротив. — А еще у нас есть для вас сюрприз.

— Сюрприз? — кокетливо улыбнулась блондинка, сидящая уже без группы поддержки. — Вы меня заинтриговали, Бартоломи.

— Вам понравится, гарантирую, — с гадкой ухмылочкой улыбнулся ведущий, и я заинтересованно прилипла к экрану.

Подошла официантка, принесла прохладительные напитки, но я свой бокал проигнорировала, внимательно уставившись в экран.

— К сожалению, мне только что передали, требуется немного времени, чтобы подготовить его. — Ведущий прислушался к динамике в своем ухе. — Пока мы ожидаем, позвольте задать еще несколько вопросов.

— С удовольствием.

— Сначала позвольте отметить необычность вашей обуви. — Ведущий по имени Бартоломи кинул приманку, и кто бы сомневался, что Эфрида ее проглотит.

— Вы же знаете, я еще и модельер, — с гордостью заявила она. — Это как раз из моей новой коллекции. Я назвала ее «Дары Ктулху» и хотела показать, что мода должна быть ближе к природе. У меня состоится показ через две недели, так что приглашаю вас стать почетным гостем.

Не удержавшись, я хмыкнула и взглянула на Рика. Что ж, вопрос с осьминогами можно считать решенным, но это никак не изменило моего мнения насчет кошмарности такой обуви.

— Обязательно приду, — пообещал ведущий. — Такое зрелище я ни за что не пропущу.

— Я пришлю вам пригласительный, — заявила вобла и устроила торнадо ресницами.

— Она не выглядит несчастной, — заметил Рик, и я победно на него посмотрела, разве что не сказала «я же говорила».

Ведущий прижал пальцы к уху, видимо переговариваясь с кем-то, а затем снова улыбнулся, взглянув на Эфриду.

— Но давайте все же вернемся к Маркусу Моринесу. — Блондинка сразу же прижала платочек к глазам, чтобы промокнуть несуществующие слезы. — Скажите, как вы поняли, что его больше нет в живых? Сердце подсказало? По легенде, пары, благословенные свыше, ощущают такие вещи. Неужели вас с Маркусом связывает такая любовь?

— Конечно, мы с Маркусом были как единое целое. Две половинки... — Она снова всхлипнула.

— Вот позерша, — не выдержала я.

— Я сердцем почувствовала, что его больше нет со мной. Больше всего на свете я хотела бы, чтобы он выжил, но вы сами понимаете, это невозможно.

— Почему? — поинтересовался ведущий.

— Так ведь шпины же, — с таким видом, словно объясняет прописные истины, заявила блондинка. — У них брачный сезон, так что если бы Маркус и остался жив при крушении флаера, он просто не смог бы добраться ни до одного острова.

— Шпины? — Я вопросительно посмотрела на Рика.

— Морские хищники, — пояснил он. — Метров десять — двенадцать в длину. Похожи... — Он запнулся, оглядывая голоэкраны, а затем показал на ската. — Вот такой примерно, только по краям у них ядовитые щупальца, похожие на бахрому. Нападают на жертву, впрыскивая через стрекала токсин, парализуют добычу, а затем ее пожирают. А сейчас как раз у них брачный сезон, так что шпины собираются в стаи рядом с побережьем, караулят самок на мелководье. Так что да, это двойной барьер, через который невозможно пробраться.

Я нервно сглотнула, представив картинку, и порадовалась, что вокруг обитаемых островов установлены специальные экраны, которые не позволяют этим гадам подходить к берегу. Но, представив, что такая судьба досталась этому Маркусу, вздохнула. Жалко мужика, конечно. Страшная смерть.

— И тем не менее перед его исчезновением вы поругались, — заявил Бартоломи. — Вы сожалеете об этом?

— Мы не ругались! — воскликнула она.

— Но ведь морн Моринес приехал на свой остров в сопровождении некой брюнетки, —

прищурился ведущий. — И вам это не понравилось, если судить по этим кадрам.

За спиной у него появились кадры — нарезка особо интересных моментов. Я увидела, как перед огромным домом приземлился флаер, из него появился светловолосый мужчина. Он обошел машину, открыл дверь и подал руку, помогая выйти девушке в ярко-голубом платье. Она выбралась, но тут засверкало столько вспышек, что я даже не смогла рассмотреть ее лицо, хотя темноволосая девушка показалась мне знакомой. Правда, она почти сразу спряталась за спиной Маркуса, а затем камера показала Эфриду. В алом платье, с изысканной прической, она походила на богиню, но на лице отчетливо промелькнула злость. Именно этот кадр Бартоломи и остановил.

— Вам это не понравилось, — повторил он. — Вы знали, что у него есть любовница?

— Что за ерунда!

— Вы знали, что его обвиняют в похищении девушек? — Вопросы посыпались словно из рога изобилия.

— Да никого он не похищал, — взвизгнула блондинка. — Это была просто шутка.

— Но почему он предпочел отметить свой день рождения с ней, а не с вами?

— Это... это его секретарша. Не успели решить все вопросы на работе, вот и продолжили, — выпалила Эфрида и нервно взглянула куда-то вдаль. И что-то мне подсказывало, что она искала поддержки. Наверное, от того брюнета, с которым сидела раньше.

— А я думал, что девушку нанял кузен морна Моринеса, чтобы устроить ему, как он сказал, «эмоциональную встряску», — приподнял бровь ведущий. — Предлагаю посмотреть дальше.

Появились кадры, на которых Маркус был явно недоволен, что на него накнулись журналисты. Вопросы о похищении, попытка выпроводить непрошенных гостей, прилет полиции... Это был самый натуральный цирк, особенно когда Моринесу предъявляли обвинения в похищении девушки на стоянке рядом с каким-то баром. Знакомым баром...

А затем я услышала женский голос, призывающий открыть багажник флаера, чтобы убедиться, что там никого нет, и замерла... Когда же девушка появилась перед камерами, я и вовсе закашлялась от неожиданности, опрокинув стакан сока. С экрана на меня смотрела Алиска, импульсивно жестикулировала, призывая к благоразумию, а затем призналась, что да, она просто согласилась поучаствовать в розыгрыше.

— Симпатичная девочка, — заявил владелец бара, неизвестно когда подошедший к нам. — Но тоже немного рассеянная.

— Что?

Я посмотрела на Лоренаса, затем снова на экран. Оказавшись в странном ступоре, я пыталась осмыслить увиденное, но ничего не выходило.

— Это у меня его разыграли. Ну, имитация похищения была здесь. Я сначала не разобрался, в чем дело.

— Где она?!

— Кто?

— Девушка с видео! Алиса!

— Это твоя подруга? — нахмурился Рик, и я кивнула.

— Да!

— Тогда заберите ее планшет, а то лежит здесь уже который день, не знаю, что с ним делать. У меня все же не склад.

— Неси, — распорядился Рик.

Лоренас ушел, а я невидящим взглядом уставилась на экран. Мне стало все равно, что на это ответила Эфрида. Как Алиска оказалась на острове Моринеса? И где она сейчас? Эти вопросы я и задала Рикю.

— Маркус пропал на следующий день, — медленно сказал он. — Вполне может оказаться, что она была с ним, учитывая, что на остров они приехали вместе. Но я поговорю с Эмилем и уточню.

— Кто такой Эмиль? — рассеянно спросила я.

— А это как раз тот, с кем спит Эфрида, по твоим словам. А еще по совместительству кузен Маркуса Моринеса.

По губам Рика скользнула кривая усмешка, а я, медленно кивнув, сцепила руки в замок.

— Не волнуйся, мы их найдем.

— Это принадлежит вашей подруге? — спросил Лоренас, положив на стол планшет в зеленом чехле с ласточками. — Его нашли на стоянке.

Не выдержав, я схватила планшет, прижала к груди и расплакалась. А когда Рик обнял меня, разрыдалась еще сильнее, уткнувшись ему в грудь. Нет, я не верила, что подруга погибла, но все эти рассказы про шпинов... Если Маркуса до сих пор не нашли, а он известный меценат и политик, то какое всем дело до простой девчонки с Земли!

— Мы найдем их! — повторил Рик, а затем увел меня из бара и посадил в машину.

Пока мы летели, я успокоилась, но опять же оказалась в состоянии, когда не понимаешь, что надо делать. К тому же заявление написано, а значит, все формальности выполнены. По пути Рик позвонил Эмилю и тот подтвердил, что Алиса и Маркус улетели вместе. О новостях Рик тут же сообщил полиции, так что дела объединили. Нам оставалось только ждать, но я не была уверена, что смогу выдержать эту пытку.

— А мы можем присоединиться к поискам? — тихо спросила я, когда мы вернулись в отель.

Рик кивнул, притянул к себе и поцеловал. Нежно, успокаивая и даря уверенность в себе. И я поверила, что все будет хорошо.

ГЛАВА 14

Рано утром мы присоединились к поисковикам. Как выяснилось, был обследован довольно большой участок океана, но оставались квадраты, до которых еще не добрались. В один из них мы и направились. Я пристально всматривалась в водную гладь, хотя и сознавала, что вряд ли кого там увижу. Я находилась в состоянии, когда не веришь в происходящее. Словно дурной сон, который неизвестно когда закончится. В выделенном квадрате находилось и несколько необитаемых островов. На каждый спасатели приземлялись, быстро проводили поиск, а затем перемещались к следующему. На одном я и увидела шпинов, после чего надежда на удачный исход начала таять. Эти твари были огромны и опасны.

Как бы то ни было, время несло с огромной скоростью, так что, когда наступил вечер, мы успели обследовать только половину из намеченного. Вернувшись на Рион и договорившись, что завтра снова присоединимся к поисковой группе, мы с Риком направились в отель.

Поев в ресторане, переместились в бунгало. Войдя внутрь, я посмотрела на всю эту шикарную обстановку, и внутри словно струна порвалась. Напряжение копилось слишком долго. Схватив вазу со столика, я запустила ее в стену и только обернулась в поисках еще чего-то бьющегося, как Рик на коммуникатор пришел вызов. Он ответил, коротко взглянул на меня, поблагодарил собеседника и заверил, что сейчас мы подъедем.

— Карина... — начал он и замолчал.

Сердце пропустило удар, а воображение нарисовало всякие ужасы.

— Говори...

— Их нашли. Маркуса и Алису.

— Они... живы? — прошептала я.

— Да. Точнее надо сказать, они сами нашлись. — Рик улыбнулся. — Правда, их сейчас допрашивают.

Злость и желание разгромить все вокруг сменились облегчением. Несколько минут я стояла, осмысливая новость, а затем, не выдержав, взвизгнула и бросилась к Рiku. Обняв его, поцеловала.

— Не собираюсь ждать ни минуты! — выпалила.

— Ладно. — Рик снова улыбнулся. — Я что-нибудь придумаю.

На этот раз мы приехали не в полицию, а в очередное высотное здание из стекла и бетона с кордоном охраны. Тем не менее нас пропустили, хотя и весьма неохотно, при этом долго изучая документы и осматривая флаер. Мне безумно хотелось выскочить и бежать искать Алиску, но что-то мне подсказывало, что порывы нужно слегка притупить, чтобы не заработать новых проблем.

У самого входа Рика встретил мрачный леранец в костюме.

— Следуйте за мной, — обронил он и направился вперед.

Послушно идя за ним, я помалкивала. Коридоры, двери, безликий интерьер. Возникло ощущение, что я в каком-то суперсекретном заведении. То, что я была близка к истине, выяснилось довольно скоро. Нас проводили в комнату, где стоял небольшой диван и стол, а затем закрыли дверь.

Прошло примерно полчаса, и я уже успела себя порядком накрутить, как привели Алиску. Именно привели, словно она была заключенной, хотя наручников и не наблюдалось.

Увидев ее, я вскочила, жадно разглядывая подругу. То же ярко-голубое платье с пышной юбкой, широкими бретелями и глубоким декольте, в котором она была на острове у Маркуса, правда, сейчас изрядно потрепанное и оборванное выше колен. Алиска щеголяла загаром, кругами под глазами, лохматой прической, какой-то безумной улыбкой и огромной жемчужиной на шее. Несколько секунд мы стояли, словно статуи, а потом бросились обниматься.

— У вас десять минут, — строго заметил конвоир в идеальном костюме и вышел.

Алиска отстранилась, смерила Рика взглядом и поинтересовалась:

— О, захватчик бунгало, а ты что здесь делаешь?

— Продолжаю захватывать свой мир, — заявил он и покинул комнату, оставив нас наедине.

Теперь, когда свидетелей не было, мы с Алиской с чистой совестью разрыдались в унисон.

— Как? Что случилось?

Целая куча вопросов, на которые жизненно необходимо было получить ответы.

— Мы потерпели аварию, — сбивчиво пыталась она рассказать о случившемся. — Там... Ты не представляешь, что там было! Головорезы, шпины эти проклятые. А Маркус... он меня спас. Он вообще самый лучший. Еще мы нашли святилище Ктулху. Я не знаю, с чего начать, — виновато улыбнулась она.

— С начала!

Именно в этот момент дверь снова открылась, и появился конвоир.

— Мне пора, — грустно вздохнула Алиса. — Меня там допрашивали, когда вы приехали. Уж не знаю, как отпустили.

Зато я знала. Рик... Рик. Кто же ты такой, раз перед тобой открываются любые двери?

— Когда я тебя увижу?

— Завтра, — жестко сказал конвоир.

— Эй, все нормально, — подмигнула она мне. — Я же с Маркусом.

Порывисто обняв меня, она ушла, а я осталась в состоянии полной растерянности. Да что вообще происходит?

— Нам пора. — Рик стоял, привалившись к дверному косяку, и смотрел на меня.

— Спасибо, что привез сюда.

Он улыбнулся и молча махнул рукой, вроде как говоря, что для него это пустяк. И в этот момент на его коммуникатор снова позвонили.

— Альвас?

— Рик, только не ори, — быстро сказал адвокат. — Пресс-конференция завтра в два. Пресс-центр на Грандино. Явка обязательна. Причем Карины тоже. Никаких отговорок слышать не хочу. И да, твои врачи меня скоро сожрут вместе со страховщиками. Еще — тебе понравится — Джулио взяли за хранение наркоты, так что этой проблемы больше не существует. Насчет всего остального работаю. Кстати, счет за дополнительные услуги я отправил к тебе в офис.

Протараторив все это, Альвас отключился, а когда Рик попытался ему перезвонить, уже не отвечал.

— Вот ведь... шпин!

Я улыбнулась. Не знаю, как хотел выругаться леранец, но сравнение выглядело вполне подходящим для адвоката. Он был гораздо зубастее любой акулы, а учитывая правовые формы ведения боевых действий, действительно обвешался законами, словно бахромой ядовитых щупальцев.

— Тебе нужно будет поехать со мной на пресс-конференцию, — сказал Рик.

— Я слышала. Только хотела бы до нее встретиться с подругой. Это возможно?

— Вполне, я решу этот вопрос. А теперь нам стоит уйти. Не стоит напрягать местный народ своим присутствием.

С этим я была полностью согласна.

Ночь пролетела незаметно. Чувство тревоги наконец-то отпустило, а объятия и поцелуи Рика оказались такими вдохновляющими, что полночи мы проверяли кровать, да и не только ее, на прочность. Правда, и мне удалось удивить Рика, когда мы оказались на моей кровати, и нас обоих слегка шибануло током. А ведь я и забыла про свою сигнализацию... Впрочем, как только я ее отключила, заодно объяснив, что таким образом защищала свою честь, мы вполне успешно продолжили то, что начали.

Несмотря на очередную бессонную ночь, утром я вскочила бодрая и готовая к новым свершениям. Привела себя в порядок, накрутилась и причесалась, а затем надела белое летящее платье, немного похожее на свадебное, только с короткой юбкой. Золотистый шнур обвивал его на греческий манер, служа одновременно лямками и поясом. Последние босоножки, которые, слава всем богам, держались, — и я была полностью готова. Пока я засовывала в рюкзак все необходимое, Рик успел одеться, свою одежду он перетащил ко мне еще пару дней назад. Правда, возникла небольшая заминка, когда меня снова пытались склонить к разврату, но я не поддалась, помня о встрече. Мой леранец пытался меня уговорить и задержаться в номере, но проще было остановить неуправляемый флаер. В итоге, несмотря на его ворчание, я собрала вещи Алисы, а затем мы покинули номер.

Когда мы добрались до кафе «Сад Шадоры», где договорились встретиться с подругой, Рик напомнил, что в половине второго заедет, чтобы отправиться на пресс-конференцию. По нему было видно, что он не в восторге от мероприятия, но и деваться ему некуда. Нежный поцелуй, леранец вернулся в флаер и уехал, а я еще долго смотрела ему вслед, прежде чем направилась в кафе. Мы с Алисой не успели договориться о деталях встречи, так что Рик взял это на себя, и снова выполнил обещание. Правда, судя по всему, подруга тоже вовремя поняла о нашей совместной промашке, но вместо нее вопросом встречи занималась какая-то мелкая, но очень активная пигалица. Вот только «секретарь» Алиски меня бесила. Вроде обычная девчонка, но... Я с трудом сдерживала ревность, когда она просто предложила пару вариантов. Вот совсем с катушек съехала... Вполне обычный разговор, вежливый и тактичный, обсуждаются детали, а я слышу подколки и сарказм. Не вызванный злостью или обидой, нет. Скорее такой ехидный интерес, а еще чувство полной уверенности в себе, защищенности и превосходства над другими. А когда Рик отключился и сообщил, что это помощница Моринеса, я лишь покачала головой. Вот ведь желтые карлики со шпинами вместе взятые! Туристки, блин. Завели себе секретарей вместе с мужиками. К тому же не вязался Алискин сноб с этой девицей. Вот уж где действительно не просто разные орбиты, а галактики. Хотя если он совсем не такой, каким его показывали в новостях, а просто носит маску сноба, то тогда такие знакомства вполне имеют место быть. И мне спокойнее за подругу.

Алисы еще не было. Заказав себе кофе, я огляделась. Огромные панорамные окна, в которые открывался прекрасный вид на океан, часть стен была полностью увита лианами. Не знаю, что за сад был у Шадоры, но кафе выглядело так, словно столики поставили среди густой растительности, отчего складывалось впечатление, что сидишь в джунглях. Но я расположилась так, чтобы смотреть на океан, ибо с некоторых пор при взгляде на него я думала исключительно о глазах Рика.

Уставившись на море, размышляла о том, что мне вообще делать со своей жизнью. Не знаю, в курсе был Рик или нет, но завтра мой отпуск заканчивался. После всего произошедшего мне больше всего на свете хотелось отменить перелет. Остаться на Леране, со своим синеглазым леранцем... Перед Михалычем я бы как-нибудь оправдалась, например, заявив, что мне нужно время для уточнения некоторых моментов. Он бы, конечно, поорал, но в ожидании нового направления и доходов смирился. Проблема была в том, что остаться хотела я, романтическая и по уши влюбленная, а вот прагматик и логик заявлял, что не стоит этого делать. Надо воспринимать отношения с Риком как обычный курортный роман. А еще не стоило забывать, что я ничего не знаю о нем. Только имя и фамилию. Род его занятий, отчего перед ним открываются все двери, намеки адвоката и оговорка самого леранца о вероятных сроках заключения... Рик ничего не рассказывал о себе, хотя моя жизнь не являлась для него секретом. Я боялась, что узнаю о нем нечто такое, что мне совсем не понравится. Именно вот это недоверие и стало камнем преткновения. Валуном, о который я постоянно спотыкалась, стоило подумать о нашем возможном совместном будущем.

— Привет!

Алиска влетела в кафе в новом платье, явно дорогое, вполне свежо выглядящая и довольная жизнью. Вскочив, я бросилась к ней, обняла так, что подруга вскрикнула, а затем мы уселись за столик.

Я смотрела на нее и не верила, что вот она и с ней все в порядке, хотя внешний вид говорил о том, что приключений выпало ей с лихвой.

— Рассказывай, — выдохнула я. — Что с тобой случилось? До недавнего времени я была уверена, что ты отдыхаешь на Лим-Диме.

— Ну, я туда собиралась, — хмыкнула она. — Правда, доехать не успела. — Алиса на пару секунд задумалась, словно пытаюсь сообразить, с чего начать рассказ, а затем улыбнулась и заметила: — Соком не ограничимся. Нужно что-то покрепче.

— Сейчас утро, — заметила я, в то время как она позвала официанта.

— Как насчет кофе с коньяком? — подмигнула мне Алиса и сделала заказ.

Через несколько минут на столике появился не только кофе, но и свежайшая, невероятно вкусно пахнущая выпечка. На вкус это все оказалось еще лучше, но это было ерундой по сравнению с моим любопытством.

— Рассказывай! — потребовала я, когда Алиска мечтательно уставилась на воду.

— Все началось с «Корсара», — вздохнула она. — Или нет... Все началось еще на корабле. Снотворное на меня толком не подействовало, и я проснулась задолго до прилета. Когда шла в медотсек, столкнулась с Маркусом Моринесом, который невольно стал моим спасителем от панической атаки. Ты же знаешь, как я боюсь, когда шаттл идет на посадку. Уже на Леране мы снова с ним столкнулись и поцапались, а потом я сдуру пошла в один странный бар, «Корсар». Чуть не угодила в очередную передрыгу, но обошлось.

— Ты в своем репертуаре, — заметила я. — А дальше?

— Дальше все было еще хлеще. Я рано радовалась: выйдя из бара, получила по голове. Чтобы подставить Маркуса, меня засунули в багажник его флаера. Я бы не попала в аварию, если бы не Маркус, но и не выжила бы, если бы не он. Я бы просто-напросто не выбралась из утонувшего флаера. Леранцы очень хорошие пловцы, ты знала? — Я кивнула, вспомнив Рика. — Моринес вытащил меня, откачал. Нянчился все время, пока были на острове. Кормил, лечил, оберегал... Ох, ты не представляешь, чем я мыла голову! А жуки... Они повсюду! Огромные и жутко назойливые! А еще гигантские черепахи, они невероятно агрессивные и больно кусаются. А еще мы нашли святилище Ктулху и застряли там, пока не выполнили одно обязательство. — Алиса смущенно улыбнулась. — Маркус раздобыл для меня зеленый жемчуг, чтобы я была хоть чуточку удачливей...

— Как вы выбрались с острова? Там же вокруг шпины!

— Шпины... Настоящие монстры из кошмаров. Я все еще не могу о них вспоминать.

— Ладно, тогда не надо. Как вы остров покинули? Вас ведь не спасатели нашли?

Она виновато улыбнулась.

— Прости, вчера дала подписку о неразглашении. Не могу рассказать, не затрагивая вопросы национальной безопасности Лерана.

— Так тебя завербовали в леранскую разведку? — подмигнула подруге. — Мы ведь вчера увиделись... — Я замолчала, давая ей продолжить фразу.

— Ну да, служба безопасности, — кивнула она. — Только не вербовали — со своим везением я им организацию развалю. Нет, просто задали несколько вопросов.

— А что у тебя с Моринесом? — спросила я, понимая, что Алиска не будет продолжать разговор на эту тему.

— Что у меня с Моринесом... Пока были на острове, я думала, что все. Теперь же поняла, что ошибалась и между нами ничего нет. — Она грустно улыбнулась и качнула указательным пальцем кулон. Ладно, что все обо мне? Как сама? Вижу, ты нашла с захватчиком общий язык?

— И не только, — вздохнула я. — Все сложно.

— Ты влюбилась?

— Как девчонка, — призналась я.

— Так в чем проблема? — прищурилась Алиса.

— В нем. Я не знаю о Рике ничего, а он молчит. — Немного подумав, я рассказала Алисе о своих подозрениях.

— Ну связан мужик с криминалом, — пожала она плечами. — Но ты ведь не знаешь, в какой области? Может, экономические преступления?

— Да не в этом дело! — разозлилась я. — У меня такое чувство, что он играет со мной в какие-то одному ему известные игры, и вот с этим я не могу смириться. Я слишком долго старалась стать независимой, чтобы моей жизнью управляли кукловоды. Именно эту ложь я не смогу простить.

— Не думай о плохом, — посоветовала подруга. — Может, все не так и ужасно? Твой пунктик, что мужчина приобретет над тобой власть, мешает наслаждаться жизнью.

— Странно... Ты даешь мне советы, которым не желаешь следовать сама. — Грустно улыбнувшись подруге, я вспомнила о важном, полезла в сумку, достала планшет и протянула ей. — Ты ничего не потеряла?

— Ах ты, желтые карлики! Каринка, ты просто фея! — Алиса искренне обрадовалась и обнялась с любимым гаджетом в смешном чехле.

— Чемодан с вещами я оставила у администратора, не потащила его сюда, — добавила я.

— Ты — лучшая, — заявила подруга. — А теперь я хочу узнать, как ты тут без меня развлекалась. И отговорок не приму.

Мы проболтали пару часов, но время пролетело незаметно, так что, когда вернулся Рик и сказал, что нам пора ехать на пресс-конференцию, я лишь тоскливо вздохнула. Нет, мне решительно мало выделенного времени на болтовню. Мы с Алисой договорились созвониться вечером или на крайний случай рано утром, чтобы окончательно решить, продолжается наш отпуск или нет. Увы, ни я, ни Алиса не могли ответить на этот вопрос. Пока же мне надо было отправляться на встречу с журналистами, а у Алиски нашлись какие-то свои планы. Одно я поняла точно: ночевать она сегодня в «Грезы Лерана» не вернется.

— Морна Карина, прекрасно выглядите, — сделал мне комплимент Альвас, как всегда безупречно одетый и причесанный.

Несмотря на его внешнее спокойствие, у меня возникло ощущение, что адвокат слегка нервничает. Напряжен был и Рик, но я списала волнение на совершенно неприличное количество журналистов.

— Если кратко — будут вполне стандартные вопросы насчет вашей помолвки. Как вы познакомились, насколько Рик щедр, — сообщил Альвас, проводя инструктаж. — Будет большой блок вопросов о прошлом Рика, но советую не поддаваться на провокации. Будут нести чушь и выдвигать самые нелепые предположения.

— Например? — нахмурилась я.

— Рик не любит афишировать события своей жизни, — поморщился адвокат. — Так что они додумывают по мере своей испорченности и согласно требованиям руководства. Вам нужно знать только одно. Если ему и предъявлялись какие-либо обвинения, они все были сняты.

— За недоказанностью? — поинтересовалась я, вспоминая подслушанный разговор.

— Точно! — воодушевился адвокат. — В общем, ваше дело улыбаться, говорить, как вы счастливы и любите Рика, как мечтаете всю жизнь прожить с ним и нарожать кучу детишек. На бизнес не претендуете, ибо он вам вообще неинтересен. Только любовь и чувства.

— Понятно, — растерянно сказала я.

— Вот и хорошо. Так... ну, где он бродит?

Рика действительно не было. Он неожиданно побледнел и вышел, сказал, чтобы сделать звонок, но его не было уже минут десять, и я начала волноваться.

— Ну, слава Ктулху, явился, — выдохнул адвокат, осмотрел нас обоих, поднял большой палец и вышел.

— Все хорошо? — спросила я у Рика.

— Конечно.

Только я хотела сказать, что в его слова слабо верится, как в дверь постучали, а когда Рик открыл ее и пропустил Ройхо, я удивленно уставилась на ювелира.

— Прекрасная морна, добрый день! — Мужчина прямо светился от радости, чем заинтриговал. — Знаю, вы готовитесь к конференции, но не смог удержаться. Я только сегодня закончил ваше украшение и не мог утерпеть, чтобы не подарить его. Надеюсь, я смог вас удивить. Позвольте? Тем более, как я слышал, у меня прекрасный повод для подарка.

— Подарить?

— Конечно! И даже не думайте меня оскорбить и пытаться оплатить! — возмущенно заявил он. — Это подарок!

Я машинально кивнула, наблюдая, как он достал из кармана пиджака небольшую плоскую коробку, открыл и показал ее содержимое. Невольно наклонившись, чтобы рассмотреть украшение, я на пару секунд зависла. Это был кулон. И на его поле располагались две жемчужины, что мы нашли с Риком. А вот дальше... Тут я терялась. Сначала я подумала, что это в некотором смысле интерпретация старинного китайского символа инь-ян, где жемчуг изображал глаза. Еще было цветовое различие и привычная волнистая линия разделения, которая показывала гармоничное проникновение женского начала в мужское и наоборот. Ну и, естественно, круглая форма, как бесконечность всего сущего, но вот фон... Он не был однородным. Сначала мне показалось, что подложка просто ребристая, но, присмотревшись, я ахнула. Если рассматривать пристально, то становилась видна идеальная природная структура линий, какие бывают на настоящих цветах или мандале. Да, это было серебро, но обработанное так, что сначала мне показалось, там рассыпана алмазная пыль, настолько металл сиял и переливался. Белое и черное серебро...

Не выдержав, я осторожно взяла коробку, коснулась кончиками пальцев кулона, только сейчас заметив, что у него два крепления, через одно была продета цепочка, а через второе — обычный черный шнурок.

Посмотрев на Ройхо, я покачала головой, пытаясь найти слова, чтобы выразить свое восхищение.

— Это невероятно, — наконец выдохнула я. — Как вы смогли?.. Это же шедевр.

— Рад, что прекрасной морне понравилось, — довольно заявил ювелир. — Увы, вы мне так и не сказали, вам досталась одна жемчужина или две, поэтому я придумал кое-что. Как вы понимаете, это два кулона. Мужской и женский. Ваш и Рика. Он может носиться как единый, что было бы правильным, ведь я задумал его как символ нерушимого союза, но можете и разделить. Решать вам, милая морна Карина.

— Жемчуг принадлежит ей, — сказал Рик.

— Верное решение. Вы позволите вашему жениху надеть на вас украшение? Но уважьте старика и расскажите о своих ощущениях, — хитро прищурился он.

Я безропотно отдала кулон Рiku и подняла волосы, чтобы ему было удобнее. Я ожидала почувствовать холод металла, но вместо этого ощутила нежность и тепло, словно на меня попал солнечный луч, согрел не только украшение, но и кожу.

— Он теплый? — с удивлением уставилась на ювелира.

— Поздравляю, — улыбнулся он. — Жемчуг принял вас. И что-то мне говорит, что и Леран запал вам в душу.

В глазах старика блеснули слезы, и я не выдержала, порывисто обняла его, поцеловала.

— Спасибо!

— Вы еще здесь? — в комнату заглянул Альвас. — Все уже ждут. Пошли.

— Да осенит вас обоих удачей Ктулху, — прошептал Ройхо.

Улыбнувшись ему, я приняла предложенную руку Рика, и мы вышли из комнаты, чтобы через

пару минут войти в огромный зал, набитый журналистами так, что я на миг растерялась.

На этот раз конференция проходила так, как я привыкла их видеть. Длинный стол, за которым расположились мы с Риком и Альвасом, микрофоны, вода на столе. Такое деловое мероприятие и никаких диванов, как было у Эфриды. Что сказать, подобная официальность даже радовала, ибо появилась надежда, что скольких вопросов не будет.

— Морн Ортемис готов ответить на ваши вопросы, — заявил Альвас, когда мы расселись.

Я напряглась, и не зря. Эти самые вопросы посыпались как из рога изобилия. Видно, журналисты на любой планете похожи на свору голодных собак. Они перекрикивали друг друга, чуть ли не дрались, то и дело мигали вспышки, слепя глаза. Наблюдая эту вакханалию, я на миг растерялась, но потом вспомнила, как меня в шутку называли знакомые. «Богиня продаж». И сегодня мне предстояло продать Рика, сделав из него мужика, которого все полюбят, и изобразить влюбленную дурочку. Ну что ж, поехали.

— Уважаемые морны, — повысил голос Альвас. — Прошу по очереди. Или пресс-конференция закончится, не начавшись. Рихар, давай ты первый.

Поднялся степенный мужчина, явно уверенный в себе, и, больше чем уверена, он представитель какого-то серьезного издания или портала. При виде него я изобразила из себя скромницу, которая совсем не интересуется делами Рика, ведь речь сейчас точно должна пойти о бизнесе.

— Рихар Вальнес, «Новости Лерана». Морн Ортемис, нам стало известно о вашей последней сделке и приобретении «Грез Лерана». Также мы в курсе огромной суммы пожертвования на восстановление храма Ктулху. Это означает, что вы решили окончательно вернуться на Леран, раз инвестируете в его развитие?

— Да, — коротко ответил Рик.

— Правильно ли я понимаю, что вы решили уйти в легальный бизнес? — прищурился Рихар. — Или это прикрытие?

— Обвинения с морна Ортемиса были сняты, — вмешался Альвас. — И я попрошу не поднимать эту тему снова, если не хотите получить иск за клевету.

— Почему именно сейчас? — продолжал журналист. — Это как-то связано с изменениями в вашей личной жизни?

Снова все загалдели, а я пыталась переварить услышанное. Рик — владелец «Грез»? Что ж, в свете этой информации многое становилось на свои места, в том числе и то, что администрация приняла его сторону. Кто же будет ссориться с начальством! Сердце пропустило удар, и я очень хотела верить, что этим все кончится, но интуиция подсказывала — это не так. И сегодня я узнаю многое, что мне совсем не понравится. С другой стороны, лучше так, чем когда я окончательно растворюсь в нем, тем более к этой стадии я была близка как никогда.

— Морна Арефьева, как вам удалось заполучить одного из самых желанных холостяков Лерана?

Услышав свое имя, я невольно вздрогнула, а когда до меня дошел смысл вопроса, заданного бойкой журналисткой, быстро посмотрела на Рика. Непроницаемое выражение бледного лица меня немного испугало, но тут на помощь пришел Альвас.

— Морна Арефьева немного растерялась от твоего напора, Рита.

Сообразив, что часть беседы я пропустила, вспомнила, что обещала играть свою роль, и улыбнулась девушке.

— Все получилось случайно, — сообщила я.

— Хотела бы я случайно оказаться невестой миллиардера, — хмыкнула она. — И все же, морна Карина, я жажду услышать подробности.

— Мы познакомились на гонках, — неожиданно заявил Рик. — Увидев ее, я понял, что никуда больше не отпущу.

— Это была любовь с первого взгляда? — продолжала допытываться журналистка.

— Если не с первого, то точно со второго, — пошутила я.

— А вас не смущает, что на вашего жениха несколько раз заводили дела за экономические преступления? — влез Рихар.

— Как уже сказал морн Альвас, обвинения были сняты, — как можно спокойнее заметила я. — Но знаете, даже если бы было иначе, мне все равно. Разве любовь смотрит на размер счета?

— Очень даже смотрит, — веско заметила одна девушка, чьего имени я не знала.

— Тогда Риху повезло. — Повернувшись к леранцу, я улыбнулась ему. — Наоборот, узнать о том, что он богат, для меня неожиданность.

— Вы не знали, что он миллиардер? — Еще один возглас.

— Теперь знаю. От вас. Сижу и думаю: может, бросить его, пока не поздно? Так что прошу простить меня, если кажусь вам несколько растерянной. Вы меня ошарашили новостями.

В зале послышались смешки.

— Морн Ортемис, а что вы скажете насчет инцидента в «Корсаре»?

— Что именно вы имеете в виду? — уточнил Альвас.

— То, что морн Ортемис избил Джулио Эстери.

— Это связано с тем, что его арестовали по обвинению в распространении наркотиков? Морн Ортемис, он был дилером вашей невесты? Поэтому вы пытались воспрепятствовать их общению?

— Он бывший любовник морны Арефьевой?

— Без комментариев, — снова вмешался Альвас. — Морн Ортемис не может делать заявления по делу, которое находится в суде и где он является одной из сторон.

В толпе послышался недовольный ропот. Моргнув, чтобы как-то прийти в себя, я окинула взглядом журналистов. Вот ведь пираньи! Накинулись стаей и пытаются отхватить как можно больше. И да, я понимала, что, наверное, мне лучше не влезать, но не смогла промолчать.

— Уважаемая морна, — улыбнулась девушке, которая засыпала Рика вопросами о наркотиках. — Разве нужны какие-то дополнительные препараты, когда рядом такой мужчина, как Рик? Поставьте себя на мое место и честно ответьте: вы бы посмотрели на Джулио в таком случае? Нет? Вот и я даже не пыталась.

Она прищурилась, но замолчала и села на свое место.

— Когда вы собираетесь пожениться? — Снова поднялась Рита, из чего я сделала вывод, что личная жизнь Рика волнует прессу больше, чем его бизнес. Хотя, может, все дело в том, что в зале сидела я?

— Когда придет время, — осторожно заметила я. — Мы еще не обсуждали этот вопрос.

— Лукавите, морна Арефьева, — улыбнулась журналистка. — Или следует называть вас морна Ортемис? Мы в курсе церемонии на Лим-Диме.

Сердце пропустило очередной удар. Так это же было шоу для туристов, как сказал Рик! Неужели снова соврал... Соврал в таком вопросе!

Заболела голова. Разум просто не справлялся со всем, что я услышала и узнала. В горле пересохло, перед глазами появились черные точки, но я продолжала играть навязанную мне роль. Ненавидела себя за это, ведь больше всего мне хотелось выяснить у Рика, что происходит, но была вынуждена сидеть и улыбаться, иногда давая комментарии к тому или иному вопросу.

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда Альвас заявил, что пресс-конференция окончена, я даже нашла в себе силы последний раз улыбнуться и поблагодарить журналистов за теплый прием. А затем поднялась, приняла руку Рика, и мы вышли из зала.

Как только за нами закрылась дверь, руку леранца я моментально отпустила.

— Что происходит? — задала вопрос, который жег мне язык все это время.

— О чем ты?

— Обо всем.

— Давай не в коридоре! — Рик схватил меня за руку и завел в комнату, где мы готовились к конференции. Альвас попытался зайти с нами, но Рик его выгнал, причем довольно грубо.

Оказавшись внутри, я первым делом налила себе вина. Как обычно говорит мне Алиска, в таких ситуациях надо было глотнуть чего-то покрепче. Вот только на нее алкоголь не действует, а на меня... Что ж, немного агрессии мне не помешает. Выпив залпом вино, но не ощутив его вкуса, я обернулась и посмотрела на Рика.

— Итак, ты владелица «Грез Лерана», — констатировала факт. — Получается, все слова, что тебе негде ночевать, — ложь? Для тебя как для владельца ведь всегда зарезервированы апартаменты.

Он кивнул, не сводя с меня взгляда.

— Что за история с криминалом?

— Это было давно. Доказательств не нашли. Дело закрыто.

— Еще бы, при таком ушлом адвокате, — с горечью усмехнулась я. — Одного не могу понять: зачем ты согласился на этот фарс с помолвкой? Точнее, зачем ты сделал ее действительной? Нет, снова не так... Зачем это шоу на Лим-Диме? И какие у него последствия?

— Ты — моя жена, — коротко ответил он. — Церемония в храме столь же законна, как и обычная. Справедливости ради я не говорил, что это шоу. Ты сама сделала такие выводы. Но я не жалею.

— И когда ты собирался мне об этом сказать?

— Когда бы понял, что ты готова.

— Мой рейс завтра, леранец, — прищурилась я, чувствуя, как внутри появляется пустота. — Когда ты собирался мне об этом сказать?

— Ты не улетишь завтра, — спокойно сказал он.

— Кто же мне запретит? — усмехнулась я. — Или сделаешь так, что меня арестуют?

— Если понадобится.

— Почему ты не сказал мне, что все происходило на самом деле? — повторила вопрос. — Что я выхожу замуж?

— Я не был уверен, что ты согласишься выйти за меня замуж. Но, учитывая наши отношения, надеялся, что в итоге тебя это обрадует.

— Это не так.

— Карина, да что это меняет? — разозлился он. — Я люблю тебя, ты — меня. Нам хорошо вместе. Да, не сказал, потому что решил, ты покрутишь пальцем у виска и решишь, что я сумасшедший. Леранцы не похожи в этом плане на остальных. Мы практически сразу понимаем, кто наши избранницы. А ты... Я боялся, что ты откажешься.

— Я бы согласилась, — тихо сказала я, когда он замолчал.

— Так о чем мы тогда вообще спорим?

— О том, что я имею право на собственное мнение.

— Имеешь, никто не отрицает.

— Рик, ответь на один вопрос... Если мы начали бы все сначала, ты поступил бы так же?

— Конечно. Ведь ты со мной, а это самое главное. Карин, я люблю тебя и выполняю все свои обещания, данные в храме Шадоры. Просто будь со мной.

На миг прикрыв глаза, я попыталась успокоиться, чтобы не расплакаться. Он не изменится, а мое мнение его не интересует... Было больно. Очень. Да, я влюбилась и пошла бы на такое безумство, как выйти замуж через неделю знакомства, но не могла проигнорировать тот факт, что все это время Рик мне лгал и ничуть не сожалеет об этом.

Подняв руки, я расстегнула застёжку, сняла кулон. Пару секунд полюбовалась им, а затем решительно разделила украшение пополам, и половинку Рика положила на стол.

— Что все это значит? — ледяным голосом процедил он.

— Мне ничего от тебя не нужно. Я выловила только одну жемчужину, и, несмотря на рекламные обещания, счастья и удачи она мне не принесла. Но она моя. И я сохраню ее как память.

— Карина, стой! — Рик схватил меня за руку, когда я взяла свой рюкзак и собралась покинуть комнату.

— Нельзя так играть с чужими чувствами и чужой жизнью, Рик. Передай Альвасу, пусть готовит документы о разводе. Никаких претензий. Я все подпишу.

— Останься, — тихо попросил он.

— Не могу. Просто не могу.

Решительно вырвав свою руку, я выбежала из комнаты. За дверью что-то разбилось об стену, а затем послышался звук ломающейся мебели.

В коридоре стоял Альвас, подпирая стену. Я не знала, слышал он что-то из нашего разговора или нет, но ничего объяснять не стала, коротко бросив:

— У морна Ортемиса для тебя будет несколько распоряжений. Все документы присылай на мой адрес. Уверена, Рик его знает.

ГЛАВА 15

Я не позволила себе плакать. Вместо этого решила занять мозги работой, и мне даже это удалось — примерно часа на два. Но, справедливости ради, я успела хорошо поработать. Потом накатила апатия. Выматывающая, съедающая, наполняющая сердце тоской. Но у меня было время подумать. Я понимала, что так близко приняла к сердцу произошедшее только потому, что накрутила себя на пресс-конференции. И довольно жесткие слова Рика стали той последней каплей, после чего я могла только переть на принцип, словно таран. Да, эту стадию можно было назвать «сама придумала, сама обиделась», но иначе отреагировать у меня не вышло.

Сейчас же, тоскливо сидя на берегу неподалеку от бунгало и смотря на темные окна, мне безумно хотелось, чтобы разговор сложился иначе. Я не солгала, когда сказала, что вышла бы за него. Черт возьми, я на самом деле любила этого нахального синеглазого леранца. С ним оказалось непросто, но это тоже можно было объяснить. Он не мальчик, да и я не девочка. Мы оба со своими сложившимися привычками, к тому же сроднились с личными откормленными тараканами и не желали себя ломать. Хотя придется, если хотим быть вместе. Но хотим ли? Готова к такому только я, а Рик... Судя по всему, он даже не собирается возвращаться... Эх, если бы он не изображал секретного шпиона и рассказал бы мне о себе лично, то все было бы иначе. А так все подробности на меня обрушили журналисты, причем не особо стеснясь в определениях, вот я и не сдержалась.

На планшет пришло напоминание об утреннем вылете, и я невольно шмыгнула носом. Что делать, я не представляла. Понимала, что надо найти Рика, еще раз с ним поговорить, но... как это сделать? Только сейчас я поняла, что не знаю его номера, как и Альваса, впрочем. Не знаю, где он живет или где может быть. Единственное, что приходило в голову, это найти управляющего и попросить связаться с ним, но... Я упустила для этого время. Не думаю, что морн Морес решил неожиданно заночевать на работе, догадавшись, что одной землянке понадобится его помощь. Но все же попробовать стоило.

Я направилась к административному корпусу, но кто бы сомневался, что удача от меня окончательно отвернулась. Дверь была закрыта. Делать нечего, я поплелась обратно в бунгало. Войдя внутрь, долго смотрела на свой чемодан и вещи, не решаясь начать сборы, словно это стало бы свидетельством того, что я на самом деле уезжаю. Не в силах выдержать пытку ожиданием, я привычно попыталась занять себя работой. Еще раз просмотрела все списки, примерные программы, что мне прислал Терек, и начала потихоньку прикидывать сметы. За этим занятием меня и встретил рассвет. Рик так и не пришел. Вздохнув, я выключила планшет и решительно достала чемодан. Если у меня и оставались какие-либо надежды, то они растаяли вместе с ночью.

На сборы понадобилось около десяти минут. На то, чтобы напоследок искупаться, оправдывая этим желание подождать еще немного, примерно полчаса. Одеться — еще столько же. Но как я ни хотела остановить время, оно неумолимо бежало вперед. Вызвав флаер до космопорта, я сделала последнюю попытку. Написала записку, где было только одно слово «прости», положила ее на кровать Рика и вышла с вещами из бунгало.

Солнце медленно поднималось над линией горизонта, небо становилось светлее с каждой минутой, звезды исчезали, а луны бледнели. Я наблюдала за этой красотой, слушала, как поют птицы, и ловила ветерок через открытое окно. И да, я не хотела уезжать. Леран умудрился забраться под кожу, став родным и близким, но больше всего на свете я не хотела расставаться с Риком. Не верилось, что все закончилось. Но он так и не позвонил. Я обнималась с планшетом, каждые пять минут проверяя связь, но... ничего. А мне так нужно было просто услышать его голос, чтобы появился повод приказать таксисту развернуться.

Когда послышался сигнал вызова, я тут же нажала на прием. Но это была Алиска.

— Что делаешь? — мрачно спросила она.

Подруга выглядела бледной и несчастной.

— Еду в космопорт.

— Хорошо. Там и встретимся.

Она отключилась, а я еще долго смотрела на монитор, пытаюсь понять, что же у нее произошло.

Флаер приехал на место, водитель помог мне вытащить чемодан, чем заработал машинальную улыбку и щедрые чаевые, и уехал. Постояв немного на улице, я усмехнулась. Карина, он не придет. Курортный роман закончился. Просто прими это и продолжай жить дальше.

Вскинув голову, я направилась в здание космопорта, зарегистрировалась на рейс и сдала чемодан в багаж. Алисы пока не было, и, поджидая ее, я успела выпить полбутылки воды. Когда объявили, что посадка заканчивается, мне ничего не оставалось, как пройти паспортный контроль. Быстро набрав номер Алиски, услышала, что «абонент не может ответить», послала ментально «всего самого хорошего» оператору и написала подруге сообщение, что я отправилась на посадку. В чем-то это даже символично. Я прилетела одна и возвращаюсь одна. Грустно.

Приехал транспортный шаттл. Все, обратной дороги нет. Засунув планшет в рюкзак, я закинула его за спину. Поднявшись, сделала шаг и... поняла, что порвала последние босоножки. Это оказалось последней каплей. Не обращая внимания на окружающих, я начала истерически смеяться. Да что же это такое! Я уже оставила Лерану сердце и душу! Зачем Ктулху лишать меня последней обуви?!

— Уважаемая морна, с вами все в порядке? — взволнованно спросила служащая космопорта.

— Нет, — честно призналась я, а увидев встревоженный взгляд, поторопилась добавить: — Но обязательно будет!

— Вам нужна помощь?

— Только одно: подскажите, где у вас утилизатор?

Она услужливо указала верное направление.

— Спасибо.

Наклонившись, я сняла босоножки, бросила их в отверстие для мусора и босиком направилась на посадку.

Рик гнал флаер как никогда в жизни. Примерно прикидывая, сколько камер он проскочил, и представляя вопли Альваса по поводу массы новых штрафов, а может, и очередного суда за множественные правонарушения, он лишь мотнул головой. Это все пустяк. Главное — успеть.

Когда он потерял сознание тогда, в здании пресс-центра, то врачи и страховщики все же добрались до него, допущенные испуганным Альвасом. Эти гады и упекли его в больницу, причем вкатили такую дозу успокоительных вместе с лекарствами, что он очнулся только утром. Очнулся, взглянул на часы на стене, и голову пронзила мысль, что сегодня день отлета Карины. Оставалась надежда, что она дождалась его в отеле, так что туда он первым делом и направился. Правда, для этого пришлось практически сбежать из больницы. Слава Ктулху, его комната находилась на первом этаже, а окно было довольно широким.

Как был, в больничной рубашке, он остановил такси и рывкнул гнать в «Звезды Лерана». До отеля добрался быстро, забежал в бунгало и понял, что опоздал. Вещей не было, как и самой Карины. Внутри что-то надломилось, и снова начала болеть голова, причем с такой силой, что хотелось себя вырубить, чтобы не чувствовать боли.

Но затем он увидел листок бумаги. Всего одно слово, но оно подарило надежду.

— Морн Ортемис, все хорошо? — В дверях бунгало стоял управляющий. — Мне доложили, что вы бежали по территории, и я поспешил узнать, не нужно ли чего.

— Нужно, — кивнул он. — Флаер.

— Можете воспользоваться моим, — предложил Морес.

— Буду должен, — бросил Рик.

— Простите, это не мое дело, но, может, вам лучше одеться?

Выругавшись, Рик вытащил из шкафа штаны и рубашку, быстро переоделся, а когда поднялся, управляющий протянул ему ключи.

— Черный флаер с серебристой полосой на стоянке.

Кивнув, Рик выхватил ключи и снова побежал.

Найдя нужный транспорт, сел в него и рванул вперед, выжимая из флаера всю скорость, на которую тот был способен. Он придумал бы способ задержать рейс, но коммуникатор остался в больнице. Штрафы же... О них в этот момент он думал меньше всего.

Бросив флаер на стоянке космопорта, Рик вбежал в здание, на миг остановился в поисках информационного табло, а когда нашел его, в голос выругался.

Шаттл на Фиору улетел пятнадцать минут назад. Голова разболелась с новой силой.

— Да отстаньте вы от меня! — раздался рядом знакомый женский голос, причем весьма возмущенный. — Вы меня с кем-то спутали! Я не крада ничьи чемоданы.

Медленно повернувшись и все еще находясь в состоянии некоторого ступора, Рик сначала не понял, почему эта шатенка ему так знакома, не говоря уже о смешном чемодане, на который он невольно наткнулся несколько дней в бунгало. Подруга Карины! Алиса Гореева. И когда уставший мозг соединил несколько воспоминаний, Рик бросился к ней. С двух сторон от девчонки стояли двое сотрудников космопорта и пытались заставить ее пройти с ними. Но Алиса яростно возмущалась, чем невольно привлекала к ним всем внимание.

— Где Карина?

Хотелось схватить девчонку и встряхнуть из нее ответ, наплевав на сотрудников.

— Отвали... Ой, ты же Рик! Слушай, объясни этим шпинам, что я не крада ничьих чемоданов. У меня только вот этот, и он точно мой!

— Что происходит? — понимая, что ничего от Алисы не добьется, пока не решит возникшую проблему, поинтересовался он.

— Мы просим уважаемую морну пройти с нами для выяснения некоторых обстоятельств, — сообщил леранец в форме сотрудника космопорта.

— Так не просят, — буркнула девушка. — А пытаются за шкурку оттащить.

— Мое имя Рик Ортемис, — устало представился он. — Будьте любезны, объясните, что происходит? Если девушке требуется помощь адвоката, я приглашу своего.

— Ортемис? — выдохнул один из мужчин, переглянулся с напарником, а затем вполголоса сообщил: — Меня зовут морн Моах. У нас заявление от одной морны о пропаже чемодана. По камерам наблюдения мы вычислили, кто его украл.

— Какая пропажа? — растерялась Алиса. — Да не крада я ничего, повторяю в сотый раз! И кто заявил?

— Морна... — Сотрудник сверился с данными на планшете. — Морна Арефьева.

И тут Алиса начала истерически смеяться. Потребовалось минут пять, чтобы девушка успокоилась, и все они были вынуждены с нетерпением ждать наступления этого момента.

— Дайте-ка догадаюсь... — Алиса уже не смеялась, но все равно периодически всхлипывала. — Морна Арефьева прилетела и, не найдя свой чемодан, написала заявление?

— Все верно.

— Жалко, что, увлеченная бурным курортным романом, морна Арефьева не додумалась, что надо его забрать, когда нашла чемодан в номере! Я всего лишь хотела ей помочь. Но эта богиня продаж опоздала, умудрившись отправить свой чемодан другим рейсом, на котором летела я. Решив помочь подруге, я забрала ее чемодан, а она за это накатала на меня заяву! И кто она после этого? — обиженно спросила она у Рика.

До Рика дошла абсурдность ситуации, и он невольно улыбнулся. Алиса пыхтела от злости и обиды, а сотрудники явно не понимали, что происходит.

— Я объясню, — сказал Рик. — Морна Арефьева и морна Гореева — подруги. Я так понимаю, они должны были лететь вместе, но по непонятным причинам не получилось. Морна Гореева

просто забрала чемодан подруги, а та, не разобравшись, написала заявление о пропаже.

— Почему вы с такой уверенностью говорите за морну Арефьеву? — прищурился сотрудник.

— Потому что вот уже пятый день, как она морна Карина Ортемис, — спокойно сказал Рик. — И от имени своей жены я обладаю правом забрать заявление.

— Ох ты ж, дохлый шпин, — ахнула Алиса.

— Если потребуется, мой адвокат пришлет вам все необходимые бумаги, — добавил Рик.

— Вам удобно будет пройти с нами для оформления необходимой документации? — вежливо поинтересовался Моах.

— Чуть позже. Мне необходимо поговорить с морной Гореевой.

— Как вам будет удобно, — кивнул сотрудник космопорта, уходя вместе с напарником.

— Где Карина?!

— Улетела, — буркнула Алиса. — Вот, сообщение прислала.

Девушка продемонстрировала ему планшет. Рик молча читал скудные строчки, а затем снова потер виски.

— Что, голова разболелась? — ехидно поинтересовалась девушка. — Кстати, а Карина, вообще, в курсе, что вы женаты?

— Уже да.

— И как ей это понравилось?

— Не особо, раз улетела, — усмехнулся Рик.

— Значит, так, синеглазый: ты мне сейчас рассказываешь, как умудрился накосячить, раз без памяти влюбленная Каринка наступила на горло своей песне и решила свалить от тебя куда подальше, а я подумаю, буду ли я тебе помогать, — серьезно заявила Алиса.

— Я все равно ее верну, — сообщил он.

— Ну, вернуть-то по-разному можно, — резонно заметила девушка. — Я могу сказать, как сделать это правильно.

Алиска решила остаться на Леране. Я ее не осуждала, сама всем сердцем тянулась туда, но Рик так и не позвонил, а напрашиваться не в моих правилах. Так что я снова с головой ушла в работу. Когда я предъявила Михалычу все графики и программы, он на радостях выписал мне премию, что было самым лучшим признаком того, что он доволен. Правда, через два часа он одумался и решил отозвать приказ, но было поздно. Как только я узнала про аттракцион невиданной щедрости, тут же понеслась в бухгалтерию получать кровно заработанные. Четыре дня после моего возвращения мы с Тереком и Сашкой чистили и вылизывали программы, а потом сделали рассылку по клиентам. И да, это была бомба. В итоге за три дня у нас образовалась запись на полгода вперед. Михалыч довольно потирал руки, Терек настойчиво пел ему в уши, что надо проследить, как все пойдет, и что для этого ему надо самому отправиться на Леран, а я... Я просто работала и думала, что надо завести хотя бы кота.

— Карин, срочно к шефу, — вызвала меня его секретарь.

— Сейчас буду.

Поднявшись, привычно проверила, как выгляжу, и потопала к начальству.

Михалыч стоял у окна, задумчиво рассматривая что-то за стеклом, а при моем появлении махнул рукой на кресло, приглашая присесть. Понятно, разговор предстоит длинный и серьезный.

— Возникла проблема, — заявил он, отойдя от окна и усаживаясь в кресло. — С новыми турами.

— Это невозможно, — улынулась я. — Мы предусмотрели все накладки.

— Не в этом дело. — Михалыч поморщился. — Тебе придется поехать на Леран.

— Зачем? — глухо спросила я.

— На Леране странная система ведения бизнеса, — вздохнул он. — И никто из тех, с кем ты договаривалась, не хочет работать с кем-то еще.

— Но у меня работа здесь, клиенты...

— Чтобы разрешить эту проблему, я открываю на Леране филиал, и ты будешь его директором. Все отладишь, приведешь в порядок и будешь заниматься расширением. То, что вы подготовили с Терексом, это только начало.

Я молчала, не зная, что сказать. Всю неделю я отчаянно пыталась себя уговорить, что мне необходимо забыть Рика и этот отпуск на Леране, но, видимо, судьба, а может, заодно и Ктулху были против. Рука машинально легла на кулон, наткнулась на острый кончик и замерла. Как и он, я больше не была цельной, оставив свое сердце на Леране, так, может, это шанс все исправить? Надежда восторжествовала ото сна, подняла голову и потребовала, чтобы я немедленно согласилась. Это шанс попытаться все исправить, но при этом сохранить лицо.

— Когда мне вылетать?

— Вчера, — усмехнулся Михалыч. — Но так как командировка долгая, так уж и быть, вылетишь завтра. Билеты я заказал.

Ошарашенно уставившись на него, я хлопнула ресницами. Интересно, в какой кладовке мне придется лететь?

— Первый класс, президентский сыут.

Хорошо, что я сидела, иначе обязательно бы упала.

— В космопорте тебя встретят и отвезут туда, где будешь жить, — продолжал начальник.

Он что, и о жилье позаботился?

Что случилось? Мне подменили шефа! Или заразили его вирусом щедрости. Нет, я не против, но как-то странно все это.

— И еще, будешь мне докладывать минимум раз в неделю. Через два месяца я хочу увидеть, что сумма дохода удвоилась. Тогда же пришло к тебе Терекс и рассчитываю, что через полгода сумма минимум утроится.

Уф, а я уж испугалась... Меня просто пытались задобрить.

— Я поняла. Можно идти?

— Конечно. И знаешь что, Карин... Ты на самом деле богиня продаж.

— Знаю, — улынулась я и вышла.

— Ну, что? — В приемной ошивался Терекс. — Когда я еду?

— Еду я, завтра...

— Так и знал, — расстроился он.

— А ты через два месяца.

— Уже лучше. Значит, отмечаем сегодня твое повышение?

— Почему нет, — улынулась ему. — Я проставляюсь.

И улынулась. Надо забыть все, что было раньше, и начать все сначала. И завтра будет первый день этой моей новой жизни.

Я снова опаздывала. Подгоняла таксиста, требовала, чтобы он нарушил правила, потому как в ином случае могла опоздать на свой рейс. В здание космопорта влетела с такой скоростью, словно за мной гнались все черти земного ада, преследуемые Ктулху. Подлетев к стойке регистрации, протянула паспорт и попыталась отдышаться. Итак, первое правило в новой жизни — не пить перед важными поездками.

Получив посадочный талон, только собралась отдать чемодан, как передо мной появился тот пигмей, что не пустил меня на рейс в прошлый раз.

— Необходима проверка багажа, — с гадливым выражением лица заявил он.

И в той, другой жизни, я бы взбесилась, а сейчас... Как ни странно, я была спокойна, как звезда смерти.

— Как скажете. Только позвольте мне отойти на несколько минут. Меня тошнит. Мне надо в дамскую комнату, — страдальчески воскликнула я.

— Да, конечно. — Улыбка на лице гаденыша стала широкой и довольной.

Я тоже скоро буду смеяться.

— Сейчас приду, — пропела я, развернулась и направилась в сторону нужного мне выхода.

Да, я подарю этому пигмею свой чемодан. После прошлого раза все необходимое я носила с собой в ручной клади, а чемодан был набит всем остальным. И это остальное мне было не особо жалко. К тому же как лучше всего расслабиться девушке? Устроить себе шопинг. Именно этим я и займусь на Леране, тем более Алиска мне все уши прожужжала, спрашивая, когда я приеду. И вот я еду.

Оглянувшись и убедившись, что пигмей гордо стоит рядом с чемоданом, я хмыкнула и направилась на посадку. В этот раз я не опоздаю!

Полет прошел быстро, в шикарных условиях, в ожидании и предвкушении. Вот только касалось оно не работы, а Рика. Я безумно хотела увидеть его, страшилась этой встречи, но недели хватило, чтобы все для себя решить. Конечно, существовал риск, что все пойдет не так, как я надеялась, но где наша не пропадала. Пока не встречусь, можно только строить предположения. И, чтобы не заниматься мозговывосителем, я почти все три дня полета проспала.

Прилетев, я вышла в зал прилета и огляделась в поисках таблички со своим именем. Но увидела Алиску. Видимо, она опоздала, так как решительно протискивалась через толпу встречающих, а увидев меня, взвизгнула и бросилась обниматься.

— Пошли за чемоданом, — заявила она, когда мы наобнимались, словно год не виделись.

— А я без него, — сообщила я.

— Как?

— Вот так. Они теряются.

— Я еще выскажу все по поводу твоего заявления о пропаже! — ехидно пообещала она. — Но пошли, дела ждут.

— Я не поняла, почему ты меня встречаешь?

— А твой Михалыч разве не сказал? Мы будем вместе работать. Местные неохотно работают с инопланетниками, а я тут теперь вроде как своя.

— Обалдеть! И как это ты так умудрилась двойным агентом заделаться?

— Все потом! И прежде, чем ты устроишь мне допрос, рассказываю распорядок дня. Сейчас у нас встреча с новым компаньоном Михалыча, — сообщила она, когда мы сели в флаер. — Вы обсудите с ним самое главное и те моменты, которые требуют немедленного вмешательства. Потом три дня отдыха, потому что на Леране какой-то очередной праздник в честь Ктулху и никто не работает. Ну а затем — в бой.

Я смотрела на Алиску и улыбалась. Подруга выглядела и вела себя как аборигенка, даром что глаза зеленые. Но она точно была счастлива. Уверенная в себе, в хорошей дорогой одежде, на

шее жемчужина, которую я видела в прошлый раз, на руке невероятной красоты браслет. Машинально накрыв свой кулон пальцами, я прикрыла глаза и попросила Ктулху мне помочь. Даже хорошо, что у меня будет такой внеплановый отпуск. Как раз постараюсь найти Рика и... поговорить с ним.

— Приехали, — заявила подруга, остановившись на стоянке перед трехэтажным особняком. — Да, знаю, я тоже удивлялась, но леранцы не любят стекло и бетон, предпочитая такой вот стиль.

Осматриваясь по сторонам, я шла за подругой. Швейцар у входа, уважительно открывший перед нами дверь, охрана в холле первого этажа... Все были тактичны и вежливы. К тому же, видя со мной Алису, только кивнули ей. Мы поднялись по каменной лестнице на второй этаж и оказались перед массивными деревянными дверьми.

— Готова? — весело спросила она.

— Всегда.

— Удачи! — Она направилась обратно.

— Подожди, а ты со мной не пойдешь? — растерялась я на миг.

— Что я там не видела? — хмыкнула она. — Вечером созвонимся.

Подруга быстро спустилась по лестнице, а я привычно наклеила на лицо любезную улыбку, расправила плечи и прошла в приемную. Пустую. Но красивую. Изящная мебель, живые цветы, картины на стенах, деревянный наборный пол. А также современная техника. Ну ладно, делать нечего. Я постучала во вторые двери, услышала глухое разрешение войти и решительно толкнула дверь.

— Ты?! — вырвалось у меня, когда я увидела Рика.

— Я, — с улыбкой сообщил он.

Правда, улыбался он как-то скованно. Да и выглядел не очень хорошо. Какой-то бледный, усталый и даже, кажется, похудел. А изменчивые синие глаза казались омутами, в которых я снова начала тонуть.

— Та-а-ак, — протянула я, нервно прикусив губу. — Это твоих рук дело? Мое назначение, препятствия в бизнесе?

— Не совсем, — спокойно сказал он. — Леранцы действительно ведут бизнес немного иначе, так что, можно сказать, я спас Аремихала от разорения. Точнее, от инфаркта, учитывая, как он надеялся на новые заработки. Ну и не позволил твоему труду пропасть. Карина, я видел программы, они шикарны. Так что никто, кроме тебя, не сможет их выполнить на высоком уровне. Ты прирожденный продажник.

— Богиня продаж, — хмыкнула я.

— Ты богиня во всем, — тихо сказал он.

— Тебе какой во всем этом интерес? — прищурилась я.

— Любыми путями хотел тебя вернуть. Не только на Леран, но и в свою жизнь. У меня получилось?

— Снова хочешь меня купить?

— Хочу сделать предложение, перед которым ты не сможешь устоять. Работа занимает большую часть твоей жизни. Я уважаю это.

— Все-то ты обо мне знаешь, — буркнула я.

— Не уверен... Кстати, не успел отдать в прошлый раз. — Рик поставил на стол туфли.

Мои туфли! Правда, я была уверена, что они уплыли в океан, когда я их выкинула после вечеринки у Джулио. Только эти были совсем новые.

— Как?

— Я их выловил, но они оказались испорченными, так что заказал новые. Примешь?

— Сколько еще моих слабых мест ты выяснил? Будешь на них по очереди давить или на все сразу? — буркнула я, но не выдержала и коснулась туфельки. Правда, тут же отдернула руку и уставилась на леранца. — Рик, я...

— И мы все еще женаты. Я запретил Альвасу заниматься разводом. Карина, давай попробуем все начать сначала.

Снова посмотрела на Рика и дала себе мысленный подзатыльник. Что я ему тут допрос устраиваю? Я же ехала в надежде помириться! Чтобы мы были вместе. Да, он не умеет извиняться на словах, прет как баран, но я все равно его люблю.

— У меня один вопрос. Ты меня любишь?

— Больше жизни.

— Тогда почему, шпин ты такой, меня отпустил? Почему не позвонил? Я ждала до последнего!

— Возникли непредвиденные обстоятельства, — поморщился он. — А когда смог вырваться, то опоздал. Ты уже улетела.

— Ладно, — махнула рукой. — Скажи, а ты еще носишь жемчуг?

Рик улыбнулся, достал из-за ворота рубашки кулон и показал мне.

— Отдашь? — прищурилась я.

— Карина, я готов за тебя жизнь отдать и все свое состояние переписать, а ты просишь кулон?

— Точно.

— Держи! — Он снял кулон и протянул мне, но не подошел.

Хмыкнув, я приблизилась сама, сняла свой кулон, объединила обе половинки, а затем снова надела на шею. Взглянув на Рика, встретила его ошарашенный взгляд, а затем порывисто обняла его и поцеловала.

И как-то так получилось, что следом за одним поцелуем случился второй, а затем мы, словно подростки, срывали с себя одежду, не прекращая целоваться. И не знаю, как Рик, а я точно дорвалась, показав ему наглядно, как люблю его и как соскучилась. Радовало, что он соскучился не меньше, а может, и больше. Что еще? Стол у него в кабинете вполне крепкий...

— Как же я тебя люблю, — выдохнул он, когда мы переместились на диван. А я размышляла о том, что это я хорошо придумала — все свое носить с собой. Иначе мне пришлось бы покидать офис голой.

— Отпустишь еще раз, покусая, — пригрозила я.

— Никогда. Кстати, и много ты кого кусала? — ревниво заметил он.

— На самом деле никого, — призналась я. — Точнее, только Алиску.

— Она говорила, но я не поверил. Ты что, серьезно ее укусила при знакомстве?

— Это Алиска рассказала? — спросила я, а когда он кивнул, спокойно пояснила: — Увы, других вариантов отделаться от этой обезьянки у меня не было. Ты только представь: во время рейса на Фиору стою в медотсеке, никого не трогаю, и тут влетает эта ненормальная, хватает меня за руку, а когда я попыталась избавиться от ее жарких объятий, чуть ли не залезла на меня со спины, да еще и придушила. Когда ты понимаешь, что вот-вот отбросишь коньки, а легкие горят огнем, то в дело идут нетрадиционные методы. Но вообще — да, я ее укусила. Проблема в том, что тебя мне хочется целовать, — добавила я с улыбкой.

— Можешь начинать, я только за, — подмигнул он.

Я и начала, заодно выведя для себя второе правило моей новой жизни. Любовь стоит того, чтобы ради нее рискнуть или немного поступиться гордостью.